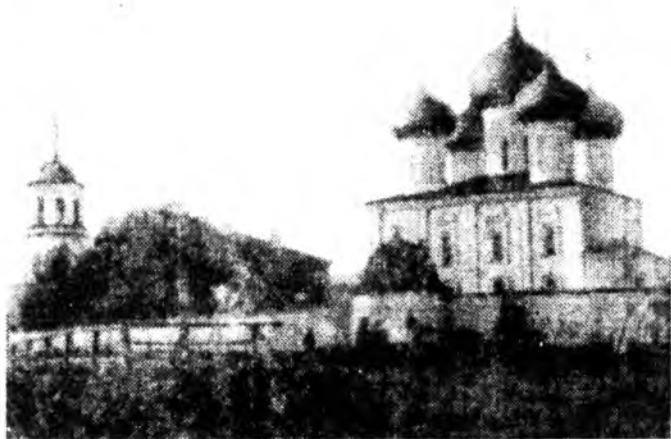

К 1309944

ПАЩЕНКО Е.В.

НОВЫЙ АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПАТЕРИК

очерки о церковных подвижниках
Архангельской области
14-20 вв.

АРХАНГЕЛЬСК
2001

УДК :281. 93 (470. 11)

Новый архангельский Патерик (Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14- 20 вв.). Переиздание, переработанное и дополненное. Е.В. Пашенко.- Архангельск: АГМА.- 2001.- с.- 160.

Книга Е.В. Пашенко посвящена малоизвестным аспектам истории Архангельской области. В ней рассказывается о тех церковных подвижниках, которые родились или жили на ее территории. Книга предназначена для студентов факультета социальных работников, преподавателей истории, а также людей, интересующихся прошлым Архангельской области.

На обложке : Михайло- Архангельский монастырь в г. Архангельске. Дореволюционная фотография.

Печатается по разрешению редакционно - издательского совета АГМА

**Рисунки: Е.В.Пашенко
Художник-оформитель, верстка: А.В.Пашенко**

© Архангельская государственная медицинская академия, 2001.

ПАЩЕНКО Е.В.

НОВЫЙ АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПАТЕРИК

очерки о церковных подвижниках
Архангельской области
14-20 вв.

АРХАНГЕЛЬСК
2001

ВВЕДЕНИЕ

---

*Посвящается тем, кто любит, знает и
помнит историю своей Родины.*

ВВЕДЕНИЕ

«Всему свое время, и время всякой вещи под небом, время рождаться и время умирать. время разрушать и время строить...» (Еккл. 3, 1-3)- так сказал некогда царь Соломон, чья мудрость вошла в легенду. А дело нашего времени- возрождать память о тех сторонах исторического прошлого Архангельской земли, которые до настоящего времени были недостаточно освещены. В частности, это касается судеб людей, причисленных Православной Церковью к лику святых, которые родились или жили в Архангельской области. К сожалению, доступного для современного читателя сборника, содержащего их биографии, в настоящее время, можно сказать, не существует.

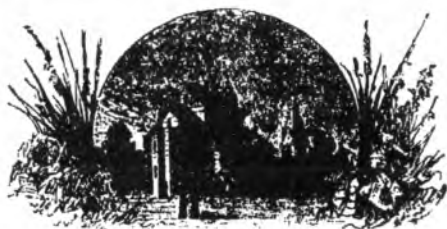
Надо сказать, что в начале 20 века иеромонахом Никодимом (Кононовым) была предпринята попытка создания книги, которая бы содержала сведения о жизни святых Архангельской губернии. Материалы для нее автор собирал в течение 7 лет (с 1893 по 1900 гг.). Первое издание этой книги, имевшей название «Архангельский Патерику», с подзаголовком « исторические сказания о жизни и подвигах русских святых и некоторых других приснопамятных мужей» (1, 2), вышло в 1901 году в Санкт- Петербурге. Впоследствии, когда Никодим Кононов стал архимандритом, книга эта переиздавалась. Поэтому, ссылаясь на ее автора, мы будем называть его не иеромонахом, а архимандритом.

В послереволюционные годы автор «Архангельского Патерику» принял мученическую смерть в г. Белгороде, где он в сане епископа возглавлял Белгородскую епархию. Это произошло в 1918 г. Убийцей его стал «известный своей жестокостью комендант Сасенко, собственноручно убивший тысячи людей» (3, 72). Епископ Никодим был « замучен и изуродован по голове железным прутом и брошен в сорную яму. По другой версии, после издевательств был заживо засыпан негашеной известью, предан погребению лишь через полгода, будучи узнан среди трупов по монашескому параману» (параман или параманд- часть монашеского облачения в виде обычно деревянного креста и куска ткани с символическими изображениями орудий Христовых Страстей, носящаяся под верхней одеждой- авт.). (3, 179) На Поместном Соборе Русской Православной Церкви, состоявшемся в г. Москве с 13 по 16 августа 2000 г., Священномученик Никодим был причислен к лику Новомучеников и исповедников Российских. Таким образом, человек, написавший когда-то книгу о церковных подвижниках нашего края, ныне сам находится среди сонма святых Российской земли. Его житие мы также включили в нашу книгу.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ
О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ
РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ
И
НѢКОТОРЫХЪ ПРИСНОПАМЯТНЫХЪ МУЖЕЙ,
Подвизавшихся въ предѣлахъ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИТЕЛЬ
Геромонахъ Никодимъ,
иеромонахъ Свб. Александро-Невскаго духовнаго училища.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Анциферова и П. Леонтьева, Васильевыя, 11.
1901.

Титульный листъ перваго изданія «Архангельскаго Патерика».

В областной библиотеке г. Архангельска хранился экземпляр «Архангельскаго Патерика» с автографом архимандрита Никодима. Это была дарственная надпись. Книга предназначалась в подарок Соловецкому монастырю. К сожаленію, в 1999 г. этот автограф был утрачен.

Помимо «Архангельскаго Патерика» перу архимандрита Никодима принадлежал и ряд других, аналогичных сборников. Например, книга «Древнѣйшіе Архангельскіе святые и историческіе сведения о церковном ихъ почитаніи», вышедшая в 1901 г. в Санкт-Петербургѣ. Судя по

ВВЕДЕНИЕ

содержавшимся в ней сведениям, дополнявшим «Архангельский Патерик», а также тому, что оформление и иллюстративный материал ее были тождественными с этой книгой, она являлась как бы приложением к «Архангельскому Патерику». Еще одной его книгой, посвященной северным подвижникам, стал «Олонский Патерик» (1, 2), изданный в 1910 г. в Петрозаводске, и содержащий жития святых Карелии, Онежского и Каргопольского районов. К сожалению, в областной библиотеке г. Архангельска этой книги нет. В 1909 г. в Москве была издана книга архимандрита Никодима, посвященная литературно-аскетической деятельности преподобных Паисия Величковского и Макария Оптинского (4, 55). Также, судя по материалам одного из выступлений на третьих общобразовательных Иоанновских Чтениях, архимандрит Никодим был автором многотомного свода биографий русских подвижников благочестия, который в настоящее время был переиздан Оптиной пустыней.

Характерной особенностью этих книг, в том числе и «Архангельского Патерика», являются, с одной стороны, простое, доступное для читателей различного образовательного уровня, повествование о святых. С другой — широкое использование документальных материалов, с научно оформленными ссылками на них.

«Архангельский Патерик» содержал сведения о судьбах не только известных северных святых (например, преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, Антония Сийского), но и о малоизвестных или почти неизвестных (таких как праведные Параскева Пиринемская, Захария и Афанасий Шенкурские). Он был подразделен на ряд частей, посвященных либо подвижникам той или иной местности, либо представителям того или иного известного на Севере монашеского направления. Среди них архимандрит Никодим выделял, например, Ошевенское иночество, представленное преподобным Александром Ошевенским и продолжателями его традиции преподобным Пахомием Кенским, а впоследствии учеником Пахомия — преподобным Антонием Сийским. Был раздел, посвященный монахам-подвижникам Соловецкого монастыря. Еще в одном разделе шла речь о святых Пинежья — праведных Артемии Веркольском и Параскеве Пиринемской, преподобном Макарии Красногорском.

Стоит сказать и о том, что, повествуя о северных святых, архимандрит Никодим отнесся к их памяти с особым уважением и любовью. В предисловии к «Архангельскому Патерику» он нашел для характеристики Архангельской земли такие замечательные слова — «по справедливости можно сказать, что по числу местных святых мужей Архангельская епархия уступает только «Матери градов русских» — Киеву и древнему «Господину великому Новгороду» (2, 3). Пожалуй, над этим стоит задуматься и нам, живущим на этой северной земле сейчас.

К сожалению, в настоящее время изданный почти столетие назад «Архангельский Патерик» архимандрита Никодима стал библиографической редкостью. Даже несмотря на то, что в 2000 г. он был переиздан в г. Москве издательством братства Святителя Игнатия Ставропольского, он по-прежнему

остаётся малодоступен для современного читателя. Помимо этого, сейчас он нуждается в исправлениях и дополнениях. Прежде всего потому, что современные территориальные границы Архангельской области не совпадают с границами дореволюционной Архангельской губернии. Сейчас Архангельская область включает в себя ряд территорий, которые раньше относились к другим губерниям. Например, современные Сольвычегодский и Устьянский районы в минувшие времена относились к Вологодской губернии. Каргопольский район - к губернии Олонецкой. С другой стороны, относившаяся ранее к Архангельской губернии территория Кольского полуострова сейчас входит в состав Мурманской области. В связи с этим, такие святые, как преподобные Трифон Печенгский и Варлаам Керетский, биографии которых вошли в « Архангельский Патерик» архимандрита Никодима, сейчас являются святыми уже не Архангельской, а Мурманской области. В связи с этим возникла необходимость в создании книги, которая содержала бы жизнеописания церковных подвижников Архангельской области в ее современных границах.

Помимо изменения территориальных границ Архангельской области, среди сонма церковных подвижников Архангельской земли появилось много новых имен. Так, в 90-е годы к лику святых было причислено несколько великих угодников Божиих, чьи судьбы непосредственно связаны с Архангельской областью. Это прежде всего - канонизированный в 1990 г. уроженец пинежского села Суры Иоанн Кронштадтский. А также причисленный к лику святых в 1992 священномученик митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, местом рождения которого было село, находившееся близ Няндомы. Мы посчитали необходимым поместить в наш сборник также житие выдающегося архипастыря и хирурга, чей опыт совмещения медицинского и епископского служения не имеет себе равных. Речь идет о архиепископе Крымском и Симферопольском Луке (Войно-Ясенецком), который в 1995 году был причислен к лику местночтимых святых Крымской епархии, и общецерковное прославление которого было совершено на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви от 2000 г. Для него Архангельск с 1931 по 1933 гг. стал местом ссылки. Безусловно, даже за трехлетний срок пребывания на Севере, Святитель Лука не мог не оставить свой яркий след и на нашей земле.

Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в 2000 г. был причислен к лику святых Святитель Арсений, митрополит Ростовский, принявший страдания за Церковь Христову в 18 столетии, в царствование императрицы Екатерины Второй. В связи с тем, что в течение 4 лет он находился в ссылке в Николо- Корельском монастыре Архангельской епархии, его житие также вошло в наш сборник.

Помимо этого, в нашу книгу вошли и жития новомучеников, завершивших на Архангельской земле свой жизненный подвиг. В их числе - последний из старцев Оптиной пустыни, иеромонах Никон (Беллев), умерший на Пинежье, где он находился в ссылке. А также - последний настоятель Соловецкого монастыря, архимандрит Вениамин (Кононов). Своим долгом мы посчитали поместить в наш сборник житие епископа Белгородского Никодима (Кононова), автора первой редакции «Архангельского Патерика».

В качестве образца для написания нашей, переработанной и дополненной редакции «Архангельского Патерика», было взято несколько книг. Конечно, прежде всего, в качестве основы - дореволюционная версия «Архангельского Патерика», написанная архимандритом Никодимом. Вторых, изданное в 1993 г. Свято-Троицким Ново-Голутвинским монастырем «учебное пособие» в шести томах - «Жития русских святых», в котором, почти всегда в современной орфографии, были представлены заимствованные из разных источников (со ссылками на них) жития святых, живших как во времена давно минувшие, так и в относительно недавние. В частности, в это собрание вошли жития Праведного Иоанна Кронштадтского и Священномученика Вениамина Петроградского. Однако, книга эта была издана небольшим тиражом, в связи с чем для читателя-северянина является малодоступной. Периодизация в хронологическом порядке (по векам), заимствована из дореволюционного сборника «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии».

Надо сказать, что жития святых традиционно имели свой стиль изложения, чуждый характерной для светской литературы образности и эмоциональности. Наиболее ярким примером такого изложения являются «Жития святых» Святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Однако, в 20 веке, в связи с постепенными оскудением духовности и секуляризацией образа жизни людей, появились жития святых, изложенные современным светским языком. Потому что это позволяло ознакомиться с ними не только верующим, но даже и совсем далеким от религии людям.

Нередко, с целью облегчения их восприятия, жития святых даже получали форму небольших повестей. Именно такими были изданные в 1908 г. (и переизданные в 1992 г. Донским монастырем) жития святых под редакцией известного православного писателя Е. Поселянина (Погожева). Судя по стилю их изложения, напоминающему стиль романов, они были предназначены в основном для интеллигенции, воспитанной на классической литературе.

В качестве образца приведем отрывок из жития преподобной Аполлинару Александрийской (память которой совершается по старому 5 января стилю) в пересказе Е. Поселянина. «Наступил вечер. Все было тихо. Также загадочно, задумчиво и невыразимо светились с неба частые звезды. Несколько шагов - и Аполлинурия будет навсегда оторвана от мира. Аполлинурия, знатнейшая дева Царьграда, исчезнет, умрет, упразднится - будет лишь свободная душа человеческая, ушедшая в подвиги» (5, 48).

Согласимся, что стиль Е. Поселянина весьма далек от традиционного житийного. Но, несмотря на свою глубокую религиозность (в 1931 г. Е. Поселянин был расстрелян в Петрограде по одному из церковных процессов), писать иначе он не мог. Во- первых, оттого, что такой язык был привычнее ему самому. Во-вторых, потому, что большинство образованных людей того времени тоже понимало и принимало лишь такой, занимательный и картинный, исключительно светский стиль изложения информации. Чтобы познакомить таких читателей с житиями святых и заставить полюбить их, волей-неволей приходилось пересказывать жития так, чтобы они стали им понятны и близки.

Впоследствии, уже в советское время, епископом Варнавой (Беляевым) также был предпринят опыт пересказа житий некоторых святых (Святителя Григория Акрагантского, преподобной Синклитикии), с использованием не церковной, а светской лексики. Надо сказать, что эта форма пересказа оказалась весьма удачной. В своих пересказах житий епископ Варнава по ходу развития сюжета касался различных тем, имевших отношение к сюжету того или иного жития. Например, житие преподобной Синклитикии имеет говорящее за себя название: «Малая аскетика» и повествует о различных аспектах монашеского делания. Епископу Варнаве удалось избежать и той романтичности и некоторой чувственности, которая характерна для пересказов, сделанных Е. Поселянином. Совсем недавно, в конце 90- х гг., традицию пересказа житий святых современным светским языком продолжил монах Лазарь, автор недавно вышедших жизнеописаний преподобных Антония Великого и Серафима Саровского.

Мы попытались избрать форму повествования, которая бы соединяла в себе особенности того и другого стилей повествования о святых. Надеемся, что это позволит ознакомиться с судьбами северных святых людям самых различных убеждений. Однако, в отличие от нашей предыдущей редакции «Архангельского Патерика» (АГМА, 2000) , стиль данной версии более приближен к житийному. К этому обязывает название книги- « Новый Архангельский Патерик».

Кроме того, мы постарались, там, где это представлялось возможным, представить изображения северных святых на иконах или прижизненных фотографиях. Чтобы читатели могли себе лучше представить, как выглядел (или мог выглядеть) тот или иной из северных подвижников.

Что касается частого использования цитат в нашем повествовании, то это связано, с одной стороны, тем, что мы пользуемся различными сборниками житий святых, как дореволюционных, так и переизданных в наше время. Поэтому ссылки на их авторов и составителей являются своеобразной данью их памяти. С другой стороны, в русской средневековой литературе использование многочисленных цитат было своеобразным литературным приемом, традиционным для того времени. «Роль чужого слова, цитаты... в средневековой литературе была поистине грандиозной. Границы между чужой

и своей речью были зыбки, часто намеренно извилисты и запутаны. Но это вовсе не означало отсутствия или хотя бы ослабленности своего, самобытного смысла (6, 39). Поэтому пусть читатель не удивляется обилию цитат в нашем сборнике.

Книга не претендует на полноту биографических сведений о святых Архангельской области. В частности, это касается судеб Соловецких подвижников. Более подробные сведения о них читатель сможет найти в переизданном в 1991 г. Синодальной библиотекой сборнике под названием «Соловецкий Патерик». В настоящее время он является относительно доступным. Мы ограничились только рассказами о тех святых, о которых поведал в своем «Архангельском Патерике» архимандрит Никодим, а также о судьбе святого 18 столетия- преподобного Иова (Иисуса) Соловецкого. Также мы не смогли отыскать сведений о некоторых малоизвестных святых (например, праведных Иулиании Сольвыгодской, Параскеве Кеврольской). По этой причине рассказов о них в нашем сборнике нет.

Также наша книга не претендует и на научность изложенных в ней данных. Поиск древних рукописных житий и сверка различных их редакций- дело ученых. Тем более, что жития святых не всегда являлись их обстоятельными с научной точки зрения биографиями. В прошлом веке знаменитым русским историком В.О. Ключевским была предпринята попытка исследовать жития древнерусских святых с научной позиции. Результатом этого явилась опубликованная в 1891 г. его монография «Древнерусские жития святых, как исторический источник». В. Ключевский, в частности, отмечал, что жития святых писались почти с исключительно назидательной целью. «Единственный интерес, который привязывал внимание общества, подобного древнерусскому, к судьбам отдельной жизни, был не исторический или психологический, а нравственно- назидательный. Он состоял в тех общих типических чертах или нравственных схемах, которые составляют содержание христианского идеала и осуществление которых, разумеется, можно найти не во всякой отдельной жизни» (7, 367). Нередко жития писались спустя долгие годы после смерти их героев, что не могло не отразиться на точности изложения событий из их жизни. Использовались и своеобразные сюжетные схемы и стереотипы. «Биографический рассказ в житиях отличался недостатком хронологических и других указаний, иногда повесть о жизни святого по объему и содержанию является только белым предисловием к описанию чудес» (7, 417). Из своего исследования житий святых с научной, исторической точки зрения В. Ключевский сделал довольно неутешительные выводы о том равнодушии, «с каким древний биограф тот или иного святого относился к биографическому факту в его действительной простоте» (7, 432).

Однако, это ни в коем случае не может означать, что люди, о которых повествуют жития, не существовали на самом деле. Выше мы упоминали о том, что цель написания жития была совсем иной, нежели цель написания научной работы. Целью было показать духовный путь святого, его «невидимую брань» с силами зла, возбудить в читателях желание подражать ему. Жития отличались от биографических очерков примерно так же, как

ВВЕДЕНИЕ

отличается икона святого от его портрета. Цель иконописца - не в том, чтобы передать со всей возможной точностью портретные черты святого. А в том, чтобы попытаться, насколько это возможно, изобразить «сияние святости» подвижника, «земного ангела и небесного человека».

Однако, несмотря на это, в повестях о судьбах церковных подвижников Архангельской области можно найти сведения хотя бы о некоторых характерных особенностях их личности, событиях из их жизни. На основании их можно составить групповой психологический портрет северных святых различных веков. Насколько наша попытка сделать это оказалась удачной - пусть судит читатель.

XIV ВЕК

Э то столетие представлено только одной биографией- Преподобного Кирилла, выходца из Новгорода, основателя первого в Архангельской области монастыря- Челмогорского. Судьба его, а также основанной им обители- достаточно типична для впоследствии возникавших на Севере многочисленных монастырей, одни из которых со временем исчезали, а другие- сохранились до наших дней, привлекая к себе внимание историков, паломников, туристов, любителей «родной старины».

ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛЛ ЧЕЛМОГОРСКИЙ

Преподобный Кирилл Челмогорский был одним из самых первых святых, живших в пределах современной Архангельской области.

Он родился в конце 13 века. В возрасте 20 лет пришел в Новгородский монастырь, основанный преподобным Антонисом Римлянином. Там принял монашеский постриг с именем Кирилла. В обители преподобного Антония инок Кирилл прожил шесть лет, а затем отправился странствовать по другим монастырям. В скитаниях он провел 3 года.

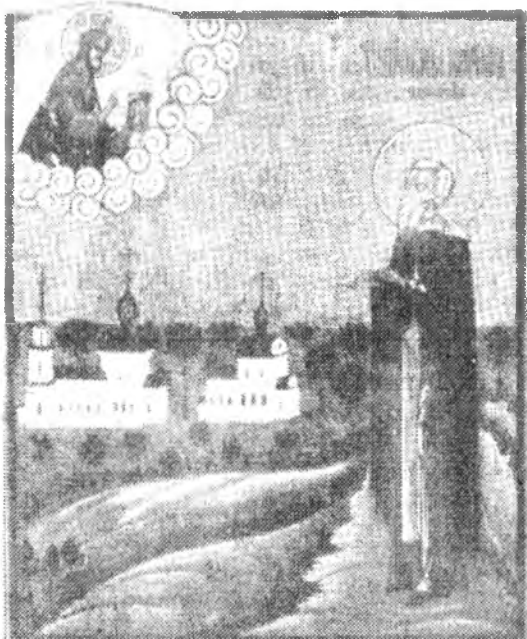
В 1316 г. преподобный Кирилл пришел на гору Челму, которая находилась « в 53 верстах от Каргополя» (8, 504) « между Челмозером и Лекшлюозером». В это время ему исполнилось 30 лет. Православных храмов и монастырей в тех местах не было. А местные жители принадлежали к финскому племени, которое прозывалось « чудь». Чудины были язычниками. Молились идолам и приносили им жертвы. Лишь немногие из них были крещены. И вот в таких-то диких местах, среди чужого, языческого народа, в лесной чаще, и поселился пустынный Кирилл, построив себе небольшую келью. В полном одиночестве, проводя время в непрестанной молитве, трудах и посте, он прожил три года.

Через три года к преподобному Кириллу пришел еще один монах, по имени Корнилий. Он приходился пустыннику родным братом (8, 504). Однако, вместе они прожили недолго. Вскоре Корнилий оставил брата и « ушел для безмолвия в другую пустынь». Преподобный Кирилл опять остался в полном одиночестве.

Но жизнь преподобного Кирилла недолго оставалась скрытой от людей. Слава о нем, как о великом подвижнике, распространилась среди жителей тех мест. « И к преподобному стали приходить многие христиане, ради назидания и духовной пользы» (8, 504). Приходили и язычники - чудины. Причем, после бесед с преподобным Кириллом многие из них отвергали прелесть идолослужения и становились православными. Новокрещеные чудины « приходили к преподобному и слушали его наставления о вере, о святом крещении и о всех заповедях Божиих» (8, 504). «Трудами преподобного Кирилла христианство среди них стало успешно распространяться» (7, 504).

Так, в посте, молитвах и трудах по обращению местных жителей в Православную веру, преподобный Кирилл прожил в уединении на горе Челме 52 года из 82 лет своего земного жития. Он скончался 8 декабря 1368 года.

Впоследствии, спустя несколько лет после кончины преподобного Кирилла, в этих краях появились два человека, задумавшие повторить его подвиги. Они устроили гробницу над могилой Преподобного Кирилла. Но, видимо, не всякому под силу было суровое житье, на которое добровольно обрел себя пустынный Кирилл. И эти двое тоже не выдержали-ушли. Пожалуй, осуждать их за это не стоит. Не каждый человек способен на дела, нередко превышающие человеческие силы.

Преподобный Кирилл Челмогорский. Икона 19 века. Из собрания Архангельского музея изобразительных искусств.

Спустя еще несколько лет на месте пустынных подвигов святого Кирилла возник мужской монастырь. Основал его некий иеромонах Арсений. К нему стали собираться те, кто хотел служить Богу в числе братии будущей обители. Постепенно образовалась община из 24 человек. «Сподвижники построили храм в честь Богоявления Господня, завели пашни и огороды» (8, 505). В Богоявленском храме под спудом (то есть не открыто, а под полом или каменной плитой-авт.) были положены мощи основателя монастыря-преподобного Кирилла Челмогорского. От них стали совершаться многочисленные чудеса, и «слава о новом чудотворце распространилась по Святой Руси. В новую обитель стали стекаться почитатели преподобного Кирилла для поклонения мощам его, приносили сюда свечи, фимиам (ладан-авт.) и все необходимое для пустынников» (8, 505).

Множество чудес совершалось при мощах преподобного Кирилла. Мы расскажем только о некоторых, наиболее поучительных из них.

Один из насельников Челмогорской обители, иеромонах Герман, человек уже преклонного возраста и больной, чувствуя приближение смерти, решил сделать подарок своей дочери и ее мужу. Когда его пришел посетить его зять Венедикт, Герман предложил ему «взять с монастырского двора две скотины» (8, 505). При этом он, вероятно, забыл утверждение преподобных Отцов о том, что «имущество монаха-огонь. Куда оно входит, там пожирает все» (9, 431).

Однако чудесным образом Герман получил вразумление от самого основателя Челмогорской обители-преподобного Кирилла. Вот как это произошло.

Ночью иеромонах Герман увидел в своей келье неизвестного старца-инока, стоявшего на молитве. Окончив ее, старец обратился к Герману с такими словами:

Иеромонах Герман, прельстился ты суетою мира сего. Вместо того, чтобы созидать, ты расхищаешь, губя свою душу и души тех, которым повелеваешь брать монастырское. Зачем велишь зятю своему и дочери брать монастырскую скотину? Думаешь восполнить их нищету? Но они еще сильнее обнищают. Великий грех принимаешь ты на себя и тяжкое осуждение» (8, 505-506).

После этого невдомый старец исчез. Наутро, когда к Герману пришел его зять, он рассказал ему о своем видении. При этом умирающий Герман дал Венедикту такое завещание:

«Чадо мое! Господа ради, после моей смерти не бери из монастыря то, что позволил тебе взять. Берегись, да не погибнут души наши по слову преподобного. И не только не берите ничего из обители, но сами пекитесь об этом святом месте» (8, 506).

Еще одно из знаменательных чудес преподобного Кирилла Челмогорского произошло в середине 17 века. Неподдалеку от Челмогорского монастыря стояло село Лядины, в котором служил священник по имени Иоанн. Он глубоко почитал память святого Кирилла Челмогорского. Составил его житие и описал чудеса, совершавшиеся от его мошей и при молитвенном обращении к нему (8, 506). А так как отец Иоанн владел еще и иконописным искусством, то он решил написать икону преподобного Кирилла. Однако, как следовало изображать его лик, Иоанн не знал. Поэтому никак не мог исполнить свой замысел. Пока чудесным образом ему не помог в этом сам преподобный Кирилл.

Однажды отец Иоанн увидел сон. Будто стоит он в притворе одного из храмов Челмогорского монастыря. В храме сонмом святителей и преподобных со множеством священников и иноков совершается молебен. И вот к Иоанну подходит один из диаконов со словами: «смотри- как видишь, так и напиши, поможет тебе Бог, если ты захочешь исполнить это» (8, 506). При этом он показывает на икону, где среди множества святых Иоанн увидел изображение преподобного Кирилла. Таким образом, в сонном видении священнику было показано, каким следует писать на иконе святого Кирилла. Мало того- ему была обещана помощь Божия в написании иконы преподобного Кирилла.

Однако по неизвестным причинам священнику Иоанну все никак не удавалось это сделать. Так прошло три года. Наконец, во время Великого поста, после всенощной, ему было второе видение во сне. При этом Иоанн увидел себя молящимся у гроба преподобного Кирилла. Вдруг тот, сев в гробу, обратился к Иоанну с такими словами:

«- Смотри на меня. Ты желаешь написать мой образ. Пиши так, как меня видишь. Старайся и понуждай себя на это дело» (8, 507).

Иоанн проснулся, объятый страхом. Вскоре по делам ему пришлось побывать в Каргополе. Там Иоанн рассказал о своих видениях одному уважаемому им священнику. Тот одобрил его намерение написать икону преподобного Кирилла Челмогорского. Между прочим, он признался, что и сам видел его во сне. Причем точь-в-точь таким, как описывал его отец Иоанн.

Вслед за этим Иоанн « сообщил о том же некоторым старцам и, получив благословение их, скоро написал образ преподобного Кирилла, на котором изобразил чудотворца сидящим, как его видел» (8, 507). Эту икону священник Иоанн подарил Челмогорскому монастырю.

Еще одно знаменательное чудо произошло с жителем Каргополя, имя которого осталось неизвестным. Этот человек страдал «желудочной болезнью», вылечить которую медицина того времени была бессильна. И вот, с верой в то, что преподобный Кирилл исцелит его, больной отправился в Челмогорскую обитель. Как раз в это время в монастырском храме совершалась вечерня. Однако паломник поленился пойти и поклониться гробу святого Кирилла, и лег спать. Ночью во сне он увидел «святолепного инока с жезлом в руке», который строго сказал ему:

«- Разве ты не понимаешь, что кто приходит к врачу и прогневляет его- тот не получит исцеления? А ты, неразумный, идешь прежде на ночлег, а не в церковь Божию» (8, 508).

При этом иннок ударил ленивого паломника жезлом, так что тот с криком вскочил с постели.

Он рассказал о своем видении другим богомольцам. А наутро, оставив лень, отправился в храм, чтобы поклониться мощам преподобного Кирилла и отстоять молебен перед его гробницей. После этого, к радости своей, он почувствовал, что неизлечимая болезнь совершенно оставила его.

Конечно же, память Кирилла Челмогорского больше всего почиталась на Каргопольской земле, где стояла основанная им Кирилло- Челмогорская обитель. По старому стилю день памяти его приходится на 8 декабря (по новому- на 21 декабря).

XV ВЕК

ятнадцатое столетие замечательно тем, что в этот период возник Соловецкий монастырь, известный не только в Архангельской области, но и за ее пределами. Основателями его стали преподобные Савватий и Герман Соловецкие. Впоследствии выдающуюся роль в истории этого монастыря сыграл еще один его инок- преподобный Зосима. Поэтому на наиболее распространенных иконах Соловецких святых преподобные Зосима и Савватий обычно изображаются вместе. Один-как основатель Соловецкой обители. Другой- как человек, благодаря которому она из малонаселенного бедного монастырька стала знаменитым по всей Руси монастырем с большим числом братии.

Среди церковных подвижников этого времени особоследует отметить также монаха Кирило- Белозерской обители- преподобного Александра Ошевенского, который перенес традиции этого монастыря на Архангельскую землю. Как отмечает архимандрит Никодим, « свет иноческой жизни был преимущественно распространен по Архангельской епархии» (2, 79) именно учениками преподобного Александра Ошевенского. 15 век -время продолжающейся монастырской колонизации земель Архангельской области, результатом чего стало появление на ее территории ряда мужских обителей-Никола-Корельской, Ошевенской, Шенкурской Иоанно-Богословской.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ КОРЕЛЬСКИЙ. ПРАВЕДНЫЕ АНТОНИЙ И ФЕЛИКС КОРЕЛЬСКИЕ

Сведения, сохранившиеся о жизни преподобного Евфимия Корельского (по современному правописанию- Карельского), очень скудны. Он поселился «на корельском берегу, недалеко от Белого моря, около 1410 г.»(2, 127), где построил храм в честь Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца, а также несколько келий, где поселились монахи.

В те времена местность, где он поселился, была полудикой, языческой. Как пишет архимандрит Никодим, « в приморском прибрежии, между русскими колониями, жили тогда 5 видов финского племени, или, как называли их новгородцы, «корельских детей». Эти корелы и лопари имели в поморье свои вотчины... Какова была вера их- об этом вот что говорит старинная соловецкая повесть: « древле быша сии родове, яко зверие дивии, ... отнюдь Бога истинного ни знати, ни разумети хотяху, но имже кто когда чрево насытит, тогда оно и бога си поставляше. Аще иногда камнем зверя убивает, тогда камень почитает, и аще палицею поразит ловимое, палицу благодворит... » Вот с какими людьми довелось жить преподобному Евфимию! Подвижник Божий, по своей любви к людям и к истине Небесной, просвещал заблудших и словом, и жизнью своею»(2, 129).

Маленький монастырь, основанный преподобным Евфимием, после самого своего основания, пережил разорение. «В 1419 г. норвежцы напали на монастырь, сожгли церковь и умертвили несколько иноков»(2, 127). Казалось бы, уже не суждено было возродиться маленькой Никольской обители. Однако Господь судил иначе. И к судьбе созданного преподобным Евфимием монастыря оказалась причастной богатая и влиятельная жительница Новгорода, известная в истории, как Марфа- посадница.

«О Марфе сохранилась память, как о женщине властной, своенравной и решительной»(10, 28). Вдобавок- жестокой. Горько приходилось тому, кто смел в чем- то ей перечить. Например, новгородский боярин Мирославский, «решившийся вести тяжбу с боярыней Марфой», угодил за это в тюрьму (10, 28). Разумеется, немалую роль в том почете и влиянии, которыми пользовалась в Новгороде Марфа, играло ее богатство.

Марфе- посаднице и ее роду принадлежали огромные земельные территории. И вот, два сына Марфы от первого брака (впоследствии она овдовела и вышла замуж за посадника Исаака Борецкого)- Антоний и Феликс, отправились осматривать свои обширные владения. Путешествие их завершилось трагически- они «утонули в устье Двины и были погребены в обители»(10, 20). Произошло это незадолго до нападения норвежских разбойников на Никольский монастырь, в 1418 году. О земном житии праведных Антония и Феликса практически ничего не известно. Архимандрит Никодим замечает, что погибшие сыновья Марфы «окончили земное течение свое людьми молодыми»(2, 128). Известно только, что они отличались

глубокой верой и благочестием. Один из братьев- Феликс, «при жизни своей был известен благотворительностью- он передал Михайло- Архангельскому монастырю, что в устье Северной Двины, земли с тонями на морском берегу»(10, 20).

Когда Марфа узнала о гибели своих детей, горю ее не было предела. «Согласно одной из легенд, она приказала сжечь несколько деревень в Золотицкой волости, заподозрив их жителей в умышленном убийстве ее сыновей»(10, 28). Но когда гнев ее улегся, и стала окончательно понятной непоправимость утраты, смирившаяся боярыня решила позаботиться о том, чтобы не ушла в небытие память об ее сыновьях. Чтобы всегда были люди, которые бы могли молиться о них Богу.

Именно поэтому она « пожертвовала значительные средства для возобновления церкви и келий и просила молиться в монастыре о своих скончавшихся сыновьях»(10, 20). Причем в тексте дарственной грамоты на земельные владения, которую дала Марфа Николо- Корельскому монастырю, содержится ее желание- «поставить храм Святителя Николая в Корельском, над гробами детей моих, Антония и Феликса»(2, 128). Таким образом, как благодаря преподобному Евфимию, так и благодаря праведным Антонию и Феликсу Корельским, появился на Архангельской земле Николо- Корельский монастырь.

Впоследствии на том месте, где преподобным Евфимием была основана Николо- Корельская обитель, возник город, названный Северодвинском. В 1998 году праздновалось шестидесятилетие его основания. При этом у стен Николо- Корельского монастыря (закрытого в двадцатые годы и не возобновленного в наше время) был отслужен молебн тем, которые оказались «невольными основателями города Северодвинска» (10, 7) - Евфимию, Антонию и Феликсу Корельским. Поэтому они являются небесными покровителями этого города.

Память преподобного Евфимия Корельского и праведных Антония и Феликса Корельских празднуется по старому стилю 18 апреля (по новому стилю- 1 мая).

Преподобные Евфимий Корельский, праведные Антоний и Феликс Корельские. Современная икона.

ПРЕПОДОБНЫЕ САВВАТИЙ И ГЕРМАН СОЛОВЕЦКИЕ

Преподобный Савватий, Соловецкий чудотворец, является основателем одной из величайших святынь Архангельской земли- Спасо- Преображенского Соловецкого монастыря. Обстоятельства его жизни до того времени, как он стал монахом, неизвестны. «Не сохранилось известий, из какого города или села происходил преподобный Савватий, кто были его родители и скольких лет от рождения принял он иноческий образ» (11, 600).

Достоверно известно только то, что, будучи уже опытным старцем-монахом, Савватий подвизался в знаменитой Вологодской Кирилло-Белозерской обители, где, «работая Господу день и ночь, умерщвлял тело свое постом, трудами и совершенным послушанием игумену и братии» (12, 3). За это он пользовался любовью и уважением со стороны настоятеля и монастырской братии.

Однако преподобный Савватий помнил о том, что похвалы в земной жизни следует искать не от людей, но от Бога. Поэтому добрая слава, которую он приобрел в Кирилловом монастыре, тяготила его. Кроме того, он всей душой стремился к суровой подвижнической жизни, вдаль от людей. Поэтому, с благословения настоятеля он покинул Кирилло-Белозерскую обитель. Путь его лежал на Ладожское озеро, где на острове стоял основанный еще в конце 9 века Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, где «иноки вели жизнь самую строгую» (12, 4).

Прибыв на Валаам, преподобный Савватий был «радно принят» (11, 602) в число монастырской братии. В стенах этой обители, «подражая многотрудным подвигам тамошних иноков и постоянно умножая свои труды, подвижник провел немалое время» (11, 602). При этом он, «как и в монастыре Кирилловом, превзошел всех в подвижничестве, так что его добродетельная жизнь стала всем известною и на Валааме» (11, 602). Поэтому Савватий стал тяготиться пребыванием и в Валаамской обители. Ведь и там «не избежал он славы и уважения братии» (12, 4). Поэтому он снова стал думать об уходе «в пустыню», недостижимую для суетной славы и людской молвы.

Его желание сбылось. От людей он узнал о существовании посреди Белого моря необитаемого Соловецкого острова, до которого было необходимо добираться морем двое суток. «Слушая рассказы о безлюдном острове, преподобный радовался духом и объят был горячим желанием поселиться на нем для подвигов безмолвия» (11, 602). Однако валаамский игумен и братия не хотели отпустить старца, явившегося положительным примером для всей обители. Поэтому Савватию пришлось тайно покинуть Валаам. «Было же от Валаамского монастыря до Белого моря верст семьсот или более. И сопутствовала ему Божия помощь, и храним был действием Святаго Духа, и до самого моря направляем благодатию Христовой» (13, 161).

Наконец Савватий достиг побережья Белого моря. Местные жители охотно рассказали ему о Соловецком острове. О том, что остров этот пригоден для житья. Есть на нем и пресная вода, и леса, и озера, где водится рыба. Но повелили и о том, почему, несмотря на это, никто не отваживался там поселиться. Путь на Соловецкий остров лежал только через море, и был крайне опасным. Занимал он два дня. Поэтому только в тихую погоду, когда море было спокойно, к нему подплывали на лодках рыбаки. Зимой сообщение с Соловецким островом совершенно прерывалось.

Однако, слыша о желании преподобного Савватия поселиться именно на этом, необитаемом острове, люди приходили в изумление. И с недоумением спрашивали его:

«- Чем же ты станешь питаться или во что одеваться на острове, будучи в столь преклонном возрасте и ничего не имея? И как ты будешь один жить в дальнем расстоянии от людей, когда ты уже не в силах ничего для себя сделать?»

Преподобный им отвечал:

-Я имею такого Владыку, который природу старика делает юной. Он обогащает бедных, дает потребное нищим, одевает нагих, и малой пищей досыта насыщает алчущих, подобно тому, как некогда в пустыне Он насытил пять тысяч человек пятью хлебами» (11, 604).

« Слушая речи святого, люди, имевшие разум, дивились Божьему человеколюбию и мудрости учения сего. Другие же, не имевшие и помысла благого, над ним насмеялись и оскорбляли его за мнимое неразумие» (13, 161). Но, несмотря на это, преподобный Савватий твердо верил, что с Божией помощью он сможет вынести все лишения пустынной жизни на необитаемом острове среди бескрайнего моря.

Вера его не была посрамлена. Нашелся человек, пожелавший разделить с ним пустынную жизнь. Это был инок Герман, живший при часовне в селе Сорока на реке Выге. Преподобный Герман был уроженцем Тотмы и по происхождению - корелом (13, 161). Грамоте он не учился, но « ум и сердце его без школы и книг были воспитаны в строгих правилах христианской нравственности и благочестия» (1, 34). Между прочим, Герман уже бывал на Соловецком острове вместе с местными рыбаками. Поэтому он подтвердил преподобному Савватию все то, что тот уже слышал об этом острове от местных жителей. И вот, посоветовавшись между собой и помолившись Богу, подвижники решили отправиться на Соловецкий остров. Приготовив лодку, а также кое- какие необходимые припасы и вещи, преподобные Савватий и Герман пустились в плавание по Белому морю, возложив все свое упование на Господа. Было это в 1429 году (12, 5).

Путешествие их оказалось удачным. Погода была ясной, а море-спокойным. Высадившись на берег, они нашли красивое место, где и решили поселиться. Подвижники поставили там крест, а также небольшую келью и «начали жить о Господе, в непрестанных трудах, молитве и пении псалмов»(12, 5). Так было положено начало Соловецкому монастырю.

Собор Соловецких чудотворцев. Хромо­литография 20 века. Слева направо: митрополит Московский Филипп, преподобные Елсазар Анзерский, Зосима Савватий. Иринарх, Герман Соловецкие.

Однако, местным жителям пришлось не по нраву, что на необитаемом острове вдруг кто-то поселился. Тем более- монахи. «Мы прямые наследники этого острова и имеем неоспоримое право владеть им» (12, 6) - заявили они. При этом было забыто то, что раньше они же находили этот самый остров непригодным для жилья... Один местный рыбак вдруг ни с того, ни с сего загорелся желанием жить на Соловецком острове и вместе с семьей перебрался туда. В связи с тем, что поселился он поблизости от монахов-пустынников, было очевидно- кто-то должен покинуть эти края навсегда.

Известна поговорка: «человек предполагает, а Бог располагает». Рыбак надеялся, что монахи не выдержат соседства с его семейством, и уйдут. А покинуть Соловки все-таки пришлось не монахам, а самому рыбаку и его семье. Вот как и почему это произошло.

Как-то в воскресный день, после молитвы, преподобный Савватий вышел, чтобы покадить (окурить ладаном из кадила или ручной кадильницы-кацеи-авт.) крест, который они поставили, когда поселились на острове. Вдруг он услышал звуки ударов, крик и плач женщины. Савватий счел это за бесовское наваждение. Поэтому, осенив себя крестным знаменем, он возвратился в келью и рассказал о слышанном преподобному Герману. Тот пошел на шум и увидел рыдающую женщину. Незнакомка оказалась женой рыбака. Сквозь слезы она рассказала подвижнику о том, что произошло с нею. «Когда я шла на озеро к своему мужу, встретили меня два светлых юноши. Схватив меня, они били меня прутьями, говоря: «уходите с этого места. Вам нельзя здесь жить. Потому что волею Божией оно предназначено для проживания иноков». После этого они сделали невидимы»(1, 20).

В память об этом чуде гора посреди Соловецкого острова получила название «Секирной». Так зовется она и поныне.

Узнав о происшедшем, преподобные Савватий и Герман возблагодарили Бога. А рыбак, поспешно забрав семью, навсегда покинул Соловецкий остров. После этого никто из местных жителей уже не смел селиться на Соловецком острове.

Преподобные Савватий и Герман вместе прожили на острове несколько лет. Затем Герман «отплыл на реку Онегу для приобретения жизненных потребностей»(1, 21). Савватий остался в полном одиночестве.

В конце сентября 1435 года преподобный Савватий во время молитвы получил известие о близости своей кончины. Умирать он не боялся, имея горячее «желание разрешиться и быть со Христом»(Флп. 1. 23). Однако он хотел подготовиться к смерти по-христиански-исповедавшись и причастившись Святых Христовых Таин. Поэтому Савватий решил покинуть Соловецкий остров. Помолившись Богу, один, в небольшой лодке, он пустился в плавание по морю. «По его молитве море утихло»(11, 606). Спустя двое суток Савватий оказался на Выге, у той самой часовни, при которой встретил некогда преподобного Германа.

Как раз в это время там находился игумен Нафанаил. «прибывший для посещения православных христиан»(1, 21). Преподобный Савватий обратился к нему с просьбой : «Прошу тебя, отец, отыми грехи, которые исповедую тебе, и сподоби меня причащения Святых Таин». На эти слова старца- подвижника игумен Нафанаил ответил : «Бог простит тебя, брат, - и, помолчав в удивлении, со слезами произнес : -О, если бы я имел твои грехи, преподобный»!(1, 21). Предчувствуя свою скорую кончину, преподобный Савватий просил Нафанаила причастить его, как можно скорее. Хотя тот и предлагал ему подождать до утра. Ибо ему предстояло еще отправиться в соседнее место, чтобы причастить больного. На это Савватий отвечал : «Отче, не откладывай до утра- ведь мы не знаем того, будем ли дышать воздухом до завтра, а тем более как мы можем знать, что случится потом»(11, 607).

В конце концов игумен исполнил просьбу преподобного Савватия и причастил его. А потом отправился к больному. После Причащения старец Савватий « долго и усердно молился, благодаря Бога за причащение и за все милости Его, а потом, войдя в келью, стал приготавливаться к отшествию из этой жизни»(1, 22).

Свидетелем его праведной кончины стал новгородский купец Иоанн. Он оказался на Выге по своим торговым делам. Это был последний человек, сподобившийся слышать наставления преподобного Савватия. «Он, вступив в беседу с купцом, поучал его нищелюбию, милосердию и другим добрым делам»(1, 22). От подарков, которые предлагал ему купец, подвижник отказался, и предложил Иоанну побыть на Выге до утра., чтобы « увидеть благодать Божию». Купец хотел было поскорее отправиться в путь. Но вдруг на море поднялась буря, так что Иоанну поневоле пришлось остаться.

Наутро, придя к Савватию за благословением отправляться в дорогу, Иоанн нашел его уже почившим о Господе. Преподобный Савватий умер во время молитвы, облаченный в мантию и иноческий кукуль. По старому стилю днем его преставления стало 27 сентября 1435 г. Этот день- 10 октября по новому стилю, стал днем памяти преподобного Савватия, Соловецкого Чудотворца.

Как раз в это время вернулся игумен Нафанаил. Вместе с Иоанном они с честью погребли тело старца Савватия. «Оба они- Нафанаил и Иоанн, с удивлением припоминали, как один преподал ему Св. Тайны, и как другой был удостоен слышать предсмертные наставления преподобного»(1. 22). Впоследствии, в 1465 году, мощи преподобного Савватия были перевезены на Соловки.

Преподобный Савватий положил начало иноческой жизни «во отце окиана- моря», на Соловецких островах. А продолжателем его дела, «прославившим место, озаменованное многолетними трудами и молитвами преподобного Савватия, стал другой соловецкий инок- преподобный Зосима. О нем теперь мы и поведем рассказ

ПРЕПОДОБНЫЙ ЗОСИМА СОЛОВЕЦКИЙ

Казалось бы, с кончиной преподобного Савватия жизнь иноков на Соловецком острове должна была бы прекратиться навсегда. Однако, произошло иначе. Пустынный скит на безлюдном острове среди Белого моря со временем стал большим и славным монастырем, куда со всех концов необъятной России стекались многочисленные паломники. И заслуга в этом принадлежит другому монаху- преподобному Зосиме.

Родиной преподобного Зосимы, которому «суждено было основать на необитаемом острове знаменитую обитель Соловецкую»(12, 11), было село Толвуй (или Шунга (13, 147)) на берегу Онежского озера. В те времена эти земли относились к области Великого Новгорода.

Родители будущего подвижника, Гавриил и Варвара, были простыми крестьянами. Сына своего они «воспитали в благочестии и добрых нравах»(1, 24). Поэтому юный Зосима «был тих, миролюбив, кроток, удалялся юношеских игр и занимался делами богоугодными»(12, 12).

Родители позаботились и о том, чтобы их сын знал грамоту. Благодаря этому отрок Зосима полюбил читать книги духовного содержания. Знакомясь с житиями древних монахов- пустынников, он всей душой желал проводить такую же подвижническую жизнь.

Именно поэтому Зосима « по достижении совершеннолетия не хотел вступить в брак, ушел из родительского дома, надел чернос платье и поселился в одном пустынном месте»(1, 24). Это пустынное место было «близ его дома» (12, 12). Возможно, что юноша стремился подражать жизни египетского подвижника 4 века, преподобного Антония Великого. Первоначально, до своего ухода в пустыню, этот святой тоже жил в одиночестве недалеко от родного села, готовясь к более суровой жизни вдали от людей.

В это время отец его уже умер. А мать, по совету преподобного Зосимы, приняла постриг в находившемся неподалеку женском монастыре (13, 147). Оставшееся от родителей имущество Зосима отдал беднякам.

Однако сведения о добродетельной жизни и монашеских подвигах, почерпнутые Зосимой из книг, казались ему недостаточными. Он желал найти опытного духовного руководителя, «который бы собственным примером показал, чему должен научиться юноша, желающий жить добродетельно»(12, 12). Об этом Зосима непрестанно молил Бога. И молитва его была услышана. Он нашел человека, который мог бы наставить его в монашеском делании. Таким наставником стал сподвижник преподобного Савватия, монах Герман. Он рассказал юноше о пустынном житии на Соловецком острове, а также- « все подробности о жизни и подвигах преподобного Савватия»(12, 12). Услышав это, Зосима «пожелал быть наследником преподобного Савватия и просил Германа указать ему этот пустынный остров и наставить в жизни монашеской» (1, 25). Тот, видя горячее желание благочестивого юноши, согласился. Вместе они отправились через море на Соловецкий остров. Прибыв туда, поставили шалаш («кушу») и совершили в нем всенощную, моля Бога и Его Пречистую Матерь о помощи и заступлении.

На другое утро преподобный Зосима сподобился видения, в котором ему было показано будущее Соловецкой обители. Выйдя из шалаша, «он увидел яркий луч света и ужаснулся, видя такое необыкновенное явление. Устремив взгляд к востоку, он увидел обширную и прескрасную церковь и не смея долго смотреть на нее, потому что не привык еще к таким откровениям, в трепете устремился в кущу» (12, 13). Изумленный, он поведал о своем видении Герману. Тот открыл ему таинственный смысл его видения- «не ужасайся, мой возлюбленный, и поверь, что через тебя, я думаю, Господь хочет собрать здесь множество монахов» (12, 13). При этом он рассказал ему о чуде, когда ангелы заставили семью рыбака удалиться с Соловецкого острова. Как известно, преподобный Герман был непосредственным очевидцем этого чуда.

Впоследствии то, что открылось в видении преподобному Зосиме, сбылось. Однако «пустынники должны были перенести много испытаний, прежде чем увидели свою обитель населенную иноками» (1, 25).

Эти трудности и лишения пришлось сполна изведать и преподобному Зосиме. Причем они оказались сопряжены даже с опасностью для его жизни.

Как мы помним, связь пустыльников с материком поддерживал преподобный Герман. Он периодически отправлялся туда за припасами. Однажды из-за осенней непогоды он не успел вовремя вернуться обратно. Поэтому Зосиме пришлось остаться на необитаемом острове на много месяцев совершенно одному. Сначала он скорбел о своем одиночестве. Но затем, возложив на Бога свою печаль, стал «прилагать труды к трудам, непрестанно пребывая в посте и молитвах» (12, 14). Пришлось ему бороться и с бесами, от козней которых он защищался крестным знамением и молитвой.

Современный человек, нередко далекий от религии, при упоминании о бесах, возможно, подумает, что преподобный Зосима видел галлюцинации. Это нередко испытывали люди, оказавшиеся в одиночном заключении. Например, в воспоминаниях народовольца Петра Поливанова, который провел несколько месяцев в одиночке Алексеевского рavelина, упоминается о навязчивых видениях, которые его преследовали (14, 383-388). Аналогичные явления описывает известный историк 20-х гг. П.Е. Щеголев, который сделал их на основании собственного тюремного опыта. П.Е. Щеголев описывает свои переживания так : « в мертвящей тишине одиночного заключения создаются зыбкие психологические фантомы. Чувство действительности становится неверным, мечты сливаются с действительностью, между тем и другими теряются различия» (15, 201). Однако то, что атеист П. Щеголев назвал « психологическими фантомами» для верующих людей всех времен являлось и является одушевленной, грозной, глубоко враждебной христианину демонической силой. И сила эта с особенной яростью преследовала монахов. Пыталась внушить им ужас, отчаяние, желание бежать «в мир». А то и доводила до отчаяния и самоубийства. Поэтому жизнь преподобного Зосимы в полном одиночестве на необитаемом острове была намного страшнее, чем может себе представить атеист. Ведь ему приходилось бороться отнюдь не с «психологическим фантомами», а с бесами.

Вот одна из молитв, которой он отражал нападения демонов: « Боже Вечный, Царю Безначальный, Творец и Владыко всякого создания! Ты Царь царствующих и Господь господствующих. Ты Спаситель душ и Избавитель верующих во имя Твое. Ты Надежда трудящихся и Упование плавающих по дальним морям, ты Наставник рабов Твоих, Ты Любитель всякого добра: Ты Утешитель плачущих, Ты радость святых. Ты слава Бога Отца и исполнение Святого Духа. Ты сидишь одесную Отца и царствуешь вовеки: молю убо Тебя, смиренно припадая, услыши глас моления моего в час сей, Пресвятый Царю, Преплагий Господи, и не отврати лица Твоего от молитвы раба Твоего, но спаси меня от пасти лютого змия, который растворил зев и хочет поглотить меня, защити меня от злобы диавольской, да ополчением святых твоих ангелов ограждаемый и защищаемый, избегну сей погибели и получу спасение у Тебя, моего Владыки, в Которого я верую, на Которого уповаю и славлю нераздельно со Отцем и Святым Духом вовеки»(12, 15).

Другим испытанием, которое пришлось перенести Зосиме, был голод. Однако, он мужественно перенес и это. И опять от неминуемой погибели он был спасен чудесным образом. К нему явились «два незнакомца и вручили ему запас хлеба, муки и масла, говоря: «возьми, отец, и употребляй, а мы, если Господь повелит, придем к тебе»»(1, 26). После этого неведомые гости исчезли. Тогда преподобный Зосима понял, что это были ангелы. Ведь ни один человек в эту пору не смог бы добраться до Соловецкого острова. Благодаря запасу пищи, который принесли ангелы, Зосима смог пережить зиму.

По весне вернулся на Соловецкий остров преподобный Герман. Причем он прибыл не один, а с рыбаком Марком, который остался там послушником. Постепенно обитель на Соловках населялась все новыми и новыми людьми, желавшими проводить в ней иноческую жизнь. «Приплывая на остров, они строили себе кельи подле келий Зосимы и Германа и снискивали пропитание грусами рук своих»(1, 26- 27). На том месте, где преподобный Зосима видел чудесный храм, появилась деревянная церковь в честь Праздника Преображения Господня. От нее и получил свое название Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь.

Игуменом монастыря был избран Зосима. Правда, не сразу. Сперва новгородский архиепископ Иона назначил на эту должность иеромонаха Павла. Но тот не вынес трудностей жизни на Соловках и покинул монастырь. То же произошло и с его преемниками- Феодосием и Ионой... Как видно, Божия воля была на то, чтобы пастырем и наставником соловецких иноков стал именно Зосима. По просьбе братии монастыря архиепископ Иона сделал настоятелем Спасо-Преображенской обители преподобного Зосиму. При этом рукоположил его во священники. Побывав в Новгороде и получив от тамошних благочестивых жителей пожертвования в виде денег, сосудов, одежд, съестных припасов, игумен Зосима вернулся в свой монастырь.

По возвращении его в обитель братия сделалась свидетелями дивного знамения, которое указывало на то, что преподобный Зосима достоин возложенного на него священного сана. Когда он совершал в Спасо-Преображенском храме первую Литургию, «лицо его просветилось благодатию, как лицо ангела, и церковь наполнилась дивным благоуханием. Братия радовалась, что Господь даровал им наставника, исполненного благодати Божией» (12, 17).

Под руководством преподобного Зосимы Соловецкая обитель продолжала строиться. Кроме того, в пору его настоятельства мощи ее основателя - святого Савватия, были с почестями перевезены в Соловецкий монастырь и помещены в гробнице за алтарем храма в честь Успения Пресвятой Богородицы. Это произошло в 1472 году. При этом торжественном событии присутствовал купец Иоанн. Тот самый, которому перед смертью давал Савватий последние наставления. «Купец Иоанн, бывший при погребении Савватия, и с братом своим Феодором, имея к нему особенную любовь, написал образ преподобного и с щедрым подаянием вручил его игумену Зосиме» (1, 29). От мощей преподобного Савватия стали совершаться исцеления, которые свидетельствовали о святости почившего подвижника. Немало безнадежных больных, с верою призывавших молитвенную помощь преподобного Савватия, избавлялись от своих недугов у его гробницы.

Преподобному Зосиме, после возведения его в сан игумена Соловецкой обители, еще раз пришлось побывать в Новгороде. При этом встретиться со знаменитой вдовой посадника Исаака Борецкого - гордой и могущественной Марфой. В это время она была на высоте своей власти. «Считают, что по величине собственности Марфа Борецкая была третьей после новгородского владыки и монастырей. Марфе Борецкой принадлежали около 1200 крестьянских хозяйств» (10, 34). У нее были сыновья от второго брака. «В самом Новгороде в Неревском конце на Волховском берегу находился большой двор с «чудным домом» Борецких» (10, 35). И вот к этой гордой, сказочно богатой боярыне, вынужден был отправиться игумен тогда еще небольшого и бедного Соловецкого монастыря - преподобный Зосима. Отправиться, как смиренный проситель.

Причиной его поездки в Новгород стало то, что «многие из боярских поселенцев, вельможных слуг и прибрежных жителей, совершенно завладев рыбными ловлями в озерах, запрещали ловить рыбу на продовольствие обители, а преподобного Зосиму и всю братию оскорбляли и поносили, хвалясь даже разогнать их» (12, 20). Особенно часто притесняли монахов люди Марфы Борецкой. Зосима сумел уговорить многих влиятельных новгородцев «не допустить обители до разорения». Они, а также архиепископ Феофил, обещали помочь монастырю, и дали игумену Зосиме много пожертвований. Лишь одна Марфа - посадница не изволила даже выслушать Зосиму. Гордая боярыня велела своим слугам прогнать его со своего двора, как последнего нищего. По своему смирению преподобный Зосима терпеливо перенес незаслуженную обиду. Однако сказал ученикам: «настанет время, когда жители этого дома не будут ходить по своему двору, двери дома затворятся и уже не отворятся».

этот двор опустеет»(1, 30). В конце концов своенравная боярыня сменила гнев на милость и «дала монастырю во владение землю, утвердив это пожертвование грамотой» (1, 31). Этого мало. Она даже пригласила Зосиму к себе в дом на обед. Гостя посадили на почетном месте, старались угостить, чем повкуснее. Но, как ни старалась посадница попотчевать гостя от души, тот отказался от ее угощений и сидел за столом, исполненный печали. Потому что на развеселом пиру новгородской знати он увидел видение, которое привело его в ужас. Шестеро главнейших бояр, которые так беззаботно пиروвали у Марфы, сидели без голов...

Впоследствии это видение преподобного Зосимы сбылось. В 1477 г. великий князь Василий Третий покорил вольный Новгород. И шестеро бояр, которых во время пира преподобный увидел обезглавленными, действительно, сложили свои головушки на плахе. Запустел и двор Марфы Борецкой. Жертвами борьбы за власть между Новгородом и Москвой стали два ее сына. А сама Марфа вместе с маленьким внуком Василием в начале 1478 г. была арестована и отправлена в ссылку. Сперва « в Москву, а затем в Нижний Новгород. Там она была пострижена под именем Марии в Зачатейном монастыре, где, вероятно, вскоре и умерла» (10, 57).

17 апреля 1479 г., в глубокой старости, преподобный Зосима скончался. К смерти он приготовился заранее, как делали это благочестивые люди того времени. Сам приготовил себе могилу и сделал гроб. Преемником себе назначил монаха Арсения. Простился с безутешной братией, завещав не отступать от монастырского устава. А также дал такое обетование: «вы узнаете, что я обрел благодать пред Богом, когда, по моему отшествии, обитель распространится, соберется много братии, это место процветет духовно, и в телесных потребностях не будет иметь скудости»(1, 32). После этого умирающий подвижник обратился к Богу с молитвой : « Владыко Человечелюбче, сподоби меня стать одесную Тебя в последний день, когда придешь во славе судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его!»(13, 157). С этой молитвой на устах преподобный Зосима и умер.

Братия погребла своего настоятеля за алтарем Преображенского собора. «В девятый день по преставлении своем, он явился иноку Даниилу и возвестил, что по милости Господа он избавился от духов воздушных и многочисленных их козней и причтен к лику преподобных» (12, 24).

Вскоре от его гробницы стали совершаться чудеса. «Неоднократно видели угодника Божия во время буря правящего кораблями и сохраняющего их от потопления. Иногда видали его в церкви стоящим среди братии. И многократно являлся он на море и на суше, помогая в нуждах и обстоятельствах» (12, 24).

Преподобный Герман пережил Зосиму. Во время игуменства Арсения он отправился по делам монастыря в Новгород. Там, добравшись до монастыря, основанного преподобным Антонием Римлянином, старец Герман скончался. Ученики не сумели довести его тело до Соловецкой обители. Поэтому похоронили Германа у часовни деревни Хавроньиной на берегу реки Свирь. Уже при новом настоятеле, игумене Исае, были обретены его мощи, оказавшиеся нетленными, и перевезены на Соловки.

В 1547 году преподобные Зосима и Савватий Соловецкие были причислены к лику святых. Позднее, в 1692 году, стали праздновать и память их сподвижника, преподобного Германа. Память преподобного Савватия празднуется по старому стилю 27 сентября (10 октября по новому стилю), преподобного Зосимы - 17 апреля (30 апреля по новому стилю), а преподобного Германа - 30 июля (по новому стилю - 12 августа). Днем же памяти всех Соловецких святых является 9 августа (22 августа по новому стилю).

Наиболее часто на иконах преподобных Зосиму и Савватия изображают вместе. Хотя они никогда не встречались друг с другом, их объединяет то, что их совместными трудами был создан Соловецкий монастырь. Преподобный Савватий основал его, первым поселившись на Соловецком острове. А благодаря преподобному Зосиме Спасо-Преображенская обитель разрослась, наполнилась братией, постепенно становясь той величественной северной святыней, которой она являлась и является поныне.

Иногда на иконах святые Зосима и Савватий изображались среди пчелиных ульев. Связано это с тем, что в народе преподобный Зосима почитался, как «покровитель пчеловодства и хранитель пчел» (16, 165). Предание гласит, будто он совершил паломничество к православным святыням Востока, откуда тайно, в полом стебле тростника, впервые вывез на Русь пчел. В день его памяти - 30 апреля по новому стилю, пчел вывозили на пасеки. Там, помолясь Зосиме и Савватию, «обходили вокруг пасеки с зажженной свечой, кропили ее освященной водой» (16, 165). Вот с чем связано появление ульев на некоторых иконах преподобных Зосимы и Савватия.

В дореволюционные времена мощи преподобных Зосимы и Савватия в серебряных гробницах находились в главном храме Соловецкого монастыря - Преображенском. А мощи преподобного Германа почивали под спудом в монастырском храме, освященном в его честь. Там они находились до 1920 года, который стал роковым для большинства мужских и женских монастырей Архангельской губернии. Только в 1992 году, после более чем семи десятилетий запустения Соловецкого монастыря, они снова вернулись в стены возрожденной обители. Теперь уже они вместе почивают в одной раке в Благовещенском храме этого монастыря.

ПРЕПОДОБНЫЙ ВАРЛААМ ШЕНКУРСКИЙ

Преподобный Варлаам Шенкурский (или Важский) является одним из небесных покровителей города Шенкурска.

«В мире он был лицом весьма значительным. Он- новгородский посадник Василий Степанович Своеземцев, был весьма богат и уважаем великими московскими князьями. Один древний историк писал о нем : «посадник Василий по наследству владел Заволочьем. Река Вага со всеми ее окрестностями была в его владении» (2, 130). «По другим сведениям, дед Василия Степановича, Василий Матвеевич Своеземцев, новгородский посадник, ... приобрел у чудских старшин земли Шенкурские до Ростовских границ» (17, 418).

Благочестие и желание помочь ближнему отличало представителей этого знатного и богатого рода. Так, « Своеземцевы первые завели на Ваге хлебопашество»(2, 130). До того времени местные жители, большинство которых составляла уже знакомая нам по житию Кирилла Челмогорского полудикая чужь, жили только за счет охоты и рыболовства.

Однако наиболее благочестивым из Своеземцевых был Василий Степанович. В Новгороде он «начальствовал честно и ненавидел все худое. Он был питателем сирот, одеждою нагих, врачом больных. В доме его находили себе покой все странники. Особенно же расточал он свои благотворения на любимой Ваге» (17, 418). Он «более, чем отец и дед, употреблял огромные средства свои для пользы этой дикой страны, особенно для нравственного развития ее жителей» (2, 131). Как глубоко верующий человек, Василий Своеземцев считал себя ответственным за судьбы и духовно-нравственное состояние подвластного ему населения. Он не делал разницы между «их проблемами» и своими собственными. Потому что помнил о том, что ему придется отвечать пред Богом за своих подчиненных.

Кроме того, Василий Своеземцев просто любил Важские места за их красоту. Поэтому, несмотря на то, что управление краем осуществляли его доверенные люди, он часто и охотно бывал на Ваге сам.

«В Заволочье, над рекой Вагой Василий поставил городок и назвал его «Пинсжским городком», как поставленный над рекой Пинежской» (17, 418). Помимо этого, на его средства было построено много храмов. А в 1444 г. Василий Степанович Своеземцев основал на Ваге мужской монастырь в честь Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. «Обители своей он дал много земель, утвердив свои пожертвования грамотами» (17, 419).

Спустя несколько лет, когда « Василий Иванович собственным опытом увсерился, что дела мира- только тревоги и пустота» (17, 418), он навсегда покинул Новгород. Потому что «был вынужден со своим семейством бежать из Новгорода, спасаясь от преследований Марфы Борецкой»(10, 28). Свергнутый посадник на своем опыте изведal переменчивость земных счастья, власти и славы. Так что мог бы повторить слова премудрого царя Соломона- «видел я все дела, которые делаются под солнцем, и вот, все суета и томление духа!»(Еккл. 1. 14).

Познав суетность мирской жизни, посадник Василий Своеземцев решил остаток дней посвятить Богу. Он поселился в том самом Иоанно-Богословском монастыре, который основал на Ваге. Здесь принял монашество с именем Варлаама.

«Иноческая жизнь его была весьма строга: смирением и послушанием он ставил себя ниже всех, как будто не был основателем обители и владельцем богатых земель. Сколько знаменит он был за оградой обители, столько в обители в одежде инока старался быть известным одними иноческими подвигами. Верный Владыке своему раб, он работал Ему каждый день со всем усердием, упражняясь в посте и молитвах» (17, 419). Преподобный Варлаам отличался необычайными смирением и скромностью. Так что в этом иноке нельзя было признать некогда могущественного и богатого посадника.

19 июня 1462 г., будучи уже весьма немолодым, монах Варлаам умер. Перед своей кончиной он « завещал кормить в монастыре бедных и раздавать хлеб» (17, 419). Это оказалось последним добрым делом, которое он совершил, живя на земле. Погребли преподобного Варлаама на братском монастырском кладбище

В 1552 г. во время разлива Ваги часть этого кладбища была размыта водой, так что показались из- под земли гробы похороненных давным-давно монахов. К этому времени их тела истлели. Но мощи преподобного Варлаама были обретенны такими, как будто он был похоронен только что. И иноческая одежда на нем, и даже его гроб оказались нетленными.

После обретения мощей преподобного Варлаама от них стали совершаться чудеса. Поэтому иноки поместили их под спудом в монастырском храме в честь Апостола Иоанна Богослова. В 1589 году, на основании памятных записей о жизни святого Варлаама, которые хранились в Иоанно-Богословском монастыре, иннок Сийской обители Иона написал его житие. В 1613 году «было установлено празднование преподобному Варлааму» (17, 419). Память его совершается в день его кончины – 19 июня по старому стилю (2 июля по новому стилю).

ПРАВЕДНЫЙ ГЕОРГИЙ ШЕНКУРСКИЙ

Праведный Георгий Шенкурский был коренным северянином, уроженцем «деревушки Яруполи, принадлежавшей к Велико- Николаевскому приходу, что близ города Шенкурска» (2, 135). Родители его были простыми крестьянами и носили фамилию Будиловых. Когда родители Георгия умерли, он по доброй воле принял на себя подвиг юродства. В подвиге этом он провел всю свою жизнь.

Современный человек, особенно далекий от религии, нередко отождествляет юродство с сумасшествием. И, когда речь идет о юродивых, вспомнит разве что жалкого с виду человека в рубище с картины В. Сурикова «Боярыня Морозова».

Безусловно, среди юродивых бывали люди с больной психикой. Однако далеко не всегда. И юродство отнюдь не тождественно потере рассудка. Известны случаи, когда юродивых подвергали медицинскому освидетельствованию. Так произошло, например, с жившей в 18 веке в Петербурге вдовой полковника и придворного певчего Ксенией, которая стала

юродствовать после смерти мужа. Она носила его одежду, называла себя его именем- «Андрей Федорович». Но, вопреки тем, кто видел в Ксении женщину, обезумевшую от горя, «обследование заключило, что она совершенно здорова» (18, 110). Таким образом, странное поведение Ксении (в 1988 г. она была причислена к лику святых под именем блаженной Ксении Петербургской) было не безумием, а чем-то иным. И это «иное»- добровольный отказ ради служения Богу от всех удовольствий, от собственности, и даже от собственного разума, и есть юродство. Оно зародилось на Востоке. Первым известным юродивым был живший в 6 веке Симеон, сириец по происхождению. Юродивым он стал только после длительной (в течение 29 лет) жизни в пустыне. Причину своего юродства он объяснял так : «одетый силой Христовой, пойду, чтобы смеяться над миром» (19, 66).

В России юродивые пользовались (и до сих пор пользуются) особым почитанием среди православных людей. Очень ярко выразил это А. К. Толстой в своем романе из эпохи царствования Ивана Грозного- «Князь Серебряный». Народ, безучастно смотрящий на жестокую казнь множества виновных и невиновных людей, встает горой на защиту «блаженного» Василия, смелые речи которого прогневали царя. «Не тронь его, не тронь блаженного. В наших головах ты волен, а блаженного не тронь!»-кричат люди царю (20, 262)... Во все времена безнаказанно «обличать безумием мнимым безумие мира» могли только юродивые. И нередко они это делали. Например, юродивый Никола Псковский в 1570 г. остановил резню во Пскове, которую собирался устроить там за мнимую измену царь Иван Грозный. По преданию, он предложил царю страшное угощение- кусок кровоточащего сырого мяса- «ведь ты, Иванушка, кровь человеческую пьешь». В результате царь сменил гнев на милость. Между прочим, это бесстрашие юродивых перед «сильными мира сего» прекрасно выразил в своей картине « Боярыня Морозова» В. Суриков. Ведь из всей толпы, взирающей на опальную боярыню-староверку, лишь он один осмеливается осенить ее старообрядческим двуперстным крестным знамением.

Однако, подвиг юродства во все времена считался крайне трудным и опасным. Так, один из известнейших русских подвижников, преподобный Серафим Саровский, говорил: « есть три пути, на которые не должно выходить без особого звания: путь затворничества, путь юродства и путь настоятельства» (21, 450).

Однако, праведный Георгий пронес этот подвиг, превышающий силы человека, через всю свою жизнь. «Нося опоясание на чреслах, он терпеливо переносил и холод, и голод, и зачастую для богомыслия уходил надолго в лес. Особенно часто любил он молиться в приходской Никольской церкви, откуда уходил на близлежащие болота. Среди болот был высокий холм, а на нем огромный камень. На этом камне много часов провел блаженный Георгий в своих думах и молитвах» (2, 135).

23 апреля 1462 г., в день своих именин, праведный Георгий отошел ко Господу. Перед своей блаженной кончиной он завещал, чтобы его погребли среди болота на холме под тем самым камнем, на котором он любил молиться. Когда же его спросили, в чем причина такого его желания, он ответил, что именно на этом месте впоследствии будет стоять храм в честь Святителя Николая Чудотворца. Слова подвижника, обладавшего даром прозорливости, сбылись. Впоследствии, когда вода реки Ваги размывала то место на берегу, где стояла Никольская церковь, ее действительно перенесли туда, где был похоронен праведный Георгий.

Обретение мощей праведного Георгия Шенкурского произошло в 1514 году. Тогда один из его почитателей, воевода князь Михаил Васильевич Хворостинин пожелал видеть его мощи. По приказу его мощи праведного Георгия были открыты и обретенны нетленными. «Тогда же был снят со святого образ, мощи вновь благолепно преданы земле, над ними построена каменная часовня» (22, 19).

От мощей праведного Георгия совершалось множество чудес. Приведем только одно из них.

Некий житель Великого Устюга по имени Тимофей в течение трех лет был разбит параличом («расслаблен»). В сонном видении ему явился «великий в чудесах Георгий» и заповедал совершить паломничество к его гробу. Проснувшись, больной немедленно дал обет совершить это, и сразу почувствовал себя лучше. Окончательно выздоровел он тогда, когда исполнил свое обещание, данное праведному Георгию (22, 19).

С 90-х годов 19 столетия по благословению епископа Архангельского и Холмогорского Александра 2, в храмах г. Шенкурска на отпуске упоминалось имя праведного Георгия Шенкурского (22, 19).

На иконах праведный Георгий Шенкурский изображался босым, одетым в рубище, с молитвенно сложенными на груди руками. Память его совершалась в один день с памятью его современника, преподобного Варлаама Шенкурского, 19 июня (2 июля по новому стилю).

ПРАВЕДНЫЕ ЗАХАРИЯ И АФАНАСИЙ ШЕНКУРСКИЕ

Преподобный Варлаам и праведный Георгий Шенкурские были далеко не единственными святыми, жившими на Шенкурской земле. В том же 15 веке «в окрестностях Шенкурска жил праведный иерей Захария, который был священником в Слободско-Благовещенском приходе», и где впоследствии он и был похоронен. Больше о его судьбе ничего не известно» (2, 136).

В то же самое время в Важских краях подвизался о Господе и праведный Афанасий Наволоцкий. Он «пришел на реку Вагу, в Верхоледскую слободку, из каргопольских пределов, и скончался в трех верстах от этой слободки, на пути, в лесу» (2, 136). До прихода на шенкурскую землю он «основал монастырь в 78 верстах от возникшего после Петрозаводска» (23, 138).

Тело его некоторое время лежало среди леса не погребенным, пока праведный Афанасий не явился во сне четырем местным жителям, страдавшим различными недугами и не исцелил их. После этого он велел им пойти в лес и похоронить его. Благодарные больные не только исполнили желание святого Афанасия, но и построили над его мощами часовню. В дальнейшем чудотворения от мощей праведного Афанасия продолжали совершаться.

Память праведных Захарии и Афанасия Шенкурских празднуется 18 января (31 января по новому стилю).

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСАНДР ОШЕВЕНСКИЙ

Имя преподобного Александра Ошевенского имеет особое значение для Архангельской земли. Об этом автор « Архангельского патерика», архимандрит Никодим (Кононов) говорит так: «Для Архангельского края преподобный Александр Ошевенский был в некотором отношении тем же, чем был преподобный Савватий... Учениками его свет иноческой жизни был преимущественно распространен по Архангельской епархии.» (2, 79).

В миру преподобный Александр носил имя Алексия. Родился он в большой и дружной семье зажиточных крестьян, в 80 верстах от Белозерска. Несмотря на то, что у его родителей- Никифора и Фотинии (или Светланы-авт.) Ошевиных было уже четыре сына, им хотелось иметь еще одного. Особенно желал этого Никифор. Поэтому он даже укорял жену, которая никак не могла подарить ему желанного сыночка : «есть в тебе, женщина, какой- то порок или грех!» (23, 576) Бедной женщине оставалось только просить Божию Матерь о чуде. И вот как- то раз Фотиния, после слезной молитвы к Царице Небесной, задремала. Во сне она увидела Богородицу, а также некоего благообразного, седовласого старца. Божия Матерь сказала ей:

«Исполнится прошение твое. И ради этого старца, подаст вам Господь дитя именитое (т. е. известное), которое прославит Бога и прославит его Бог. Имя же этому старцу Кирилл»(24, 228).

Через год, 17 марта 1427 года, у Ошевиных родился долгожданный сын, которого они назвали Алексием. Имя это означает « человек Божий». Возможно, выбор имени был связан с тем, что этот ребенок был « вымоленным у Бога чадом».

С детства Алексей отличался необычным для ребенка характером. Был кроток, приветлив и тих. Почитал старших. Шумных игр, смеха и развлечений избегал. Зато любил усердно молиться по ночам. Строго постился по средам и пятницам, а к лакомствам, которые дети обычно очень любят, был совершенно равнодушен. Обычной пищей его был хлеб, который он позволял себе есть только раз в сутки, да и то не досыта.

В семь лет Алексия отдали учиться грамоте к местному дьячку (церковнослужителю, обычно чтецу, не имевшему священного сана- авт.). Именно так и учились в ту пору крестыанские ребятишки. Помолясь пророку Науму, чтобы «наставил на ум», родители отправляли свое чадо к сельскому грамотею- дьячку или так называемой «мастерице» (обычно пожилой, набожной женщине- авт.). Обучение производилось по Богослужбным книгам- Псалтири, Часослову. А основным стимулом учебного процесса считались розги. Именно в те времена и сложилась поговорка: «аз-буки-бери указку в руки. Фита-ижица- розга ближится»...

Однако Алексей оказался хорошим учеником. Потому что он постигал книжную премудрость, полагаясь не столько на собственный ум, сколько на помощь Божию. Вот молитва, с которой он обращался к Господу, прося помочь ему в учении : «Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный! Не скрой от меня заповедей Твоих, но подай разум мне, ищущему Тебя, во всем, ибо Ты благословен во веки. Аминь» (23, 578). С помощью Божией Алексей « быстро освоился с книжными занятиями и получил навык в Божественном Писании» (26. 578). Его учитель- дьячок не знал, чему больше удивляться- необычайной одаренности мальчика или его аскетическим наклонностям. Поэтому он смиренно говорил : «от Бога далось ему понимание книг, а не от моего преподавания» (26, 578).

Однажды Фотиния рассказала Алексею о своем видении перед его рождением. А также поведала о том, кто был тот старец, по молитвам которого он родился . Это был преподобный Кирилл Белозерский, один из сонма Вологодских чудотворцев. Год его кончины. 1427-й, стал годом рождения Алексия. Между прочим, монастырь, основанный святым Кириллом, стоял в 60 верстах от села, где жила семья Ошевиных. Безусловно, слова матери запали в душу впечатлительного мальчика.

В 18 лет Алексей решил посвятить свою жизнь служению Богу. Правда, от родителей он утаил свое желание. Возможно, боялся, что отличавшийся горячим нравом отец помешает ему осуществить свое желание. Поэтому родителям Алексей сказал, что просто хочет пойти помолиться в Кирилло-Белозерскую обитель.

Взяв с собой немного хлеба и попрощавшись с отцом и матерью, он отправился в путь. Перед этим он обратился к Богу с такой молитвой : «Боже. Ты повелел Аврааму, рабу своему: «изыди от земли твоея и от рода твоего», научи ныне и меня страху твоему. Вот я оставил дом свой имени Твоего ради. Не затвори же от меня дверей Царствия Твоего!» (23, 582).

Когда отчий дом скрылся вдали, Алексей не смог сдержать слез. Ведь всегда тяжело покидать родительское гнездо, отправляясь в невдомый и чуждый, а нередко и враждебный мир... Но вскоре печаль юноши сменилась радостью. Ведь он шел в святую Кирилло-Белозерскую обитель, поклониться преподобному Кириллу, молитвами которого появился на свет.

Придя в монастырь, Алексий открыл его настоятелю свое желание стать монахом. После беседы с юношей, увидев благодать Божию, почивающую на нем, игумен позволил ему остаться в монастыре. Так Алексий остался в Кирилловом монастыре. Игумен отдал его в послушание некоему «дьяку разумному и искусному, знающему Божественное Писание» (23, 587).

Узнав о том, что их сын остался в монастыре, Никифор и Фотиния не стали требовать его возвращения домой. Через год Никифор посетил Кириллову обитель, чтобы повидать сына. Когда он узнал о желании Алексия остаться там навсегда, то охотно разрешил ему это. Видимо, благолепие монастыря и строгая жизнь иноков, где было «много и бояр, и вельмож, и простых людей»(24, 230) произвели на него самое хорошее впечатление (24, 231).

Семь лет продолжался послушнический искус Алексия. Все это время он подвизался в «воздержании, утруждая себя постом, бдением и молитвами. Постоянно читал он книги и ежедневно без лености ходил в церковь и слушал там пение и чтение Божественного Писания. Внимал своему учителю, почитал его, во всем повиновался ему. И научился он всякому добронравию и всякому благочинию, и был он украшен правдою и беззлобием, более же всего обрел душевную чистоту.

Только после длительного испытания Алексий был удостоен монашеского пострига с именем Александра. А также - сана священства. В это время ему исполнилось 25 лет (23, 593).

Он служил примером подвижнической жизни для всей братии. Вот какой образ жизни вел он в Кирилло-Белозерской обители: «все наложенные на него службы монастырские он исполнял с великим терпением, послушанием и кротостью великой. Ранее всех приходил он в церковь, из церкви же уходил позднее всех. Поэтому все, видя такие его труды и смирение, почитали его как отца или как ангела Божия»(23, 596).

Однако, самого инока Александра это только тяготило. Он считал, что слава и уважение «делают его труды напрасными и лишают загробного блаженства» (23, 596).

Позднее, «с благословения своего игумена и при помощи родного отца»(24, 231) преподобный Александр основал мужской монастырь в честь Праздника Успения в 44 верстах от Каргополя на реке Чуруге. Отец Александра переселился в эти края вскоре после ухода сына в Кириллову обитель, и основал там слободу Ошевневу (23, 592). Он и посоветовал ему создать монастырь близ этой слободы (23, 599).

Вскоре у Успенского монастыря появились благотворители. Новгородская боярыня Анастасия вместе со своим сыном Георгием пожертвовала для новой обители земельные угодья, лес и деревню.

Жизнь в только что основанном в « неустроенном, пустынном и непроходимом месте» (23, 606) Успенском монастыре была крайне суровой и полной лишений. Поэтому ее не смог вынести даже опытный монах из Кириллова монастыря, пришедший на Чуругу вместе с Александром. «Видя его великие труды и страдания, великое воздержание, суровую жизнь, и не

Преподобные Александр Ошевский (справа) и Кирилл Белозерский. Икона 17 века. Из собрания Архангельского музея изобразительных искусств.

имея отдыха в работе, не мог он перенести такого труда» (23, 606) и, простившись с преподобным Александром, ушел назад. Александр остался в одиночестве. Терпел голод и холод, в одиночку корчевал лес и разрабатывал землю под огороды. «трудился неутомимо, освящая груды молитвами» (24, 231). Излишки овощей отдавал странникам и нищим.

Постепенно к отшельнику стали приходить люди, которые желали поселиться с ним. Он принимал их с радостью. Они же, видя его подвижническую жизнь, стремились подражать ей по мере сил. Совместными трудами братии монастырь стал разрастаться. И вот в лесной глуши появились деревянные кельи, пекарня, кухня и все необходимые для монастыря постройки. «Все имели они по чину уставному, а чин положили они для монастыря весьма изрядно, по уставу Иерусалимскому» (23, 607).

«Установив общежитие, преподобный ввел строгий чин во всем: в храме не говорить ни с кем, в трапезу приходить в молчании и слушать чтение, в келии не быть без дела, во время работ по послушанию иметь в уме псалом или молитву Иисусову, тем и дело благословится и душа освятится»

(23, 231). Образ жизни, который вела монастырская братия, был строг. Так, иноки соблюдали безмолвие не только в храме, но даже и вне его. В кельях выполняли по уставу молитвенное правило. В свободное время занимались различным рукоделием.

Преподобный Александр был наставником братии, подавая им пример иноческой жизни как своими делами, так и наставлениями. Вот некоторые из них: «Братие, на что вы вышли, над тем и работайте. Ибо всякий час подобает нам бодрствовать о часе смертном, ужасаться и трепетать огня вечного. Отступим от путей лукавых, которые таковы: любодеяние, воровство, клевета, пьянство, объедение, братоненавидение. От всего этого уклонимся и этим возгнушаемся, но пойдём по пути Господнему, ведущему нас в жизнь вечную. Пусть не страшит вас мысль, что место наше пустынное и трудное, ибо вы

знаете, что нам подобает скорбями войти в Царство Небесное. Вот средства спасения: пост, молитва от чистого сердца, смирение ко всем, любовь к Богу нелицемерная, милостыня к нищим, посещение странников и заключенных в темницу. Покаяемся во грехах своих: ибо покаяние есть путь, ведущий к Небесному Царствию, оно- ключ к этому Царствию, и без него нельзя войти туда» (23, 608). И эти слова преподобного Александра находили благодатную почву в сердцах его учеников.

27 лет прожил преподобный Александр в созданном им монастыре. 20 апреля 1479 г., в возрасте 50 лет, он умер. Последними словами его была молитва, обращенная к Богу: «Господи, в руки Твои предаю дух мой» (23, 616).

По кончине тело преподобного Александра имело не такой вид, какой обычно имеют тела умерших- «не было в нем ни черноты, ни смуглости, но было оно таким, как бы он уснул, являя тем духовную его чистоту и мздовоздаяние от Бога за труды его» (23, 616). От мощей его стали совершаться многочисленные чудеса. Такие же чудеса совершались и при молитвенном обращении к преподобному Александру.

Сохранилось описание его внешности, сделанное со слов знавших его людей. Судя по их рассказам, преподобный Александр «роста был среднего, лицом сух, очи имел веселые, приветливые, бороду небольшую, но весьма густую, и русые волосы» (24, 232). Мощи его хранились под спудом в основанной им обители. Они уцелели до нашего времени.

В послереволюционные годы Александр-Ошевенский монастырь был разорен. Сейчас от его зданий сохранились лишь полуразрушенные колокольня и братский корпус. Да часть каменной ограды с башенками, что когда-то окружала монастырь. С 2001 г. началось восстановление этой древней обители. В настоящее время там образован православный приход, при котором будет создаваться монашеская община.

Память преподобного Александра совершается 20 мая (по новому стилю 3 мая).

Преподобный Александр Ошевенский имел особое значение для Архангельской земли. «Учениками его свет иноческой жизни был преимущественно распространен по Архангельской епархии. Преподобный Антоний Сийский- ученик преподобного Пахомия- ученика преподобного Александра, основал знаменитую Сийскую обитель. А иноками Кирилло-Сырнинской обители было положено начало Кожеозерской пустыни. И из этой ветви Кирилло-Белозерского Ошевенского иночества в пределах Архангельского края мы видим следующих святых мужей- преподобного Кирилла Сырнинского, Серапиона и Авраамия Кожеозерских с их учениками, преподобного Никодима, пустынножителя Хозьюгского и Антония Сийского» (2, 79). С их житиями мы познакомимся немного позднее.

ПРАВЕДНЫЙ КИРИЛЛ ВЕЛЬСКИЙ (ВАЖЕСКИЙ)

Праведный Кирилл с давних времен почитался небесным покровителем г. Вельска. На иконах он изображался в виде юноши в белой одежде, стоявшего на берегу реки Ваги.

Обретение мощей праведного Кирилла Вельского произошло в 16 веке. Жила тогда в Вельском погосте (так назывался в старину город Вельск) благочестивая женщина по имени Евлампия. Однажды, когда она была занята домашним рукоделием, ей явился неизвестный юноша и сказал: "Меня вымыло водою из могилы, и теперь тело мое - на берегу Ваги Вели, чтобы его перенесли к храму Божию и поставили над ним часовню" (26, 366). Имени своего юноша не назвал.

Изумленная женщина поведала о своем видении священникам и народу. И вот все они отправились на старое городское кладбище, находившееся на речном мысу. В старину там стоял храм в честь Святителя Иоанна Милостивого, поэтому в народе это место называлось «Подъиванским». Придя туда, они действительно нашли на берегу старинный, потемневший от времени, гроб, который был вымыт из земли речной водой. Когда гроб перенесли к церкви, то решили посмотреть, что же находится в нем. Судя по древнему виду гроба, люди надеялись обнаружить в нем разве что кости. Однако, к их удивлению, оказалось, что лежит в гробу нетленное тело юноши. Причем оно выглядело так, как будто померло только вчера. Даже одежда на нем была, как новая.

Напрасно пытались местные священники выяснить у старожилков Вельского погоста, кем был тот юноша, нетленные мощи которого они обрели. Никто не мог ничего вспомнить и рассказать о нем. Потому что слишком уж много лет минуло с тех пор, когда он жил на свете.

Однако, в конце концов отыскался один-единственный человек, который сумел рассказать хоть что-то о неведомом подвижнике. Это была жившая при храме и кормившаяся подающим древняя слепая старушка - инокиня Акилина, по прозванию «Накапа». Она вспомнила, как в молодости слышала от старых людей о том, что «когда Новгород был еще не за Московским государем, тиун (управляющий-авт.) новгородских наместников утонул в реке Ваге и был погребен при церкви на Подъиванском» (26, 367). Акилина поведала и о том, что звали этого человека Кириллом. А также рассказала о об его чудесной кончине. Однажды боярин за что-то разгневался на Кирилла, да так сильно, что хотел его убить. Некуда было скрыться слуге от гнева господина. И тогда бросился он в реку Вагу. А вода вокруг него вдруг сама раступилась во все стороны на три сажени. Тогда боярин, раскаявшись в своем поступке, стал просить прощения у своего тиуна. Простил его Кирилл, но сам пал ниц и утонул. Боярин, горько раскаиваясь в том, что без вины погубил верного слугу, приказал найти его тело, и похоронил его с честью и надгробным пением, при храме.

Рассказ инокини Акилины имел неожиданный конец. Поведав все, что знала о праведном Кирилле, она попросила подвести себя к его гробу. При этом с ее верхнего века исчезла большая, величиной с яйцо, опухоль, после чего «она стала видеть так же ясно, как бы не была слепой» (26, 368). Видя это чудо, жители Вельского погоста поняли, что они обрели мощи святого. И что отныне праведный Кирилл будет помогать им в их бедах, скорбях и болезнях также, как помог он прозреть инокине Акилине.

С тех самых пор и началось почитание праведного Кирилла Вельского (или Важеского, так как в ту пору река Вага протекала рядом с Вельском (26, 366). Над гробом его жители Вельского погоста построили часовню. «По мере того, как распространялась весть об обретении святых мощей и о происходящих от них исцелениях, народ все более и более прибегал к молитвенному ходатайству праведного Кирилла и собираться в часовне для поклонения его гробу. Многие по вере своей получали исцеления от различных недугов, что еще более возбуждало веру и усердие к угоднику Божию» (26, 368).

В 1587 г. мощи праведного Кирилла Вельского были вновь освидетельствованы. Священнослужители Никольской церкви, отпев молебн святому, открыли его гробницу. Оказалось, что тело праведного Кирилла пребывало по-прежнему нетленным. Только верхняя губа отсутствовала. С колокольным звоном, при стечении народа, мощи праведного Кирилла были перенесены в Никольскую церковь и поставлены открыто по правую сторону от алтаря. При этом произошло чудо- мальчик Симеон, страдавший неизлечимой «болезнью чрева», к радости родителей, совершенно выздоровел.

Впоследствии Никольская церковь сгорела. А с нею погибли в огне и мощи Кирилла Вельского. Несколько уцелевших костей хранились в алтаре Троицкого храма, а затем были закопаны на том самом месте, где стояла когда-то Никольская церковь (27, 7).

Несмотря на то, что мощи праведного Кирилла Вельского оказались утрачены, при молитвенном обращении к нему продолжали совершаться чудеса. И поныне почитают его жители Вельска, как небесного покровителя своего города. Память его совершается 9 июня по старому стилю (по новому- 22 июня). В Успенском храме города Вельска и поныне находится его икона, которая является чудотворной.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРИЙ ЦИЛИБИНСКИЙ

«Преподобный Димитрий был одним из самых ближайших учеников и ревностных помощников святителя Стефана Пермского в распространении Православной веры» (26, 347). По происхождению своему он, вероятно, был уроженцем Коми края. Приобщая его жителей (зырян, как их называли в те времена- авт.) к Православию, святитель Стефан из их числа «воспитал себе немало помощников, которые, как их соплеменники, хорошо знакомые с

правами и обычаями своего народа и говорившие с ними на одном языке. могли быть более способными к миссионерству» (26, 347). Так известно, что эти священнослужители совершали Богослужение на родном и понятном для местного населения коми- пермском языке.

Преподобный Димитрий, ученик Стефана Пермского, основал на реке Вычегде Цилибинскую пустынь. Она находилась в 28 верстах от города Яренска. Основана пустынь была для того, «чтобы служить приютом для проповедников христианства» (26, 347). Таким образом, являлась своеобразным миссионерским центром. Храм ее был освящен в честь Архистратига Божия Михаила.

Преподобный Димитрий вел строгую подвижническую жизнь. Под храмом он выкопал пещеру, где уединялся для молитвы. Пещеру эту он покидал только для совершения Богослужений и проповеди.

Год и день кончины Димитрия Цилибинского неизвестны. Тело его было погребено в основанной им пустыни, близ Михайло- Архангельского храма. А над могилой построена часовня. На крышке гроба, где почивали мощи преподобного Димитрия, имелось его изображение.

Впоследствии Цилибинская пустынь пришла в упадок, и Михайло-Архангельский храм стал приходской церковью. Но, несмотря на упразднение монастыря, основанного преподобным Димитрием, память его столетиями благоговейно почиталась местными жителями, бережно хранившими память о своем святом земляке.

XVI ВЕК

В этом веке на территории Архангельской области также появилось несколько новых обителей- Свято-Троицкая Сийская, Никольская Коряжемская, Кожезерская (или Кожеозерская). К этому же времени относится обретение мощей ныне малоизвестного святого покровителя г. Архангельска- преподобного Евфимия Архангелогородского. Но пожалуй, самым удивительным является то, что среди святых этого столетия можно встретить не только взрослых, но и детей. Причем даже приходившихся друг другу братом и сестрой. Эти дети- праведные Артемий Веркольский и Параскева Пиринемская- были уроженцами Пинежья. Другого подобного примера среди русских святых не существует. Наиболее же яркой среди судеб церковных подвижников 16 века является, безусловно, жизнь игумена Соловецкого монастыря- Филиппа Колычева, впоследствии Московского митрополита. За свое открытое противостояние террору опричников- приближенных царя Ивана Грозного, митрополит Филипп заплатил собственной жизнью. Поэтому даже историки советского времени, по своим убеждениям атеисты, не могли не испытывать уважения к этому « стойкому и храброму митрополиту» (28 , 106). Православная Церковь причислила его к лику святых уже в 17 веке.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАХОМИЙ КЕНСКИЙ

Преподобный Пахомий был основателем Спасо- Преображенского Кенского монастыря, «который возник на позднее начала 16 столетия, а может быть, и в конце предшествующего века»(29, 219). Его учеником стал преподобный Антоний Сийский, впоследствии основатель знаменитого Антониево- Сийского Троицкого монастыря, который «в 1508 г. принял пострижение в Кенозерской обители и подвизался первоначально под руководством преподобного Пахомия», он вместе с двумя другими его учениками покинул Кенозерскую обитель, чтобы затем основать Сийский монастырь. Кончина преподобного Пахомия Кенского датируется 1515 годом.

ПРАВЕДНЫЙ АРТЕМИЙ ВЕРКОЛЬСКИЙ

Праведный Артемий родился в 1532 году на Пинеге, в селе Верколе. Родители его- Косьма и Аполлинария- были простыми крестьянами и кормились земледелием. «Оба они были благочестивы и добродетельны» (30, 3).

Таким же был и их маленький сын Артемий. Он «удивлял всех соседей своим благоразумием и смирением, так что казался не по годам умным. Почитал своих родителей, был послушен им во всем, оказывал прилежание к земледельческому труду, был прилежным к Церкви Божией»(30, 3-4). Отличался тихим нравом, и лет с пяти стал избегать ребячьих игр и шалостей. С того же самого возраста он стал помогать родителям в их повседневном труде (2, 137). Об его внутреннем мире можно лишь догадываться. Как и о том, кем бы стал этот не по годам задумчивый, тихий мальчик, если бы не суждено ему было жить на свете всего-навсего 12 лет ..

23 июня 1544 года, когда праведный Артемий помогал отцу бороться с полем, началась сильная гроза. Один из ударов молнии пришелся на то место, где стоял мальчик, после чего тот « от ужаса скончался»(30, 4). Стало быть, он умер при странных, необычных обстоятельствах. А самое главное- внезапно. Умер так, как всегда страшатся умереть верующие люди- без покаяния. И как, по традиционным представлениям, умирают только грешники.

Именно поэтому праведному Артемию было отказано даже в христианском погребении. «Односельчане Артемия сочли неожиданную кончину отрока праведным судом Божиим, наказавшим Артемия за какие-либо тайные грехи его. Тело Артемия, как умершего от внезапной смерти, осталось не оплетым и не погребенным, его положили на пустом месте в сосновом лесу, поверх земли, прикрыли хворостом и берестой и огородили деревянной изгородью. Так пролежало оно 32 года, всеми забытое»(31, 462-463).

Праведный Артемий Веркольский. Хромофотография
20 века.

Спустя 32 года отрок Артемий, безвинно оклеветанный, даже лишенный христианского погребения своими односельчанами, стал почитаться ими же уже как святой. В 1577 г. дьячок веркольской Никольской церкви Агафоник, собирая в лесу грибы, увидел среди деревьев какой-то свет. Подойдя к месту, откуда он исходил, Агафоник с удивлением заметил, что свет исходит от тела праведного Артемия, лежащего в деревянном срубе среди леса. Приблизившись, он увидел, что оно « совершенно цело и невредимо». Агафоник поспешил рассказать об удивительной находке односельчанам. Они принесли мощи праведного Артемия в село и положили их на паперти Никольской церкви.

Сразу же после этого от мощей святого Артемия, а также от бересты, покрывавшей его гроб, стали выздоравливать больные. Первым чудом стало выздоровление сына местного крестьянина от лихорадки, косившей в это время окрестное население. После того, как в 1584 году после молитвенного обращения к праведному Артемию исцелился человек по имени Павел, у которого « было болезненно обращено лицо назад и закрыты глаза так, что он

ничего не видел» (30, 7), жители Верколы перенесли мощи праведного Артемия в сделанный для этого при Никольской церкви особый придел, поместив их в новом гробу. На досках старого гроба были написаны несколько икон святого Артемия Веркольского. При этом « один человек с Пинеги, по имени Панкратий, бывший проездом в Верколе, в 1601 г. привез в Великий Устюг одну из икон Артемия, и от того образа многие получили тогда исцеление»(31, 464). Так постепенно имя Артемия Веркольского становилось известным и за пределами Пинежья.

«В 1619 г. Новгородский митрополит Макарий свидетельствовал мощи праведника и благословил перенести их в самый храм Святителя Николая. По его же благословению и распоряжению составлено было житие Артемия...»(31, 464).

В 17 веке в Верколе в честь праведного Артемия был основан мужской монастырь. Причем к возникновению его оказался причастен человек, который вошел в историю, как «человек предприимчивый, смелый и энергичный, опытный администратор, вместе с тем отличавшийся жестокостью в обращении с подчиненными» (32, 203). Это был воевода Афанасий Пашков. Имя его обычно вспоминают в связи с судьбой известного старообрядческого деятеля и писателя 17 столетия, протопопа Аввакума, который «познакомился» с жестокостями Пашкова, в ту пору - даурского воеводы - во время своей сибирской ссылки, несколько позднее описываемых событий. Аввакум дал Пашкову следующую яркую характеристику: «грех моих ради суров человек- беспреостанно людей жжет, и мучит, и бьет. И я его много уговаривал, да и сам в руки попал» (32, 17). И вот у этого-то жестокого воеводы был единственный сын- Еремей, которого он беззавестно любил. В 1636 году, когда Афанасий Пашков прибыл на воеводство в Мезень и Кевролу, Еремей «тяжко заболел лихорадкою и готовился уже к смерти»(31, 466). Обезумевший от горя отец счел болезнь сына наказанием за то, что будучи в Верколе, он не удосужился поклониться гробнице Праведного Артемия и не отслужил перед нею молебен. После того, как Афанасий Пашков пообещал, что непременно совершит богомолье в Верколу, его сын выздоровел. Причем, только- только встав на ноги, стал спрашивать отца, как добраться до Верколы... «Обрадованный отец, в благодарность за чудесное благодеяние, выстроил на свои средства церковь во имя соименного новоявленному чудотворцу святого великомученика Артемия на том самом месте, где были обретыны мощи святого. Вокруг выстроенного храма воевода устроил ограду и кельи для монашествующих. Так возник близ Веркольского прихода монастырь»(33, 39). Этот монастырь существует в Верколе и поныне. В нем в минувшие времена в каменном храме в честь святого Артемия Веркольского (храм этот был построен в 1793 г. (31, 467)) и находились мощи праведного Артемия, поклониться которым шли паломники со всех концов России.

В настоящее время мощи праведного Артемия Веркольского утрачены. По рассказам местных жителей, в двадцатые годы, когда монастырь был закрыт, иноки, желая спасти их от поругания, увезли их и скрыли в неизвестном ныне месте. Поэтому в нынешнем Веркольском монастыре (он

был возвращен Церкви в 1991 г.) сохранилась только рака, где они находились. Кто знает, может быть, когда-нибудь они будут найдены. И снова, как в прежние времена, к мощам праведного Артемия Веркольского будут приходить люди, в надежде на его заступление и помощь.

Память праведного Артемия Веркольского празднуется 23 июня (по новому стилю-6 июля) и 20 октября (2 ноября).

ПРАВЕДНАЯ ПАРАСКЕВА ПИРИНЬСКАЯ

Вместе с праведным Артемием Веркольским в сонме святых Архангельской земли издавна почиталась и его сестра- праведная Параскева Пириньская (или Пириминская). Архимандрит Никодим пишет об ее почитании следующее: «хотя ее имени нет ни в святцах, ни в иконописном подлиннике, тем не менее ее чествование- вполне законное явление» (22, 27).

К сожалению, о жизни праведной Параскевы почти ничего не известно. В «Архангельском Патерике» архимандрита Никодима о ней можно найти только краткое упоминание : « о праведной Параскеве и ее жизни, кроме древнего предания, говорящего, что она была родной сестрой праведного Артемия и скончалась отроковицею, ничего не известно» (2. 137). Вероятно, что, подобно своему брату, праведному Артемию, и она проводила время не в детских играх и шалостях, а в молитве, посещении храма. Помогала отцу и матери в их повседневных трудах и заботах. Духовную высоту этой юной уроженки Пинежья нам сейчас трудно даже представить. По словам духовного писателя 19 века, Евгения Поселянина, « что может быть выше, как детская незлобивая и чистая душа, которая вместила в себе Бога»? Недолгую, но праведную жизнь прожила отроковица Параскева. Похоронена она была в селе Пиринь (или Пиримень), в 90 верстах от Пинеги, в старинной часовне в честь Великомученика Георгия Победоносца, построенной в том селе в незапамятные времена

Обретение ее мощей произошло через много десятилетий после ее кончины, в 1610 году. О нем нам известно из старинного повествования. Вот как это произошло.

Несколько лет подряд жители Пириньми, приходя помолиться в Георгиевскую часовню, замечали, что в зимнюю стужу, когда ее обветшалые стены и пол покрывались инеем, один угол постоянно оставался не замерзшим. Мало того- из- под половиц исходило тепло. 30 июня 1610 г. после утрени, прихожане Георгиевской часовни собрались, чтобы обсудить вопрос о ремонте ее прохудившейся крыши. Тогда- то они и надумали выяснить, что же скрывается под ее полом. Они приподняли половицы и обнаружили гроб, покрытый камнем, «а под камнем глава, а мощи землею покрыты». Однако, когда пириньцы решили разглядеть получше, кто лежит в найденном ими гробу, их любопытство было остановлено сверхъестественным образом. Свеча, с помощью которой они пытались рассмотреть содержимое гроба, сама собой

погасла, как бы от ветра. Но как только свечу отнесли прочь, она снова ярко вспыхнула. Среди присутствовавших при обретении мощей праведной Параскевы оказался больной, страдавший неизлечимым для того времени недугом. Помолившись Господу и Его Пречистой Матери и с верою прикоснувшись к гробу, он выздоровел (34, 243). Так было открыто пиринемцам, что в найденном ими гробу лежат мощи неизвестного им святого. Однако, кто этот неизвестный подвижник и как его зовут, Господь открыл им лишь позднее.

Около года спустя священнику из находившегося рядом с Пиринемью села Чаколы, отцу Феофилакту в сонном видении было явлено, что обнаруженные в Георгиевской часовне мощи принадлежат «отроковице Парасковии, девическа лика, крестьянска рода» (34, 243). С тех пор она и стала именоваться, как праведная Параскева Пиринемская. А чудеса от ее гроба продолжали совершаться.

В 1611 г. праведная Параскева явилась во сне пинежскому крестьянину Евфимию Федорову, повелев ему, чтобы он собрал к ее гробу «скорбных и недужных, и кто чем недужен, Божия милость будет» (34, 244). Он готов был исполнить это. Однако его жена, не имевшая столь глубокой веры, принялась отговаривать его: «что о тебе люди подумают?» Действительно, сперва односельчане Евфимия приняли его рассказ за выдумку. Однако, после того, как внезапно ослепла жена Евфимия, насмешки над ним прекратились. И тогда он снова увидел во сне отроковицу Параскеву, которая повторила свое приказание, прибавив при этом, чтобы больные молились Богу, Пресвятой Богородице и «новой чудотворице Параскеве». Вместе со священником Чакольского прихода, отцом Феофилактом, Евфимий, собрав больных, в числе которых была и его жена, отправился в Пиринемь. После того, как у гроба праведной Параскевы был отслужен молебен, все больные выздоровели. А было их 30 человек.

В 1612 г. игуменом пинежского Красногорского монастыря Макарием и священником из Чаколы Феофилактом было произведено освидетельствование мощей Параскевы Пиринемской. Они «по посте и молебном пении со тщанием обрели мощи, главу новоявленные Параскевы и иные прочие составы все не по плоти, но единыя кости ея» (34, 244). Вслед за тем они были положены в новую раку, которую поставили на паперти Георгиевской часовни. Причем даже во время сильных морозов гроб не покрывался инеем, и от него исходило тепло. Продолжались и исцеления больных, с верою обращавшихся к помощи праведной Параскевы. К началу 18 века было записано 18 случаев исцелений.

В 1710 г. приходской священник Алексей Козьмин и приказчик Алексей Яковлев составили описание обретения мощей праведной Параскевы, а также чудес, совершившихся от ее мощей. Описание это было представлено архиепископу Архангельскому и Холмогорскому Рафаилу. По его указу в 1711

1. производилось повторное освидетельствование мощей Параскевы Пиринемской. При этом оказалось, что «мощи темны, а глава и все тела ее кости сухи, а в составе все целы, покрыты холстиною тонкою белою, и на той изображен Животворящий Крест Господень» (34, 245).

Текста церковной службы в честь праведной Параскевы составлено не было. Однако известно, что в 18 веке существовали иконы с ее изображением. В том же столетии, когда на месте окончательно обветшавшей Георгиевской часовни построили церковь в честь 12 Апостолов, рака с ее мощами была поставлена в правом углу этого храма. У гроба ее всегда молились люди, в надежде на ее помощь в «нуждах и печалях», служились панихиды.

Жители Пиринемии ежегодно праздновали память праведной Параскевы. В день обретения ее мощей перед ее гробницей служились панихиды. Почитали ее не только местно, на Пинежье, а и по всей Архангельской губернии. «Святую Праведную Параскеву издревле почитали и до настоящего времени почитают не только жители Пиринемского прихода, но и окрестных, и даже отдаленных» (34, 246).

Память праведной Параскевы Пиринемской праздновалась в один день с памятью ее брата, праведного Артемия Веркольского - 23 июня по старому стилю (6 июля - по новому стилю).

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ СИЙСКИЙ

Преподобный Антоний, основатель Свято-Троицкого Сийского монастыря, родился недалеко от г. Архангельска, в селе Кехта, в крестьянской семье. В 1999 г. в этом селе в память об этом был установлен крест.

Отца преподобного Антония звали Никифором, и он был выходцем из Новгорода (35, 4). Никифор и его жена Агафья долго не имели детей. После многих молитв к Богу, у них родился сын, которого они назвали Андреем. Впоследствии у Никифора и Агафьи были и другие дети - сыновья и дочери. Но «первенец превосходил их всех благообразием, отчего и любим был родителями своими больше других детей» (35, 4). С раннего детства он отличался от сверстников «тихим, кротким и незлобивым» нравом, а также тем почитанием, которое он оказывал своим родителям (35, 4).

В семилетнем возрасте Андрей выучился грамоте и иконописи. Помогал родителям по хозяйству. Когда ему исполнилось 25 лет, отец и мать его скончались, поручив детей попечению Господа и Пресвятой Богородицы.

Преподобный Антоний
Сийский. Современная
икона.

Осиротевший Андрей ушел в Новгород, где в течение пяти лет служил у одного боярина. Образ жизни, который он вел, был полумонашеским. Андрей часто посещал церковь, подавал милостыню бедным. Был скромным, приветливым и вежливым в обращении, за что пользовался уважением и любовью у своего хозяина и его домочадцев.

Боярин, у которого служил Андрей, так полюбил его, что выдал за него замуж свою дочь. Однако спустя год та умерла. Вслед за ней скончался и сам старый боярин. Эта цепь утрат окончательно обратила мысли Андрея к Богу. В Каргопольском краю, на реке Кене, в пустыни преподобного Пахомия, Андрей принял монашеский постриг с именем Антония. В это время ему было 30 лет.

Преподобный Пахомий сделал молодого монаха Антония своим учеником. И Антоний оказался достойным своего наставника. В его житии рассказывается, что Антоний постоянно пребывал в посте и молитве. Трижды в неделю прочитывал всю Псалтирь. На сон уделял всего несколько часов. Ел раз в два дня, да и то понемногу. Неся послушание в поварне, сам носил воду и рубил дрова. А, приготавливая пищу, глядя на полыхающий в печи огонь, вспоминал об уготованном грешникам адском огне, проливая потоки слез. Он первым приходил в церковь на Богослужение, и внимательно выслушивал все, что читалось и пелось там. Храм покидал последним. Отличался необыкновенным смирением, так что если встречался с кем-либо из братии, первым кланялся ему до земли и брал благословение.

Спустя год, по желанию игумена и братии, монах Антоний стал священником. Однако своего подвижнического образа жизни не изменил. Он усердно трудился на тяжелых монастырских послушаниях - валил деревья, корчевал пни, работал в огороде. Особенно же любил ухаживать за большими в монастырской богадельне, на деле исполняя Христову заповедь о любви к ближнему (35, 7). Ночи проводил в молитве. Благодаря своей значительной физической силе Антоний «трудился за двоих или даже за троих, прилежа более всего к земным трудам» (35, 7). За это игумен и братия хвалили и почитали преподобного Антония. Но его тяготила слава от людей. Кроме того, он стремился к более суровому подвигу - пустынножительству.

С благословения игумена Пахомия, Антоний с двумя иноками - Иоакимом и Александром, отправился в лесные дебри на поиски места, где бы можно было поселиться. Сперва они обосновались на реке Емце, близ деревни Скроботово. Построили там кельи, и даже деревянный храм в честь Святителя Николая (35, 8). Однако, после семи лет жизни на этом месте они были изгнаны оттуда местными жителями, которые заподозрили, что монахи хотят захватить их земли. Но эта людская несправедливость не смутила преподобного Антония. Он верил, что Бог не оставит их в беде и непременно поможет. Так и случилось. Встретившийся изгнанникам рыбак Самуил показал им чудесное место на берегу Михайловского озера, окруженное непроходимыми лесами. Причем еще до прихода туда монахов местные жители видели там то чернцов, рубящих лес, то слышали колокольный звон и пение незримого хора. Как видно, Божия воля была на то, чтобы в этом

месте стоял монастырь. И вот в этом месте, определенном Господом для иноческого жития, и поселился преподобный Антоний с семьей учениками. Первый деревянный храм, поставленный ими, был посвящен Пресвятой Троице. Так более 4 столетий назад, в 1520 году, в правление великого князя Василия Третьего, был основан Свято-Троицкий Сийский монастырь. (36, 11).

Нелегким было становление Сийской обители. Место, где поселился преподобный Антоний, было диким и удаленным от людей. Его окружали болота и дремучие леса, где водились хищные звери. Не раз братия, терпя недостаток в самом насущном, уже готова была разойтись. Но, по молитвам святого Антония, Бог неожиданно посылал необходимое для монастыря.

Однажды на монастырь, в надежде на поживу, решили напасть разбойники. Но Бог помешал им - вокруг монастыря они увидели множество вооруженных людей. Поэтому напасть на обитель не решились. А когда их атаман узнал от священника из села Си, что в монастыре нет никакой охраны, он понял, что Сам Господь защищает иноков. Устрашенный случившимся, злодей пришел в монастырь и со слезами просил прощения у преподобного Антония. «Наставил его преподобный и отпустил с миром, а сам возблагодарил Бога, в тайне совершающего чудеса для избавления рабов Своих» (35, 13).

Главной святыней Сийского монастыря была икона Пресвятой Троицы, написанная, по преданию, самим преподобным Антонием (8, 479). Другие, правда, утверждают, что преподобный Антоний только помогал иконописцу, потому что всех тонкостей иконописного искусства он не знал. Эта икона прославилась чудотворениями. От нее прозревали слепые, изгонялись из одержимых людей бесы. Однажды, по недосмотру, деревянный Троицкий храм сгорел. Но находившаяся в нем чудотворная икона была найдена неповрежденной (8, 479).

Преподобный Антоний умер в глубокой старости. Произошло это в царствование Ивана Грозного, 7 декабря (по новому стилю - 20 декабря) 1556 года. Из 79 лет своей жизни почти 37 он провел в созданной им обители, периодически покидая ее для уединенного жительство. Перед своей кончиной преподобный Антоний поручил Свято-Троицкий монастырь покровительству Господа, Матери Божией, а также Преподобного Сергия Радонежского, которого особенно почитал. Предсмертной просьбой его было завещание братии не оставлять дел милосердия - «нищих кормите и поите досыта и милостыню давайте, дабы не оскудело место сие» (8, 484).

О том, каких духовных высот достиг преподобный Антоний, яснее всего говорят сохранившиеся до нашего времени его поучения некоему иноку Филоффею.

Инок этот был еще совсем юным. Известно, что возраст этот «во все времена отличался мечтательностью, востроженностью, романтизмом. Большинство в этот период не желает думать о скучной трудовой деятельности, о бытовых заботах, но жаждет самой красочной и необычной судьбы. Это возраст, когда человек имеет в себе много энергии и горячности» (37, 20).

Именно поэтому один из современных аскетических писателей, архимандрит Лазарь (Абашидзе), предупреждает, что в связи с этим «надо с большой осторожностью относиться к желанию юных идти в монашество» (37, 20). Ведь не исключено, что впоследствии они могут разочароваться в избранном пути. А монашеские обеты, как известно, даются навсегда...

Возможно, что и Филофей пришел в Сийский монастырь, руководствуясь как раз такой скороспелой юношеской горячностью, а позднее «охладел» к иноческой жизни. В результате, впад в «уныние», юноша решил уйти «из монастыря в край чужой, жениться и в миру жить» (35, 23). О своем решении он не говорил никому. Но, к изумлению Филофея, преподобный Антоний, обладавший даром прозорливости, сам открыл иноку его тайное желание. Но не стал укорять и стыдить юношу, чтобы тем самым не усугубить его внутренний разлад. А дал ему несколько полезных советов на будущее, с помощью которых Филофей смог бы впредь побеждать внушаемые демонами помыслы.

Вот чему учил он Филофея: «Чадо, имей страх Божий в сердце своем и Богу часто молись по силе своей. Учись рукоделию, постоянно делая что-нибудь руками своим, чтобы в уныние не впасть. Имей, чадо, смирение, ко всей братии послушание и покорность. Бойся сребролюбия, чтобы не впасть в напасть. Раз оставил ты мир, то не возвращайся туда, не твори мирского ничего. Сказал Господь: «Никто, возложив руку свою на плуг и назад глядя, не попадет в Царствие Небесное». Если умер ты для мира, то снова в миру не живи, но для Христа живи. К Нему же ты пришел ты сюда и обет свой мпред Ним положил. Твори правду во всем, неправду же возненавидь. Без покаяния никогда не пребывай. Всякую скорбь терпи с благодарностью, ибо без скорби нельзя спастись» (35, 23) Необходимы нам терпение и молитва, да привлечем милость Божию упорством нашим» (36, 11). Последовав этим советам, Филофей снова обрел душевный мир и спокойствие.

Первое житие преподобного Антония Сийского было написано спустя 21 год после его преставления по благословению игумена Гермона иеромонахом Ионой. Другое житие принадлежало перу царевича Ивана-сына Ивана Грозного. А в 1579 году состоялось причисление преподобного Антония Сийского к лику святых (36, 11). Память его совершается по старому стилю 7 декабря (по новому стилю - 20 декабря). В этот день в Свято-Троицкий монастырь (он был возвращен Церкви в 1991 году, спустя 70 лет после своего закрытия в 1921 г.) стекаются многочисленные паломники. Там, в Свято-Троицком соборе почивают мощи преподобного Антония, Сийского, основателя этой древней обители.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ МАЛОПИНЕЖСКИЙ

Очень немногое известно о земной жизни преподобного Сергия Малопинезского. Отец его, Маркиан Стефанович Неклюд, был «из роду митрополичьих и десятильничих новгородских боярских детей» (26, 569). В те времена «дети боярские при древних епископах были светскими чиновниками» (38, 53). Он слыл образованным для своего времени человеком, «был научен книжному учению и грамоте». Возможно, что благодаря этому он мог бы со временем стать не последним из знатных и влиятельных новгородцев. Однако по политическим причинам (в это время, в 1477 году, Новгород перестал быть «вольным городом» и был присоединен к Московскому царству) Маркиан вынужден был покинуть родные места и удалиться « на реку Пинегу, в волость Малую Пинежку». Здесь он женился на девушке по имени Аполлиария и стал священником в Сурском приходе. Здесь в 1493 году родился у него сын, которого назвали Симеоном.

Маркиан и Аполлиария воспитали своего сына в строгом благочестии. О том, что это было действительно так, свидетельствует тот факт, что в старости родители Симеона приняли монашество «Маркиан, под именем Матфея, кончил жизнь игуменом Воскресенской обители в г. Кевроле, а Аполлиария скончалась схимницей под именем Пелагии» (26, 569). От отца унаследовал Симеон и свою любовь к чтению книг духовного содержания.

В возрасте 30 лет Симеон стал священником в двух местных храмах-Преображенском (в селе Согра) и Георгиевском. Его священническое служение продолжалось до глубокой старости- 62 года. За это время отец Симеон успел крестить тех местных жителей, которые еще оставались язычниками. Успех в этом деле во многом зависел от нравственных достоинств священника Симеона. По свидетельству старинной летописи, он « был взором кроток, тих хождением, умилен видом, имел душу милостиву и чист помысел, сердце бодро, смирение и крепость молчаливую и любовь воистину нелицемерную, и был милослив к нищим до самоотвержения» (26, 570). Поэтому «была слава многая о нем ради добродетельной жизни его» (26, 571). Сведений об его личной жизни не сохранилось. Возможно потому, что жизнь священника Симеона, подобно жизни другого великого святого Архангельской земли- праведного Иоанна Кронштадтского, представляла собой исключительно «жизнь во Христе».

В глубокой старости, за год до своей кончины, священник Симеон принял схиму с именем Сергия. 16 ноября 1585 г. преподобный Сергий умер. Из 92 лет его жизни 62 года были отданы служению Богу.

Преподобный Сергий был похоронен у алтаря Преображенской церкви, где он служил долгие годы. «И домашний ему людие устроиша над ним голбчик деревянный, то есть сенцу малую, памяти ради где погребен бысть...» (41, 6). Уже спустя год после его кончины от его могилы стали совершаться исцеления. Поэтому к ней приходило множество больных, которые, в надежде получить помощь, брали с его могилы песок и выздоравливали. Впоследствии над местом захоронения преподобного Сергия построили часовню. Сделал

это в середине 17 века местный священник Киприан, сынвей которого преподобный Сергей исцелил от тяжелой болезни. Он же по заботился и о том, чтобы собрать свидетельства о жизни Сергия Малопинезского. Возможно, что именно он стал и автором его жития (39, 3).

В 1655 году была написана икона преподобного Сергия Малопинезского (26, 573).

Преподобный Сергей Малопинезский почитался местно. В день его преставления, 16 ноября, в часовне, где находились его мощи, ежегодно совершался молебен Спасителю. Это было завещано самим преподобным Сергием, который, явившись после своей кончины одной исцеленной им от болезни боголюбивой женщине, повелед «несотложно и непременно» почитать его память (26, 573).

В 1914 г. в Согре был построен каменный Преображенский собор. В его подвальном помещении, так называемом «подцерковии», находились мощи преподобного Сергия. Они бережно хранились там до страшных времен «воинствующего безбожия». Когда начались гонения на Православие, то в закрытом Преображенском храме устроили склад, а мощи преподобного Сергия были погребены под свалкой мусора, рядом с которой соседствовало отхожее место (40, 3).

Однако, никакие гонения не смогли изгладить из памяти северян имя преподобного Сергия Малопинезского. В 90-е годы жители села Согры, где совершал свое служение Сергий Малопинезский, «отыскали в подвале нынешней Преображенской церкви тот деревянный «голубчик» (41, 6), под которым он был похоронен. По рассказам местных жителей, чудеса от места захоронения святого Сергия Малопинезского совершаются и поныне (41, 6).

Память преподобного Сергия Малопинезского празднуется 16 ноября по старому стилю (или 29 ноября по новому стилю).

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛОНГИН КОРЯЖЕМСКИЙ

Преподобный Лонгин Коряжемский был основателем Николаевского Коряжемского монастыря. До этого он выдержал долгий иноческий искуc в монастыре Корнилия Комельского, куда поступил еще молодым человеком. Там преподобный Лонгин «прошел длительный ряд послушаний, дожил до старческих седин и приобрел немалую опытность в иноческой жизни, так что стал всем известен, как старец испытанный и достойный искреннего почитания» (24, 237).

В Корнилиеве Комельском монастыре у преподобного Лонгина был «друг и собеседник»-монах Симон, уроженец Сольвычегодска. Многолюдство общежительных монастырей, в которых жили иноки Лонгин и Симон, а также то уважение со стороны братии, которым они пользовались за свою подвижническую жизнь, тяготило их. Поэтому они стремились к отшельнической жизни. В 1535 или 1537 году (24, 238). Лонгин и Симон

отправились на поиски уединенного места, где можно было бы, в отдалении от людской молвы, всецело посвятить свою жизнь служению Богу. Разумеется, они сделали это с благословения своих настоятелей. Игумен Корнилиева Комельского монастыря в качестве благословения дал преподобному Лонгину деревянный крест, который впоследствии, как величайшая святыня, долгие годы хранился в Коряжемском монастыре (24, 238).

Преподобный Лонгин Коряжемский
Хромофотография 1908 г.

В глухом лесу близ устья реки Коряжемки они нашли желанное ими пустынное место. Преподобный Лонгин остался в этой местности навсегда. А его друг Симон, прожил с ним лишь некоторое время, чтобы помочь ему обустроиться на новом месте. Впоследствии же ушел еще дальше, за 60 верст от Коряжемки, на реку Сойгу, где основал свой монастырь.

Сперва преподобный Лонгин жил в полном одиночестве, «предаваясь богомыслию, дни и ночи проводя в молитвах и псалмопении» (25, 238). Однако вскоре об его местопребывании узнали местные жители, которые стали приходить к нему. Нашлись и те, кто пожелал проводить иноческую жизнь под его духовным руководством.

Со временем, из-за возрастающего числа братии, в обители пришлось возвести храм в честь Святителя Николая, а также другие постройки, необходимые в монастырском быту. Так была создана Коряжемская обитель. Игуменом ее стал Лонгин. В это время он уже был умудренным в духовном делании старцем. Недолго управлял он Коряжемским монастырем. Однако « время недолгого управления его новой обителью богато примерами неусыпных трудов его и духовной опытности» (25, 239).

Кончина преподобного Лонгина наступила 10 февраля (по старому стилю, по новому- 23-го февраля) 1540 года. Обладая великим смирением, он велел похоронить свое тело при входе в храм, чтобы все идущие в церковь и из церкви наступали на его могилу. Монахи не посмели ослушаться воли своего настоятеля.

В 1557 году произошло чудо, после которого началось почитание Лонгина Коряжемского как святого. Устюжский воевода князь Владимир тяжело заболел. Никакие медицинские средства того времени не могли ему помочь. И вот уже почти умирающий воевода увидел во сне старца, который сказал ему: « Князь Владимир, если хочешь быть здоровым, молись Богу и общайся вскоре побыть в Коряжемском монастыре. И прикажи игумену и братии перенести на другое место тело основателя того монастыря, игумена Лонгина. Ибо неприлично телу Лонгина почивать на том месте, где оно ныне находится» (25, 239). При этом явившийся старец подробно объяснил больному, где находятся мощи преподобного Лонгина и куда их следует перенести.

Воевода поспешил исполнить волю неизвестного святого. Когда его привезли в монастырь, он, к изумлению братии, сам указал место погребения преподобного Лонгина. Хотя до этого в Никольском монастыре он не бывал никогда. После того, как гроб игумена Лонгина был вынут из земли и поставлен «в новую, близ северной стены, церковь»(25, 240), воевода Владимир выздоровел. «Когда слух об исцелении воеводы разнесся в народе, многие стали приходить в монастырь и служить над гробом преподобного панихиды, и все, приходившие с верою, получали исцеление от своих болезней» (25, 240). После молитвенного обращения к преподобному Лонгину выздоравливали даже такие больные, которые считались безнадежными.

Вот некоторые из таких чудес.

Жена сольвычгодского кузнеца Василия Худоногова, Агриппина, страдала эпилепсией («падучей болезнью», как говорили в старину- авт.). Причем частота приступов все увеличивалась. Женщина дала обет сходить в Коряжемский монастырь и поклониться мощам преподобного Лонгина. Придя туда, она со слезами молила преподобного Лонгина о своем исцелении. Вдруг ее сильно ударило о землю, так что она казалась умершей. Когда Агриппина пришла в себя, судорожные припадки у нее полностью прекратились. В благодарность за исцеление женщина дала обет трижды в год совершать паломничество в Коряжемский монастырь.

Другая женщина, по имени Анна, жена крестьянина Антипы Надозерского, страдала мучительными болями в животе. Причиной смертельной болезни этой женщины были колдовские чары ее врагов. В видении умирающей Анне явился благообразный старец, который пообещал ей, что она выздоровеет, когда поклонится гробу преподобного Лонгина. Когда муж отвез Анну в Коряжемский монастырь, она исцелилась (24, 241).

В 1671 г. в Коряжемском монастыре была построена церковь в честь Праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Там, в гробнице, «украшенной позолоченной резьбою и покрытой пеленою с вышитым изображением преподобного и сказанием о перенесении мощей его», и почивали мощи преподобного Лонгина Коряжемского (24, 242). Примерно в это же время его усердным почитателем, Вологодским епископом Александром была составлена церковная служба в его честь. А в начале 19 века было установлено празднование преподобному Лонгину. По старому стилю оно совершается 10 февраля (23 февраля по новому стилю), в день его кончины.

В послереволюционные годы Коряжемский Никольский монастырь был закрыт. В настоящее время на месте его существует православный приход. В 1998 году из местного краеведческого музея этому приходу были возвращены хранившиеся там святыни - власяница и вериги преподобного Лонгина Коряжемского.

Вериги преподобного Лонгина Коряжемского.

ПРЕПОДОБНЫЙ ХРИСТОФОР СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ

Преподобный Христофор был одним из первых учеников преподобного Лонгина Коряжемского. «Не дошло до нас никаких сведений о том, откуда он был родом, какого звания и в каком возрасте пришел в пустыню» (26, 491). Правда, судя по тому, что Христофор стал одним из первых, кто пришел к преподобному Лонгину, проводить иноческую жизнь под его старческим окормлением, он мог быть «родом или из Сольвычегодска, или из ближайших его окрестностей» (26, 491).

Несмотря на то, что в Сольвычегодске в это время существовал мужской монастырь в честь святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, Христофор предпочел жизни в этой благоустроенной городской обители полную лишений жизнь в бедной, окруженной непроходимыми лесами, пустыни. Это

свидетельствует о том, что «это был человек с глубоким религиозным чувством, с высокими стремлениями и с сильным духом. Он искал в монашестве не покоя и довольства, а лишений, трудов и подвигов, следовательно, шел с зрелым убеждением в суетности всего земного и с твердой решимостью посвятить себя на служение единому Богу»(26, 491-492).

Преподобному Лонгину, пришлось по душе пламенная вера и мужество Христофора. Поэтому он совершил над ним монашеский постриг. Мало того. Он сделал его своим учеником. «стараясь передать ему все опыты и наблюдения своей долголетней подвижнической жизни»(26, 492). Преподобный Лонгин учил инока Христофора и обязательной для монахов непрестанной Иисусовой молитве, и терпению, и смирению, и безоговорочному послушанию своему старцу...

Конечно, Христофору нелегко давалось духовное преуспеяние. Бывало, что он начинал «смущаться и сетовать» на трудности пустынножительства. Тогда преподобный Лонгин, вовремя заметив перемену в настроении ученика, своими наставлениями и советами укреплял его колебавшуюся веру. «Наставления преподобного падали на добрую землю- ученик старался во всем подражать своему учителю, возрастая и укрепляясь в духовной жизни»(26, 492).

Однако ученичество Христофора продолжалось недолго. Ибо к тому времени, когда преподобный Лонгин основал Коряжемскую обитель, он был уже стар и на новом месте прожил недолго. Можно было бы ожидать, что он передаст высшую власть в монастыре своему любимому ученику- Христофору. Однако, случилось иначе. Умудренный духовным опытом преподобный Лонгин, «видя своего ученика еще не достигшим совершенства иноческого», завещал ему жить в Коряжемском монастыре в качестве рядового монаха, в всем подчиняясь настоятелю. Трудно сказать, как повел бы себя в такой ситуации другой человек. Вполне возможно, что обиделся бы, стал плакаться, что его «не поняли, обошли». А то и вовсе покинул бы монастырь, оставив о нем в душе самые недобрые воспоминания. Но люди того времени во многом были честнее и лучше нас. И преподобный Христофор несколько не обиделся на своего наставника. Напротив, он сохранил о нем самую добрую память. В течение 10 лет своей дальнейшей жизни в Коряжемском монастыре, он ежедневно бывал на могиле Лонгина, где вспоминал наставления старца и спрашивал сам себя -так ли он живет и подвизается, как тот учил его? Преподобный Лонгин навсегда остался для него примером святости и мудрости духовной, которому он по мере сил стремился подражать.

Через десять лет уже приобретший значительный опыт монашеского дела преподобный Христофор решил покинуть стены Коряжемского монастыря. Потому что, по мере совершенствования в иноческих подвигах, в нем усиливалось стремление к уединенной жизни среди лесной «пустыни». Разумеется, прежде чем исполнить свое желание, он испросил благословения на это у игумена своей обители.

Это свидетельствует о глубокой духовной мудрости преподобного Христофора. Ибо, по словам преподобного Симеона Нового Богослова, «лучше называться учеником ученика, но не жить самочинно и не обирать бесполозные плоды своей воли» (21, 262). Преподобный Дорофей, чьи «Поучения» считаются «азбукой монашеской жизни», писал: «нет другого падения, кроме того, когда человек последует самому себе» (21, 334). Именно поэтому святые подвижники, прежде чем принять на себя какой-либо подвиг, всегда испрашивали на него благословения своего духовного отца. Самочиние при этом всегда оказывалось пагубным. Уходя самовольно в пустыню или в затвор, человек легко мог зависеть свои возможности и свою готовность к такого рода подвигам. Впоследствии, когда он обнаруживал, что ошибся, переосенял свои силы, прежде всего, духовные, последствия могли оказаться уже непоправимыми. В частности, такой человек мог навсегда утратить веру. Или потерять рассудок со всеми вытекающими отсюда последствиями. В связи с этим можно вспомнить изречение, которое приводит в своей книге «Лествица» духовный писатель 6 века преподобный Иоанн Лествичник. Он пишет: «видел я послушников, исполненных сердечного умиления, кротких, воздержанных, усердных, которые сделались такими через покров отца своего. Бесы, приступивши к ним, тайно вложили в них мысль о том, будто они уже сильны к безмолвию, и могут достигнуть чрез него совершенства... Обольщенные этим, они пустились из пристани в море, но когда буря настигла их, они, не имея кормчего, потерпели бедственное крушение...» (42, 100). Это подтверждается и словами других преподобных Отцов. Так, подвижник 8-9 вв., преподобный Феодор Студит писал, что «самому себе придумывать занятия и свои прихоти исполнять домогаться есть признак беспорядочности, невежества и непослушности... Взглянем на наше братство: наш Петр, устаревший в послушничестве, не ушел ли в пустынь, благочестием влекомый? Но как оттуда воротился и какой имел конец, знаете, видел то своими глазами. Также Амфилохий, еще и теперь живущий, не стал ли сначала столпником, потом затворником. А теперь срамничает, шатаясь туда и сюда...» (21, 237, 432).

Итак, прежде чем начать отшельническую жизнь, преподобный Христофор испросил на это благословение настоятеля Коряжемской обители. Тот благословил его на уход «в пустыню» и в качестве благословения дал ему икону Божисей Матери «Одигитрии» («Путеводительницы»). Преподобный Христофор поселился в 20 верстах южнее от Коряжемского монастыря, «в вершине речки малой Коряжемки», среди лесной чащи. Он сам выстроил себе келью и часовню, куда поместил данный ему в благословение образ Божией Матери. Перед этой иконой он проводил в молитве дни и ночи. Этот образ Царицы Небесной впоследствии прославился чудотворениями. Молясь перед ним, выздоравливали неизлечимо больные люди.

Через некоторое время «пустынное уединение» Христофора было нарушено. Узнав о подвижнике, одиноко живущем среди леса, к нему стали приходить люди, которые, как и он сам когда-то, желали посвятить свою жизнь служению Богу. И теперь уже наставлять их на этом пути должен был

преподобный Христофор. Как ни горько было ему расставаться со своим уединением, «он, против воли своей, должен был принять начальство над составившейся обителью» (26, 493). Монастырь стал разрастаться. Вместо маленькой часовни среди леса уже появился храм в честь иконы Божией Матери Одигитрии. Рядом с ним был обнаружен источник, вода которого оказалась целебной. Множество чудес, совершавшихся от чудотворной иконы Богородицы и воды, взятой из источника, сделали обитель, основанную преподобным Христофором, известной даже в Москве. В связи с этим преподобному Христофору даже пришлось побывать при дворе царя Ивана Грозного. Вот как это случилось.

В это самое время тяжело заболела жена Ивана Грозного, царица Анастасия. Она была самой любимой из впоследствии многочисленных жен этого царя. С нею он прожил с 1547 по 1560 гг., вспоминая затем эти годы, как счастливейшие. К сожалению, она не отличалась крепким здоровьем и умерла в возрасте около тридцати лет. Впоследствии ее раннюю смерть царь объяснял «вражьим наветом и злых людей чародейством и отравами» (43, 40). Узнав откуда-то о чудотворном источнике, открывшемся на Севере, Анастасия поверила, что его вода поможет ей поправиться. И вот тогда-то, по велению грозного царя Ивана, преподобный Христофор вынужден был лично явиться к царскому двору, чтобы доставить эту воду для царицы. Действительно, вода из источника помогла больной Анастасии. Выпив ее, она «получила облегчение от своей болезни». На радостях царь Иван Грозный пожертвовал Христофору большую сумму денег на монастырское строительство. «Он был первым и наиболее щедрым благодетелем монастыря, наделив его именьями, угодьями и вотчинами» (33, 83). Короче говоря, наградил игумена Христофора по-царски.

Казалось бы, игумен Христофор должен был бы радоваться царской милости. Ведь теперь его монастырь приобретал еще большую известность. А на средства, пожертвованные царем, и на доходы от пожалованных вотчин, его можно было бы богато и благолепно обустроить. Но именно это и оказывалось предметом горя для пустытника, каким в душе всегда оставался Христофор. Как мог он не проводить в монастыре большое строительство, если на то была царская воля? Как мог он сохранять безмолвие и уединение, если к нему стекалось все больше и больше братии? Что мог он сделать, чтобы избежать людской славы и огласки? Ответы на эти вопросы хотел, но не мог найти игумен Христофор.

Впрочем по возвращении в свою обитель, чтобы не ослушаться воли царя, он все же распорядился начать работы по возведению нового храма в честь Божией Матери и других монастырских построек. Однако вскоре после этого (в 1572 г.) он тайно покинул основанный им монастырь. «Куда он скрылся, когда и как скончался, осталось никому неизвестным» (26, 494). Видимо, это бегство было для него единственной возможностью не изменить своим убеждениям, своей совести. И продолжать вести тот образ жизни, в одиночестве, среди лесной глуши, который он избрал для себя. Избрал однажды и навсегда.

Память преподобного Христофора Сольвычегодского празднуется по старому стилю 25 июля (по новому- 7 августа).

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМОН СОЙГИНСКИЙ

Как звали преподобного Симона в миру- неизвестно. Родился он в г. Сольвычегодске. Отца его звали Никитой Тентюковым. Будучи совсем юным, Симон решил стать монахом. И вот, покинув родительский дом, он пришел в монастырь, основанный преподобным Корнилием Комельским. Монастырь этот находился « в 48 верстах к югу от г. Вологды и в 5 верстах от уездного города Грязовца»(33, 79). Он отличался строгим уставом, который «замечателен как показатель монашеского жития 15 века, назидательные его правила послужили для утверждения многих святых обителей»(21, 171). Поэтому, чтобы стало понятным, в какой среде происходило формирование характера Симона, следует хотя немного ознакомиться с этим уставом. Приведем некоторые выдержки из него:

«...Строго запрещается иметь в монастыре или вне его, у своих сродников, какое-либо стяжанис. Никто да не берет в церкви или в трапезе, или в монастыре или вне его какую- либо вещь, малую или великую, для себя или службы монастырской, без благословения настоятеля или келаря, а если что найдет, пусть возвестит, если же утаит, явно что украл...»(21, 180-181).

«Каждый брат да имеет две одежды, одну ветхую с заплатами, другую крепкую. ...казначей раздает, по нужде, обувь и одежду каждому, испытывая, нет ли у кого трех...» (21, 179). «Никто из братии да не просит у кого- либо из инок, или мирян, или сродников, денег или одежды, или чего другого себе, потому что так поступают от того только, что не хотят подчинить себя общему закону монастырскому или смириться пред казначеем»(21, 179).

«Пища и питие должны быть по уставу просты и смиренны. Никто без разрешения настоятеля не должен есть особенно и тайно у себя в келии или вне монастыря. ... строго запрещают тайноядение общежительные правила, так как всякое зло от сего происходит» (21, 176- 178).

«Если кому есть дело до брата, пусть скажет ему слово у оконца келии и возвратится к себе, беседы же должны быть таковы, чтобы служить ко спасению и исправлению душ. Если кто из внешних (посторонних- авт.) придет к брату, не следует принимать его в келию или беседовать с ним без благословения настоятеля» (21, 178).

«Когда позовут на какое- либо монастырское дело, внутри или вне обители, все должны немедленно собраться, кроме немощных. Сошедшись же, работать без ссоры, прекословия или ропота. Во время работы каждый да остерегается суетловия, бесполезных вопросов и переговоров, ибо от этого проистекает всякое зло. И должно трудиться более с молчанием и молитвою, дабы и тело тем благословилося и душа освятилася. Настоятель да определяет

каждому свое дело. И посланный не должен отказываться и от какого послушания. Но со страхом Божиим исполнять оное, для общей пользы» (21. 182-183). «Нарушителя устава, как гнилой член, изгоняйте из монастыря, чтобы прочие страх имели.. » (21. 184).

В соответствии с этим строгим уставом и сформировался характер монаха Симона. Поэтому «он скоро приобрел навык к иноческой жизни и в течение многих лет, до самой кончины преподобного Корнилия (до 1537 г.), неисходно подвизался в обители, сделавшись примером для многих из братии и от всех заслужив себе уважение» (26. 487-488).

Задолго до кончины преподобного Корнилия Симон случайно познакомился с иноком соседнего Павлова Обнорского монастыря Лонгином. «и стал питать к нему братскую любовь, так как оба они стремились к одной цели, и... во взаимных беседах часто выражали друг другу желание жизни пустынной, отшельнической. Оба находили уединенную жизнь более для себя полезной и спасительной» (26. 488). Преподобный Лонгин был уже готов отправиться на поиски пустынной местности для уединенного жительства. Однако Симон не решался покинуть места своего иноческого пострижения до тех пор, пока был жив его наставник, Корнилий. Лишь после его кончины, «Симон, подобно многим другим своим сподвижникам» (26. 488) покинул Комельский монастырь и вместе с Лонгином отправился на поиски места, где можно было бы проводить отшельническую жизнь.

На некоторое время подвижники остановились в сольвычегодском Борисоглебском монастыре (где, между прочим, среди братии оказалось много родных и знакомых преподобного Симона (26. 488)). Затем, покинув эту обитель, они пришли на место при устье речки Коряжмы. Там Лонгин решил остаться.

Преподобный Симон помог своему старшему другу построить келью и часовню. Некоторое время прожил вместе с ним. А потом ушел еще дальше в леса, за 60 верст от Коряжмы. Там, «на высоком и крутом берегу Вычегды, при устье речки Сойги, в дикой тогда пустыне, под сенью вековых деревьев, он поставил себе малую келию и стал подвизаться в совершенном уединении и безмолвии» (26. 489). Однако, позднее уединение его было нарушено. К пустыннику постепенно начала собираться братия. В связи с этим, преподобный Симон «вынужден был переменить первоначальное свое намерение относительно уединенной жизни и, построивши храм, принял начальство над образовавшейся обителью»

(26. 489). Так был основан Спасо-Преображенский Сойгинский монастырь.

Своих учеников преподобный Симон наставлял прежде всего личным примером. «Он только в том и поставлял честь своего игуменства, чтобы трудиться и молиться всех более» (26. 490). Наконец, в 1562 году, в глубокой старости, и сам он завершил свою жизнь праведной кончиной. В основанной им обители он прожил 20 лет.

Мощи его находились под спудом в монастырском храме в честь святой Великомученицы Екатерины до самого закрытия этой обители в 1792 году.

Память преподобного Симона Сойгинского совершается в день его преставления, который по старому стилю приходится на 24 ноября (или на 7 декабря по новому стилю).

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ АРХАНГЕЛОГОРОДСКИЙ

Небесным покровителем Архангельска издавна почитается святой Архангел Михаил, в честь которого и получил свое имя наш город. Вошло в традицию праздновать 21 ноября, в Михайлов день, «именины города». Однако, у города Архангельска, помимо Архангела Михаила, есть еще один небесный покровитель. Это- преподобный Евфимий Архангелогородский. Имя его в настоящее время практически забыто. Почему? Ответ на это читатель найдет ниже.

Сведений о жизни преподобного Евфимия Архангелогородского практически не сохранилось. Известно, что родом он был из села Вознесения и с 1585 по 1589 гг. (по другим данным, он жил гораздо раньше и умер в 1523 г.) был игуменом Михайлово- Архангельского монастыря (22, 50). Об его жизни воспоминаний и свидетельств до нас не дошло. Хотя можно предполагать, что он был строгим и ревностным подвижником. «Жизнь свою сотворил еси в молитвах и пощени, законно препроводил еси, отче, в безстрастие облечеся, плоти мудрования смилив крепостию Божественнаго Духа» (44, 198)- так говорится об этом в каноне преподобному Евфимию Архангелогородскому.

Обретение мощей преподобного Евфимия Архангелогородского произошло 7 июля 1647 г. В этот день на дворе архангельского воеводы, боярина Юрия Петровича Буйносова-Ростовского кузнец из Холмогор Евстафий Трофимов рыл яму для установки кузнечного горна. Он углубился в землю всего-навсего на локоть, когда неожиданно оттуда показалась деревянная крышка. Кузнец решил, что нашел сундук с кладом. Но, к его разочарованию, находка оказалась старинным гробом. «Вот- те и барыш»!-только и мог вымолвить

Преподобный Евфимий
Архангелогородский.

раздосадованный Евстафий. Тогда он стал насмехаться над усопшим: «вставай, помогай копать!» и попытался просунуть руку под крышку гроба. За этот кощунственный поступок Евстафия внезапно начало трясти, как в сильной лихорадке, а от резкой слабости он не мог даже пошевелиться («ослабел весь, стало его трясти, руки отнялись»)(45, 211). Тогда он понял, что наказан за непочтительное отношение к неизвестному подвижнику, который лежал в найденном им гробу, и принялся горько оплакивать свой поступок. Но исцелился Евстафий только после того, как по повелению боярина Буйносова- Ростовского, узнавшего о причине болезни своего слуги, была совершена панихида по неведомому угоднику Божию. Это было первое из чудес преподобного Евфимия Архангелогородского.

Воевода Буйносов- Ростовский стал первым почитателем памяти святого Евфимия. Между прочим, это связано еще с одним чудом, которое произошло с его собственной женой. В то самое время, когда кузнец Евстафий нашел мощи неизвестного подвижника, жена воеводы, «сидя в своей горнице, внезапно будто в испуг встала и услышала некий голос, который сказал: «на том месте, где кузнец древо наковальное водружает, лежит человек неведомый». И слышит другой голос, первому отвечающий: « лежит там не простой человек, но человек праведный» (10, 80). Проснувшись, женщина сочла это за бесовское наваждение (в терминологии современных людей- за галлюцинацию-авт). Поэтому поскорее перекрестилась и даже плюнула на землю, проклиная сатану. После этого « внезапно напал на нее страх и ужас, и начала голова странно дергаться»(10, 80). Тогда-то догадалась воеводша, что видение ее было не от лукавого, но от Бога. Она поспешила исправить свою ошибку тем, что «пошла к обретенному гробу, кланяясь, просила прощения, пропела панихиду и- выздоровела»(10, 80). После такого чуда, случившегося в его собственном доме, князь Юрий Петрович сделался ревностным почитателем преподобного Евфимия.

Стараниями его гроб с мощами преподобного был перенесен в находившуюся недалеко от места их обретения деревянную церковь в честь Праздника Происхождения честных древ Креста Господня. Между прочим, храм этот был построен на том месте, где до пожара 1636 г. находились церкви Михайлово-Архангельского монастыря (22, 7). Тогда же мощи из старого гроба переложили в новую деревянную раку. При этом также совершилось несколько знаменательных чудес. Некий Максим Медведкин, скептически отнесшийся к почитанию неведомого чудотворца, потерял рассудок. Он исцелился от навязчивых страшных видений только после слезного молитвенного обращения к тому, над кем только что недоверчиво посмеивался. А страдавший 10 лет неизлечимой болезнью ног вдовый священник Воскресенской церкви Дмитрий Козьмин получил исцеление после того, как отстоял Божественную Литургию у его гроба. (45, 212).

« У гроба преподобного совершались молебны со звоном и панихиды, местное духовенство с усердием исполняло беспрерывное торжественное почитание новоявленного чудотворца» (44, 202).

Несмотря на множество чудес, совершавшихся от мощей преподобного, имя его около двух лет оставалось неизвестным. Пока сам он в 1649 г. не открыл его послушнику Михайлово- Архангельского монастыря Косме Игнатьеву. Тот, в числе других послушников, был отправлен на рыбный промысел. Но внезапно так тяжело заболел, что лежал в беспомощности, близкий к смерти, без всякой надежды на человеческую помощь. И тогда, то, как вспоминал позднее сам Косма, «вижу- вошел старец ко мне, брада седа впловоину. И сказал ми: «тяжело болесешь. Молись Богу и призови на помощь лежащего во гробе у Происхождения Честнаго Креста Господня». И я сказал «господин, не знаю я имени его». Он же сказал : « имя мнє Евфимий, а родом из Вознесения». И стал невидим». (45, 215). Помолившись преподобному Евфимию, послушник Косма поправился. А о происшедшем с ним чуде рассказал, вернувшись в монастырь, игумену Антонию. Благодаря этому чуду и стало известно имя новоявленного чудотворца.

«Евфимием из града Архангельского» назвал он себя, явившись и некоторым другим людям. Например, жительнице Емецкого погоста, Ксении, которая долгое время страдала от лихорадки, и, с верой помолвившись преподобному Евфимию, выздоровела.

О том, как выглядел преподобный Евфимий, также известно из рассказов исцеленных им людей. Они описывали его, как «человєка светлотою одєяннаго, власы чермены, брада в просєд велика, возрастом велик же». Или, как «старца с постным лицом, борода с просєдью невелика, в багряной ряске». Таким он и изображался на иконах.

В 1644 г. монахом Михайлово- Архангельского монастыря Иосифом были собраны свидетельства о многочисленных исцелениях, совершавшихся от гробницы преподобного Евфимия Архангелогородского. В 1650 г. по повелению Новгородского митрополита Никона (будущего Святейшего Патриарха) игумен Антониево- Сийского монастыря Феодосий произвел освидетельствование его мощей. При этом «были найдены кости, а расследование чудотворений убедило в святости преподобного, который признан на игумена Михайлово- Архангельского Евфимия» (45, 216). Тогда же, вероятно, тем же Феодосием (10, 15), ему была составлена церковная служба (ее можно найти в январском томе Богослужбных Минсь издания 1983 года) и написана его икона. Тропарь и кондак ему помещены также в 6 томе Житий Русских святых, изданных Свято- Троицким Ново- Голутвиним монастырем.

До начала 18 века мощи Евфимия Архангелогородского находились в храме Происхождения Честных Древ Креста Господня. При этом «целые селения с духовенством во главе, приходили и совершали молебствия у раки преподобного Евфимия, имя которого стало всюду известным»(10, 15). Впоследствии на этом месте была построена другая церковь- в честь Архистратига Божия Михаила, где были положены мощи преподобного. Между прочим, церковь эта находилась в непосредственной близости от

Свято-Троицкого кафедрального собора- главного храма города Архангельска. Так неразрывно переплелось почитание в Архангельске обоих его небесных покровителей- Архангела Михаила и преподобного Евфимия Архангелогородского.

Однако в 18 веке сподвижником Петра I, архиепископом Холмогорским и Важским Афанасием (Любимовым). была предпринята попытка упразднить почитание преподобного Евфимия. По данным В. Верюжского, «в 1683 г. Афанасием было запрещено церковное чествование памяти преподобного Евфимия в Архангельске»(10, 16). Впрочем, вряд ли архиепископ сделал это по неверию в его святость. Скорее всего, по причинам совсем иного рода. В борьбе со старообрядчеством, которую вел на Севере этот архипастырь, аргументом не в его пользу оказывалось то, что при обретении мощей преподобного Евфимия пальцы его правой руки были сложены в двуперстное крестное знамение. Разумеется, что креститься иначе человек, живший в 16 веке, просто-напросто не мог. В те времена двуперстно крестились все- от царя до последнего нищего. Поэтому и на старинных иконах Евфимия Архангелогородского изображали с двуперстным сложением руки для крестного знамения. Безусловно, что на пример преподобного Евфимия не могли не ссылаться старообрядцы, как на доказательство своей правоты. Поэтому архиепископ Афанасий был вынужден запретить церковное чествование его памяти.

Известно, что « гробница и иконы преподобного Евфимия существовали еще в 1683 г. вследствие чего пресвященный (Афанасий) требовал. « все подлинное писание» о преподобном прислать к нему в Холмогоры» (45, 216). А «в 1684 г. в Холмогорском архиерейском доме находилась железная решетка, что была у Архангельского города в церкви Архангела Михаила у гроба Евфимиева» (45, 216- 217). Так, в результате энергичной деятельности архиепископа Афанасия по борьбе со старообрядчеством, в том числе-в лице давным-давно умершего подвижника, Архангельск на несколько столетий лишился одного из своих небесных покровителей- преподобного Евфимия.

Упразднение церковного чествования памяти преподобного Евфимия по указанным выше причинам привело к тому, что в « Архангельском Патерике» архимандрита Никодима (Кононова) преподобный Евфимий Архангелогородский отождествлен с другим северным чудотворцем- преподобным Евфимием Корельским. Хотя обилие доказательств, приводимых архимандритом Никодимом в подтверждение своей правоты и их неубедительность, лишний раз подтверждают, что речь идет о различных людях.

Со временем исчезло даже место, где был похоронен преподобный. «При перестройке церкви Происхождения Честнаго Креста и Архистратига Михаила место погребения Евфимия было скрыто»(10, 18).Но все- таки, память преподобного Евфимия продолжала почитаться северянами. Особенно- староверами. К нему обращались в молитвах люди из разных уголков Севера- Холмогор, Мезени, Емецка. Он исцелял безнадежных больных, спасал

терпящих крушение на море, являясь на корме судна посреди бушующих волн. Даже от земли, взятой от его гроба, совершались исцеления—« облегающая персть святого твоего гроба камене сапфира дражайши, отче, показася, целесна бо и чудотворива, и паче злата верными разделяема» (44, 201).

Есть немало свидетельств и об исцелениях детей по молитвам к преподобному Евфимию Архангелогородскому. Так, младенец Иван Буйносов, страдавший опухолью лица, был принесен родителями к гробнице преподобного Евфимия, и, к их великой радости, совершенно поправился. А одиннадцатилетняя слепая девочка София Морозова, племянница серебряных дел мастера Еремея Нестерова, прозрела после того, как однажды, отходя ко сну, по- детски горячо помолилась святому Евфимию, чтобы он вылечил ее.

Продолжавшееся народное почитание преподобного Евфимия Архангелогородского было прервано революцией. В настоящее время мощи преподобного Евфимия Архангелогородского утрачены. Нет и храма, где они находились когда- то. На том месте, слева от здания Гостиного двора, где стояла когда- то Михайло- Архангельская церковь, сейчас разбит сквер. Однако память о небесном покровителе г. Архангельска- Евфимии Архангелогородском в настоящее время возвращается к нам. Возможно, что, как некогда в минувшие времена, так и во времена нынешние, архангелогородцы будут обращаться к нему с такими словами: « хранитель буди отечеству своему всегда, преподобне отче Евфимие, избавляя нас от глада же и пагубы, да, твоими к Богу молитвами избавльшеся вси, яко заступника тя почитаем» (44, 200).

Память преподобного Евфимия Архангелогородского совершается 20 января по старому стилю (по новому- 2 февраля).

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛИПП, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ

Святитель Филипп, митрополит Московский происходил из старинного боярского рода Колычевых, «знатному по заслугам предков и искренне благочестивому» (25, 98). Родился он 11 февраля 1507 года (1, 44). В миру звался Федором. Отец будущего Святителя, «боярин Степан Иванович, был любим великим князем Василием Третьим, как доблестный и заслуженный воевода, жена его Варвара была набожна и сострадательна к бедным. Она и скончалась инокиней с именем Варсонофии»(25, 98).

Как сын знатного и родовитого боярина, Федор состоял на службе при великокняжеском дворе. Поэтому бывал во дворце и был знаком с будущим царем Иваном Грозным, который тогда был еще ребенком. « Малолетний Иоанн считал его между своими приближенными» (1, 45).

В 1537 году, будучи тридцатилетним молодым человеком, Феодор услышал в храме во время Богослужения Евангельские слова, навсегда определившие его дальнейшую судьбу—«никто не может служить двум господам, ибо или одного будет он ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а другому нерадеть» (Мф.6. 24). Феодор воспринял эти слова так, как если бы они были обращены к нему. Поэтому он решил уйти из родительского дома, чтобы посвятить жизнь служению Богу.

Тайком, в крестьянской одежде, Феодор скрылся из отчего дома и отправился в далекий Соловецкий монастырь на Белом море. Некоторое время он прожил в деревне Хижи, близ Онежского озера, где поселился в доме местного жителя по прозвищу Суббота, в качестве пастуха (25, 99).

Прожив там несколько месяцев, добрался он и до Соловецкой обители. В ту пору ею управлял игумен Алексей. Он принял неизвестного странника, скрывшего свое настоящее происхождение, в число послушников.

Полтора года послушнический искус боярина Феодора Колычева. «Удивительно было видеть, как этот сын знаменитых и славных родителей, воспитанный в неге и покое, предавался суровым трудам: рубил дрова, копал землю на огороде, таскал камни, поднимал тяжести при рыбной ловле, и все это делал с усердием. Часто носил он на плечах своих навоз и на мельнице работал со всяким прилежанием. Случалось, что он испытывал от неразумных людей унижение и побои... Но все переносил со смирением и никто не знал, кто он и откуда»(1, 46). Спал на земле, подложив под голову камень... (23, 38).

Помимо несения телесного подвига, Феодор « старался вникать в образ жизни соловецких иноков и, подражая в духовной жизни наилучшим из братьев, приводил всех в удивление той ревностью, с какой отсекал от себя подвижник мирские привязанности» (23, 38).

Сам Господь и Матерь Божия утешали послушника Феодора в его трудах. По преданию, когда он работал в хлебопекарне, ему явился образ Божией Матери (так называемый « Хлебенный», или « Запечный»). Произошло это « как бы в знамение того, что не высота служения, а чистосердечная ревность в прохождении его приближает нас к Богу» (1, 47).

Спустя полтора года Феодор был пострижен в монахи с именем Филипп. Наставником его был иеромонах Иона Шамин, монастырский духовник и уставщик (23, 38), человек « высокой духовной жизни, который был в юности собеседником преподобного Александра Свирского, тогда уже прославленного в лике святых»(1, 47). Видя усердие Филиппа в несении послушаний и молитвенном делании, Иона предсказывал— « этот будет настоятелем в нашей обители»(1, 47). Действительно, спустя девять лет, в 1548 году, монах Филипп единогласным решением братии был избран настоятелем Соловецкого монастыря, став преемником игумена Алексея. Предварительно некоторое время он помогал ему в управлении обителью.

18 лет святой Филипп был игуменом Соловецкой обители. «Распорядительный хозяин, кроткий правитель, мудрый наставник духовной деятельности- вот главные черты св. Филиппа в качестве игумена» (1, 49). Он не жалел сил и средств для благоустройства монастыря. При нем было увеличено число монастырских соляных варниц («главного тогда источника доходов обители») (25, 100). Соединены каналами 52 монастырских озера. Построены мельница, а также скотный двор на Муксальмском острове, где держали оленей, и кирпичный завод. Построена каменная Успенская церковь и заложен главный храм обители- Спасо- Преображенский собор. Приобретены три колокола (до этого в монастыре были вместо колоколов деревянные и каменные доски-«била и клепала», стучом в которые созывалась братия к Богослужению- авт.). Для желающих вести пустынножизнь создан скит на Заяцком острове (25, 100-101). Внутри самого монастыря «заведены полезные ремесла» (1, 52). Устроена больница для престарелых и больных иноков и паломников.

Позаботился игумен Филипп и об улучшении внутренней, духовной жизни монастыря. Не позволял братии предаваться праздности и лени. «Умножил монастырскую библиотеку, передав в нее и часть своих книг. Позаботился о сохранении местных реликвий, связанных с именами Зосимы и Саввагия- основателей обители. В этом мы видим его стремление укрепить духовную связь всех поколений, обитавших на островах отшельников, придать большее значение самому монастырю, как издавна существующему центру святости» (46, 10).

Митрополит Московский Филипп
Современная икона.

Игумен Филипп был для братии примером подвижнической жизни. «По-прежнему он не прекращал своих молитвенных бдений и удручал тело постом, стремясь к окончательной победе над чувственными помыслами и желаниями. По временам, освобождаясь от дел, святой Филипп любил удаляться на безмолвие в пустыньку, находившуюся в 2,5 верстах от монастыря, которая и доселе носит название «Филипповой» (23, 44).

За то время, пока Филипп жил на Соловках, в миру слишком многое изменилось. Взошел на Российский престол тот самый царевич Иван, которого боярин Федор Кольчев знал еще ребенком. Теперь это был царь Иван Грозный. «Ревнивый до своей власти, он сделался подозрительным и жестоким, ... а в 1565 году разделил все государство на опричнину и земщину, образовав для себя особый отряд телохранителей, которые назывались опричниками. Иоанн имел к ним полное доверие. Пользуясь этим, опричники делали на Москве все, что хотели, грабили и убивали ни в чем не повинных земских людей, а имения их отбирали в свою пользу. Никто не смел жаловаться на них царю» (23, 44).

В декабре 1563 года скончался Московский митрополит Макарий (причислен к лику святых в 1988 г. - авг.). В 1566 году, после того, как удалился на покой его преемник Афанасий и низложен опричниками избранный вместо него Святитель Герман Казанский, Иван Грозный решил возвести на митрополичий престол игумена Филиппа. При этом «царь надеялся, что смиренный отшельник не станет вмешиваться в дела правления, а, сняв добродетелью, булет и царя освящать ею в глазах народа» (25, 101). Он вызвал его в Москву как бы ради «духовного совета».

Знал ли игумен Филипп, что в Москве ожидает его первосвященнический престол? Он знал и большее - что там ждут его страдания и смерть. По преданию, перед отъездом святого Филиппа в Москву ему явился Христос. Он был Таким, как изображают Его на иконе, известной, как «Спас Полунощный». Истерзанным, в терновом венце, сидящим в темнице. В память об этом хранилось на Соловках резное изображение Спасителя - каким видел Его игумен Филипп.

Приехав в Москву и узнав о желании царя Ивана Грозного, чтобы он стал Московским митрополитом, игумен Филипп долго отказывался. Но в конце концов согласился. С одним условием. Условием этим была отмена опричнины. «Это смелое требование сильно раздражило царя» (23, 46). Но все же он глубоко уважал соловецкого настоятеля. Поэтому 25 июня 1566 года в присутствии царя и его семьи, всего царского двора и множества народа, Святитель Филипп был возведен в сан митрополита Московского. При этом он оставил за собой право «заступаться за невинно гонимых и говорить царю о правде Евангельской и о правах Церкви во все тех случаях, когда они попирались» (23, 46). Произвол опричников на некоторое время приостановился. Однако только на время.

Спустя год, «по возвращении царя из безуспешного похода Литовского» (25, 102), начались поиски виноватых и изменников. Бесконечной чередой шли аресты, пытки и казни виновных и невиновных людей. «Москва как будто замерла от ужаса, опустели площади и улицы столицы, на них валялись не погребенные трупы» (25, 103). Единственным человеком, осмелившимся обличить жестокость царя, оказался митрополит Филипп. Возможностью быть за это казненным его не устрасало. Он принадлежал к числу людей, которых можно убить, но заставить лгать - невозможно.

Митрополит не побоялся даже отправиться в гнездо опричников-Александровскую слободу и попытаться уговорить царя остановить террор. Разумеется, безуспешно. Как ни старался Иван Грозный заставить замолчать непокорного владыку, Святитель Филипп не желал быть «молчаливым соучастником» его злодеяний. «Молчание неуместно теперь - оно размножило бы грехи и пагубу» - заявил он царю. Позднее, когда в Крестопоклонное воскресенье (2 марта 1568 г) Иван Грозный с отрядом опричников, наряженных в подобия монашеских одеяний, пришел в Успенский собор, митрополит Филипп отказался благословить его. «Ни в одежде, ни в делах не видно царя. У язычников есть закон и правда, а на Руси нет правды, в целом свете уважают милосердие, а на Руси нет сострадания даже для невинных и правых. Убойся, государь, суда Божия» (25, 105) - такими словами попытался он пробудить совесть царя.

К сожалению, святой Филипп был один в своем «стоянии за правду Божию». «Мы поставлены право править великую истину, хотя бы и душу положили за порученное стадо» (23, 48) - так говорил он пастырям Церкви. Однако те придерживались иного мнения - «добро во всем царя слушать и волю его творить, а его не гневить» (23, 48).

С этого времени над головой Святителя Филиппа стали сгущаться тучи. Были пущены в ход доносы и лжесвидетельства, чтобы погубить его. Этому способствовали некоторые враждебные Филиппу иерархи. Например, новгородский архиепископ Пимен, который горел желанием стать митрополитом Московским вместо него.

К сожалению, даже в Соловецком монастыре нашлись люди, которые поддались на посулы и оклеветали своего бывшего настоятеля. Впоследствии, когда в услугах предателей перестали нуждаться, судьбы их сложились трагически. Одни из них угодили в ссылку. Другие сошли с ума и умерли в мучениях (1, 65). А Пимен вместо желанного им первосвятительского сана получил совсем иное, «подвергшись неслыханным унижениям и издевательствам» (47, 232). В 1569 году, во время кровавой резни, которую учинил Иван Грозный в Новгороде, Пимена, обвинив в заговоре против царя, низложили. Затем, в качестве издевки, дали ему в руки дудку - волынку и посадили на кобылу. «Получи вот эту жену, - произнес самодержец, - отправляйся в Московию и запиши свое имя в списке скоморохов» (47, 232). После такого потрясения Пимен прожил всего-навсего 14 месяцев (47, 240)... Таким образом, на всех врагах Святителя Филиппа сбылось Евангельское изречение: «какою мерою мерите, такую же отмерится и вам» (Лк. 6, 38).

Лишь один архипастырь осмелился выступить в защиту митрополита Филиппа. Это был его предшественник, святитель Герман Казанский. Через два дня после этого он был найден мертвым на своем подворье (8, 38). Таким образом, участь Филиппа была решена еще до его официального осуждения.

Поводом к расправе над митрополитом стал случай, когда он при царе сделал замечание некоему опричнику, не снявшему шапку во время крестного хода в Новодевичьем монастыре при чтении Евангелия. Опричник успел так вовремя обнажить голову, прежде чем царь оглянулся на него. В результате « Иоанн в гневе называл Филиппа обманщиком, мятежником и клялся изблочить его во всем» (1, 61). Митрополит хотел добровольно уйти с на покой. Но царю хотелось иного. Хотелось увидеть гибель своего врага. Святителя Филиппа обвинили в колдовстве и осудили на пожизненное заключение. Впрочем, Иван Грозный требовал, чтобы его сожгли (25, 107)... Настолько велика была его ненависть к митрополиту Филиппу.

8 ноября во время Литургии, которую совершал Святитель Филипп, в Успенский собор ворвались опричники. Они перед народом прочли опальному митрополиту царский приговор. Затем сорвали с него облачение, избили метлами, кинули в дровни и, осыпая бранью, отвезли в Богоявленский монастырь, где заковали в цепи. При этом Святитель Филипп еще находил силы, чтобы уговаривать народ «терпеть, уповая на Бога» (25, 108). Современный историк Р. Г. Скрынников отмечает, что «процедура низложения Филиппа была продумана Грозным до мельчайших подробностей. Он стремился придать ей такую форму, которая поразила бы земщину» (47, 227).

С этого времени дальнейшая жизнь свергнутого митрополита представляла собой сплошную цепь страданий. Царю словно доставляло удовольствие снова и снова добивать уже осужденного человека. А также его родственников, единственная вина которых состояла в их родстве с опальным святителем. « Н.И. Костомаров рассказывает, что с досады Грозный казнил еще нескольких Колычевых» (46, 10). Особое удовольствие для царя состояло в том, чтобы Святитель Филипп узнал об этих казнях, и таким образом, испытывал бы дополнительные страдания. Именно поэтому Иван Грозный послал ему страшный подарок- голову его любимого племянника Ивана. Причем с таким жестоким « напутствием»- « вот твой любимый сродник, не помогли ему твои чары» (25, 108) Митрополит Филипп благословил и поцеловал голову, а затем отослал ее назад...

Позднес свергнутого митрополита перевели в Никольский монастырь. Неделями не давали ему есть, забили шею в колоду. Мало того- в келью, где он содержался, поместили голодного медведя. На другой день Иван Грозный специально приехал посмотреть- не растерзал ли медведь опального Святителя. Но, к недовольству царя, даже голодный зверь оказался добрее, чем он, и не причинил осужденному вреда.

Святитель Филипп был осужден и заточен. Но в народе шла молва об его неповинном страдании. Около Никольского монастыря постоянно толпился народ, почитавший заключенного митрополита, как святого. Поэтому царь распорядился увезти заключенного в Тверь, в Отрочь монастырь. Там он пробыл около года, пока не был по приказу царя задушен его верным слугой, опричником Малютой Скуратовым. Имя этого человека стало нарицательным для обозначения безжалостного злодея.

Когда в 1569 году царь Иван отправился в поход на якобы изменившие ему Новгород и Псков, то, проезжая мимо Твери, послал Малюту просить благословения Филиппа «на путь в Новгород». По преданию, Святитель Филипп предчувствовал свою близкую кончину. Поэтому, когда в его келье-темнице появился Малюта, он понял, что приблизился его смертный час.

Впрочем, ему еще можно было попытаться сохранить себе жизнь, смирившись перед волей грозного царя и благословив его карательный поход. Но Святитель Филипп поступил согласно Евангельской заповеди: «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Благословить царя на убийство неповинных людей он отказался. «Делай, что хочешь, но дара Божия не получают обманом» - ответил он Малюте (25, 109). По другой версии жития Филипп «заявил, что благословляют только добрых на доброе» (46, 10). И тогда Скуратов задушил беззащитного старца подушкой. Это было 23 декабря 1569 г. Тут же, в присутствии Малюты, тело Святителя Филиппа было предано земле. В 1591 г. его мощи были перевезены на Соловки, где от них стали совершаться чудеса. А в 1652 году, по поручению царя Алексея Михайловича Новгородский митрополит Никон перевез их в Москву, в Успенский собор, где они находятся и поныне. По странной иронии судьбы, гробница Святителя Филиппа в соборе находится рядом с «царским местом» Ивана Грозного. Так через века в неразрывной связи дошли до нас память о жестоком царе Иване и бесстрашном правдолюбце-митрополите Филиппе.

Память Святителя Филиппа совершается трижды в год - 9 января и 5 октября (по новому стилю - 22 января и 18 октября). А 31 мая (по новому стилю - 13 июля) празднуется день перенесения его мощей из Соловецкой обители в Москву.

ПРЕПОДОБНЫЕ ИОАНН И ЛОНГИН ЯРЕНГСКИЕ

О жизни этих святых не известно практически ничего. Они были простыми послушниками (даже не монахами, а «бельцами» (48, 89)) Соловецкого монастыря. Было это в ту пору, когда настоятелем Соловецкой обители был игумен Филипп (Колычев), впоследствии Московский митрополит, принявший мученическую смерть при царе Иване Грозном.

«Проводя жизнь в строгом посте и внимании к своей совести, они были усердными исполнителями воли своего игумена» (1. 67). Грамоте не учились. Были людьми простыми, но глубоко верующими. Внутренняя жизнь их осталась тайной даже для их собратий по монастырю.

Послушания, которые они выполняли в Соловецком монастыре, были «чернорабочими», связанными с физическим трудом- строительством, перевозкой по морю в обитель различных необходимых там грузов.

Преподобные Иоанн и Лонгин Яренгские.

В 1561 году, возвращаясь в монастырь на судах, нагруженных строительными материалами для обители, преподобные Иоанн и Лонгин попали в бурю и утонули. Тела их были найдены на побережье, в 120 верстах от монастыря, и похоронены в селении Яренге. От мощей их стали совершаться чудеса. Поэтому над могилами их была построена часовня, а впоследствии – храм в честь Святителя Николая Чудотворца. При церкви этой образовался небольшой мужской монастырь. «В 1635 г Яренгский монастырь со всеми землями и угодьями селения Яренги, по ходатайству патриарха Иосафа, грамотою царя Михаила Федоровича, отдан был в ведение Соловецкого монастыря» (1, 68) Именно с этим, а также с тем, что « яренгские чудотворцы Иоанн и Лонгин тружились в древние лета в Соловецком монастыре»(1. 69), было связано то, что в первой половине 17 века в Яренгской обители был построен храм в честь преподобных Зосимы и Савватия.

Соловецких чудотворцев. При этом « в 1638 г. состоялось торжественное перенесение мощей угодников Божиих из старой Никольской церкви во вновь созданный в Яренге храм во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких» (48, 89). На левой стороне храма были положены мощи Лонгина. На правой- Иоанна (1, 69).

В 1764 г. Яренгский монастырь был закрыт. А церковь в честь Преподобных Зосимы и Савватия стала приходским храмом (1, 69). Как сообщается в церковном календаре на 1998 год, изданном Соловецким монастырем, « в настоящее время мы не располагаем какими- либо сведениями о дальнейшей судьбе святых мощей Иоанна и Лонгина Яренгских, Соловецких чудотворцев» (48, 89).

Память преподобных Иоанна и Лонгина празднуется 3 июля (16 июля по новому стилю).

ПРЕПОДОБНЫЕ ВАССИАН И ИОНА ПЕРТОМИНСКИЕ

Они были современниками преподобных Иоанна и Лонгина Яренгских, и учениками Соловецкого игумена Филиппа (Кольчева). « Св. Филипп особенно старался укоренить в управляемых им иноках дух трудолюбия и послушания» (1, 70), и Вассиан и Иона, как сообщает их житие, усердно выполняли все те дела, которые возлагало на них монастырское начальство.

Преподобные Вассиан и Иона погибли во время той же самой бури на Белом море, когда и Иоанн с Лонгином. Тела их были выброшены морем на восточном берегу Унской губы в 118 верстах от Архангельска. К удивлению местных крестьян- рыбаков, которые их обнаружили, они оказались нетленными. Птицы, которые кружились над телами Вассиана и Ионы, как бы «были отгоняемы невидимой силою» (1, 71). Крестьяне решили похоронить неведомых им погибших монахов около своего приходского храма. Но когда они, положив тела в лодку, направились к своему селу, то внезапно сделалось темно, так что они не могли добраться домой и были вынуждены остаться на берегу на ночь. Ночью « в видении явились им преподобные Вассиан и Иона и

Преподобные Вассиан и Иона
Пертоминские. Икона 19 века.
Из собрания Архангельского
музея изобразительных
искусств

сказали : « положите нас на пустом месте, в бору, под большую сосною, а в свое селение не возите... Когда Богу угодно будет, Он и на этом месте устроит храм»(1, 71). Проснувшись, рыбаки похоронили найденные тела в одной могиле под сосной на бору, поставив над ней деревянный крест.

В 1599 г. в этих местах оказался монах Троицкой Сергиевой обители Мамант, проездом по дороге в село Луды, где находились монастырские солеварни (34, 58). Четыре дня не мог он отправиться в дальнейший путь из-за неблагоприятного сильного ветра. И вот тогда во сне явились ему преподобные Вассиан и Иона. Рассказав о своей гибели во время бури, они указали ему место своего погребения и попросили поставить над их могилой часовню. Когда Мамант исполнил это, ветер стал попутным, и он мог продолжать свое путешествие (1, 71).

Постепенно « чудеса и явления преподобных прославили место погребения их во сей северной стороне, так что прохожие и мореходцы, приставшие к берегу, считали своим долгом помолиться в часовне и оставить там жертву своего усердия- деньги и свечи» (1, 71). Впоследствии рядом с могилой преподобных Вассиана и Ионы возник мужской монастырь. Основал его некий «старец из российских монастырей» (1, 71). В сборнике «Православные русские обители» упоминается о том, что его звали Иоасафом, и он был иноком Александро- Свирского монастыря (34, 58). Жил он на пожертвования, которые оставляли при часовне путешественники.

Позднее к первому иноку, поселившемуся при этой часовне, присоединились другие. Вот имена некоторых из них- Савватий, Дионисий, иеромонах Ефрем, мирянин Козьма со своим сыном... С помощью богомольцев, плывших в Соловецкий монастырь, и застигнутых в этих краях бурей, обитатели маленького монастыря сумели построить храм над мощами преподобных Вассиана и Ионы. Однако в течение пяти лет его никак не удавалось освятить. Потому что в это самое время Русь переживала один из самых трагических периодов своей истории- Смутное время. Безвластие, беспорядок и беспредел отразились и на судьбе храма в далеком северном краю. Дважды пытались монахи отправить кого- либо из братии в Вологду, к тамошнему архиепископу с просьбой об освящении монастырской церкви над мощами преподобных Вассиана и Ионы. И дважды эти попытки кончались неудачей. Где-то на полпути между Вологдой и Пертоминском приняли мученическую смерть от рук разбойников- литовцев иеромонах Ефрем и Козьма со своим сыном.... Постепенно из братии Пертоминского монастыря остался один Савватий. Только в правление первого царя династии Романовых- Михаила- «благосостояние обители было упрочено, она была наделена различными земельными угодьями» (34, 58). При этом новый настоятель монастыря, иеромонах Иаковом, позаботился о благоустройстве Пертоминской обители. В ней был построен храм в честь Праздника Прображения Господня (вероятно, это было связано с тем, что Соловецкий монастырь, где жили Вассиан и Иона, был Преображенским) и устроена рака над могилами преподобных Вассиана и Ионы.

С судьбой Пертоминского монастыря связана история о посещении его царем Петром I, неоднократно бывавшим на Севере. « 2 июня 1694 г. Петр, застигнутый бурей во время путешествия из Архангельска в Соловки, вынужден был высадиться на берег возле обители, в которой и пробыл несколько дней со всюю своей свитой» (34, 58). При этом произошло открытие мощей Вассиана и Ионы. В присутствии царя его спутник и сподвижник, архиепископ Холмогорский и Важеский Афанасий освидетельствовал вынутые из могилы мощи. Затем они были «с честью положены в Преображенском соборе обители 5 июня 1694 года»(34, 58). А в память своего спасения от бури Петр I поставил на берегу, на месте своей высадки, сделанный им собственноручно деревянный крест с надписью на голландском языке «этот крест сделал капитан Петр в лето Христово 1694 г.» (34, 59). В « Соловецком Патерике» упоминается о том, что такая же надпись на кресте была сделана и на русском языке (1, 73). Впоследствии этот крест хранился в Свято- Троицком кафедральном соборе г. Архангельска. Сейчас он находится в экспозиции городского краеведческого музея.

Время оказалось беспощадным к Пертоминскому монастырю. В настоящее время он существует только на страницах старинных его описаний. Однако почитание преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских на Севере продолжается. День памяти их по старому стилю- 12 июня (по новому стилю- 25 июня). А 5 июня (18 июня по новому стилю) совершается память обретения их мощей.

ПРАВЕДНЫЙ ПЕТР ЧЕРЕВКОВСКИЙ

О жизни этого подвижника Архангельской земли почти ничего неизвестно. «О нем не дошло до нас никаких письменных памятников, кроме одного только краткого предания, сохраненного памятью благодарного народа и передаваемого как сокровище и наследство от поколения к поколению» (26, 628). Отец Петр был простым сельским священником. Всю свою жизнь, до глубокой старости, он прослужил в приходской Никольской церкви села Черевково. Известно, что он отличался благочестивой жизнью, пример которой назидал его прихожан лучше самых красноречивых проповедей. Он «старался услужить каждому, и вообще был истинным пастырем и отцом своего прихода» (26, 629). Отличался он и почти монашеской нестяжательностью. Все свои доходы отец Петр делил на три части. Одну часть отдавал на храм. Другую — нищим. И лишь только третью часть тратил на содержание своей семьи. Житие сообщает, что «он был любим и уважаем всеми» своими прихожанами (26, 629).

Праведная жизнь священника Петра завершилась мученической кончиной. В Смутное время (9 июля, точный год неизвестен (26. 629) Черевково посетили незваные гости- «шайка грабителей- поляков» (24, 629). В это время престарелый отец Петр совершал в Никольском храме Божественную Литургию. Завершить ее он не успел. Разбойники выволокли его из церкви во всем облачении , привязали к конскому хвосту и пустили коня вскачь... Так погиб старенький сельский батюшка, отец Петр...

В 1656 году близ церкви Святителя Николая, в которой он некогда служил, из земли показался старинный гроб. В это же время многим жителям Черевкова стал являться человек в священническом облачении, который «приказывал сказать священникам Черевковской церкви, чтобы они совершали панихиды над вышедшим из земли гробом»(26, 629). Благодаря этому над гробом неизвестного подвижника стали совершаться панихиды. Верующие люди брали с его могилы песок, и, по вере своей, исцелялись от болезней. Летом 1657 г. Никольский храм сгорел от удара молнии, однако обретенный гроб неизвестного чудотворца не пострадал от огня. «Это событие убедило всех, что явившийся гроб не иной чей, как мученика иерсея Петра»(26, 630). Жители Черевкова построили над ним часовню и стали записывать чудеса и исцеления, происходившие от мощей праведного Петра. В течение 60 лет таких чудес насчитывалось 60 (26, 631).

В начале 18 века была написана икона праведного Петра. На ней он изображался в виде седобородого старца в священническом облачении, держащего в левой руке Евангелие(26, 633). Образ был украшен посеребренной ризой и серебряным позолоченным венцом.

Впоследствии от места его погребения стали совершаться чудеса. Поэтому жители села Черевково поставили над его могилой деревянную часовню, которая существовала до начала 20 столетия. Почитался праведный Петр местно. Поэтому в православном церковном календаре имя его не упоминается.

ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛЛ СЫРЬИНСКИЙ

Преподобный Кирилл был сыном священника, служившего в Чекуевском приходе Онежского уезда Архангельской губернии. Мирское имя его было Кириак. «Год рождения его, как и других важнейших событий из его жизни остался неизвестным. Можно думать, что рождение Кириака падет на последнюю четверть 15 века, а деятельность его и кончина- на 16 век» (2, 80).

Кириак рано осиротел. Будучи «не привыкшим к тяжелому сельскому труду, не желая быть кому- либо в тягость», он решил поступить в какую-либо из местных обителей. Таким монастырем, куда пришел сирота- подросток, оказался Александро- Ошевенский монастырь, стоявший в 42 верстах от г. Каргополя. Там Кириака приняли в число братии. При

монашеском постриге он получил имя Кирилл. « Под руководством опытного старца- духовного отца Кирилл последовательно трудился во всех монастырских службах, с послушанием и любовью исполняя приказываемое» (2, 80).

В монастыре инок Кирилл выучился грамоте- чтению и письму, что дало ему возможность хорошо изучить Священное Писание.

Впоследствии, спустя много лет, преподобный Кирилл с благословения настоятеля покинул Ошевенский монастырь. Новгородский архиепископ рукоположил его в сан священника. Некоторое время преподобный Кирилл жил в селе Кенозере, а потом у себя на родине- в Чекуеве, где в местном храме совершал Богослужения. « Из Чекуева он перебрался на близлежащую Сырью- гору, где и основал обитель, построил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы и, после многолетних трудов, в маститой старости, скончался» (2, 81).

XVII ВЕК

Об этом столетии написано немало научных книг. Также немало и повестей, и романов. Потому что столетие это было страшным, полным трагических событий временем для России. Временем, когда в душе каждого человека — от царя до последнего бедняка — царило смятение. Именно в эту пору люди больше всего задумывались — уж не грядет ли конец света? Ведь именно в этот век, прозванный «бунташным», бушевали на Руси Смута и бунт Степана Разина. Затем события церковного раскола разделили людей на два враждебных лагеря... Но все-таки это не могло заглушить в простых русских людях духовные искания. Не могло заглушить их желание жить «во всяком благочестии и чистоте», подражая в своем подвижническом житии святым давнего и недавнего прошлого. И среди имен святых этого столетия мы встретим немало таких людей. Многие из них были даже не монахами, а мирянами. Как, например, Прокопий Устьянский или сольвычегодские юродивые Фома, Иродион, Михаил, Иоанн и Василий. В святцах этого времени мы встречаем и несколько женских имен. Например, праведниц Иулиании Сольвычегодской и Параскевы Кеврольской. К сожалению, сведениями о них мы не располагаем.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ УЩЕЛЬСКИЙ

Биография преподобного Иова Ущельского небогата на факты. «Где и когда родился сей угодник Божий, остается неизвестным. Известно только, что он носил фамилию Мазовского и отца его звали Патрикием» (2, 51). Впоследствии он ушел в Соловецкий монастырь. Там и принял монашеский постриг с именем Иова. 10 ноября 1607 г. по приезде на Соловки, в одном из монастырских храмов-Благовещенском-митрополит Новгородский Исидор посвятил Иова в иеромонахи. После этого Иов жил в Соловецком монастыре еще семь лет, а затем в 1614 г. с благословения настоятеля навсегда покинул Соловки в поисках пустынного жительства.

Место, где поселился преподобный Иов, находилось на стыке трех рек-Мезени, Вашки и Ежуги. Там, «на крутом, картинном мысу, или щелье (т.е. речном мысу)» (49, 487) преподобный Иов поставил деревянную часовню в честь Праздника Рождества Христова.

Надо сказать, что местные жители не воспротивились тому, чтобы в их края появилась обитель. «Устьвашские крестьяне призвали Иова на пустое место, на Ущелье, чтобы здесь устроить монастырь. Другого монастыря вблизи этого места не было, а жить без святой обители русским людям было тяжело, вот побуждение для устройства Ущельской обители»- так пишет об этом архимандрит Никодим (2, 52).

Монастырь, основанный преподобным Иовом, был второй мужской обителью, появившейся в тех краях. Другой монастырь, Троицкая Чирцова пустынь, возникший несколько раньше, находился «в Юромском стане, ниже по Мезени» (50, 3). Однако, основание в этих краях еще одной обители стало, несомненно, важным событием в распространении Православия на Севере.

На первых порах жизнь в Ущельском монастыре была весьма нелегкой. Ведь у него не было ни собственных земель, ни угодий, ни средств, чтобы вести строительные работы. Поэтому его насельники терпели всевозможные лишения. В частности, из-за отсутствия средств на возведение монастырских построек, они вынуждены были жить в домах своих родственников. Об этом известно из текста царской грамоты, которую приводит в своей книге архимандрит Никодим : «которые крестьяне постригаются в чернцы и в схиму, и им жить негде, живут по своим домам с женами и детьми...» (2, 53-54) Однако, монастырь продолжал жить и строиться. Безусловно, в этом была заслуга его основателя- преподобного Иова, который, в пору своей жизни на Соловках, научился терпеть и преодолевать всевозможные трудности, а также имел немалый духовный опыт. Примером своим он назидал и укреплял братию.

Помощь Ущельскому монастырю оказал царь Михаил Федорович Романов, первый царь из династии, управлявшей Россией почти три столетия. В ответ на прошение иеромонаха Иова о пожаловании обители земельных угодий, 14 августа 1615 г царь « велел пустое место Ущелью от Устьжуги

реки да верх по Мезени до Ужорския виски и Ужорскую виску для рыбной ловли да черного лесу по 2 версты в гору, и два островка присадные на Мезени реке дати на оброк Рождеству Христову к угодищу для монастырского строения, да рыбные ловли на Мезени реке против тое ж ущелья...» (2, 53)

После того, как у Ущельского монастыря появились свои угодыя, он стал расти и строиться. Вместо деревянной часовни в нем появился храм в честь Рождества Христова. Конечно, тоже деревянный, какими чаще всего и бывали храмы северных обителей. Братия переселилась из изб в кельи. Разумеется, строился монастырь силами тех, кто жил в нем — монахов и послушников. Вместе они рубили здания, возделывали землю, заготавливали сено. Работы эти, в которых участвовали все насельники монастыря, назывались « общими послушаниями ».

Спустя 13 лет после того, как царь Михаил Федорович одарил Ущельский монастырь угодыями, в обитель пришла беда. 5 августа 1628 г., когда иноки ушли убирать сено, а в монастыре оставался только один Иов, туда нагрянула шайка разбойников. Злодеи думали, что в монастыре есть деньги, и надеялись ими поживиться. Однако, единственными сокровищами иноков были иконы да священные книги.

Думая, что преподобный Иов выдаст им монастырскую казну, разбойники подвергли его пыткам. В конце концов, не добившись ничего от беззащитного старца, злодеи отрубили ему голову и скрылись. Горю братии, обнаружившей своего наставника мертвым, не было конца. На другой день после убийства преподобного Иова братия погребла его честные мощи рядом с монастырским храмом. На похороны его пришло множество местных жителей, для которых смерть преподобного Иова, «успешного выполнить долю просветителя и в обители давшего краю твердый оплот Православия» (2, 58) была горестной утратой. «Вскоре после смерти Иова над мощами его была построена часовня» (51, 10).

Почитание преподобного Иова, как святого, началось вскоре после его мученической кончины. От его раки, а также от бревна (кокоры), на которой он был обезглавлен, стали совершаться исцеления больных и другие чудеса. В 17 веке таких чудес насчитывалось более 50. Остатки «кокоры» хранились в местной церкви, и, по свидетельству очевидцев, она была « вся обгрызана, потому что щепы от нее, судя по народной вере, взятые в рот, успокаивали зубную боль» (49, 487).

В 1658 г., спустя 30 лет после мученической кончины преподобного Иова, была написана его икона. На ней он изображался в виде седобородого старца в монашеском одеянии со свитком в руках, на котором были написаны слова из Евангелия : « Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10, 28). Еще два года спустя появилось и житие преподобного Иова Ущельского.

В 1732 г. по благословению Архиепископа Архангельского и Холмогорского Варсонофия мощи Иова Ущельского были освидетельствованы, причем тело его было найдено « целым и нетленным, а бывшие на нем одежды не могли даже порвать».

Преподобный Иов Ущельский. Со старинной иконы

Основанный преподобным Иовом Ущельский монастырь просуществовал более двух столетий. В 1838 г. он был закрыт и преобразован в приход. 5 декабря 1900 г. Указом Святейшего Синода Ущельский монастырь был открыт вновь, но уже как женский, и существовал два десятилетия. В 1920 г. Ущельский монастырь, наряду с другими северными обителями, был закрыт. В настоящее время «на месте бывшего монастыря не сохранилось никаких построек. Есть там обетные кресты. На месте предполагаемой могилы преподобного Иова поставили небольшой крест и православные ходят туда на поклонение 18 августа» (52, 127). В этот день (по старому стилю он приходится на 5 августа) празднуется память основателя Ущельской обители-преподобного Иова.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИОДОР (ДАМИАН) ЮРЬЕГОРСКИЙ

Преподобный Диодор (или Дамиан) родился в селе Турчасове Каргопольского уезда в конце 16 века. Известно, что отца его звали Ерофсем, а мать- Марией (8. 423). Они отличались благочестивой жизнью. Известно, что Ерофей под старость принял монашеский постриг в Соловецкой обители, посвятив остаток дней молитве и покаянию.

У их сына Диомида (так звали преподобного Диодора в миру) рано проявилась склонность к монашеской жизни. В 15- летнем возрасте, с благословения родителей, он ушел на богомолье в Соловецкий монастырь. В этой обители Диомид остался на долгие годы. «Он полюбил монастырскую жизнь и трудился в славной обители три года, проходя разные службы с полным послушанием, без всякого прекословия и ропота, за что и любим был всеми». (8. 423) Послушник Диомид ревностно посещал монастырские Богослужения, первым приходя в храм и последним его покидая. Послушнический искуе его длился четыре года.

Между прочим, помимо Диомида, в Соловецкий монастырь ушел и его родной брат, имя которого нам неизвестно (8, 428).

Когда Диомиду исполнилось 19 лет, игумен Соловецкого монастыря Антоний совершил над ним монашеский постриг. При этом юный иннок получил имя Диодора. В переводе с греческого это имя означает «Божий дар». Новоначальный (новичок, новопостриженный монах- авт) монах был отдан под руководство опытного старца Иосифа, выходца из Новгорода. Старец этот «был великим почитателем пустынного, отшельнического монашества и нередко рассказывал своему юному послушнику, как в лесных дебрях спасаются святые пустынники» (8, 424). Эти рассказы возбудили в Диодоре желание подражать святым пустынножителям.

Однако Диодор решил исполнить свое желание лишь много лет спустя, когда, прошедши всевозможные послушания в стенах монастыря, приобрел немалый духовный опыт. Только тогда он покинул Соловецкий монастырь.

Сначала Диодор ушел « в пустыню» на сорок дней. Все это время он «питался только водой и росой»(8. 425), так что совершенно изнемог от голода. В бессознательном состоянии, лежащего под деревом, его обнаружили соловецкие монахи. Решив, что Диодор умер, они принесли его к монастырскому подворью, где и обнаружилось, что он еще жив. « Так был спасен ревнитель пустынного подвига от голодной смерти» (8. 425). Возможно, что любой другой человек после этого навсегда расстался бы с мечтой о пустынножестве. Однако Диодор принадлежал к людям иного склада характера. Когда он немного окреп, то снова ушел из монастыря в лес. Там он поселился в сделанной своими руками хижине, «трудясь днями и проводя ночи в молитве»(8. 425).

Преподобный Диодор был единственным отшельником, обитавшим в ту пору на Соловецких островах. Во время своей пустынной жизни он встречался с другими подвижниками, которые несли такой же подвиг. Вот имена некоторых из них- старец Ефрем Черный, иноки Алексей Калужанин, Тихон Москвитин, Иоасаф, Феодул Рязанец, Трифон, Порфирий, Иоасаф, Свастиян» (8, 426).

Среди пустынножителей были не только монахи, но и миряне. Например, некий новгородец по имени Никифор. Он был сыном священника. Любил чтение Божественных книг. Особенно почитал он пустынножителя преподобного Марка Фрачского (2, 50). Никифор ходил по лесу совершенно нагим. Даже в зимнюю пору он не надевал на себя никакой одежды (8, 426). Он дал Диодору совет познакомиться с соловецкими отшельниками, чтобы перенять их духовный опыт. « Посещай их, Диодор, чтобы и самого тебя посетил Бог» (8, 426)- сказал ему Никифор.

Встретился преподобный Диодор и с другим пустынножником, еще более строгим по образу жизни, чем Никифор. То был уроженец Гульской губернии, по имени Тимофей. Как и Никифор, он не был монахом. Тимофей прибыл на Соловецкие острова в лихую пору Смутного времени. Путь по морю проделал в одиночестве, на маленькой лодочке. Сам построил себе келью среди дремучей лесной чащи. Три года терпел Тимофей лишения и голод. И вот однажды явился ему «некий светлый старец и указал ему траву, которой он должен питаться» (8, 426). Эта трава спасла Тимофея от голодной смерти. Кроме этой травы, он многие годы не употреблял в пищу ничего другого...

Еще одним пустынножником, с которым довелось встретиться преподобному Диодору, был рабочий с монастырских солеварен, которого звали Андреем. Он, подобно Никифору и Тимофею, после бывшего ему видения питался травой и не носил никакой одежды (1, 75). В пустыню он удалился для несения покаянных подвигов (1, 75).

Среди этих пустынножителей поселился и Диодор, подражая их подвигам. Периодически, чтобы снабдить пустынножителей всем необходимым, он возвращался в Соловецкий монастырь. Там он не мог не удержаться от рассказов о дивных пустынножителях. Под влиянием этих его рассказов и некоторые другие соловецкие монахи стали отшельниками.

Преподобный Диодор Юрьегорский.

Естественно, что у Диодора появились недоброжелатели среди иноков «Он пустыни наполняет братьями, которых уводит из монастыря. Проживая там, они уже не трудятся для обители», - так роптали они на преподобного (8, 427). И вот, когда «на пустынное житье» ушел больничный келарь Кирик, врачебное искусство которого было крайне нужно монастырю, их терпение лопнуло. Враги Диодора явились к настоятелю монастыря, игумену Иринарху, требуя вернуть Кирика.

Выслушав их жалобы, и, вероятно, признав их оправданными, игумен Иринарх разгневался и велел отыскать пустынножителей и вернуть в монастырь силой. Что и было исполнено. Кельи отшельников были разорены. А сами они, как преступники, под конвоем, доставлены в Соловецкую обитель. После этого бывшим пустынножителям строго-настрого приказали впредь монастыря не покидать.

Диодора, «как виновника всему и как главного злодея, заковали в железо и бросили в больницу» (8, 427). Пять с половиной месяцев он пробыл «в строгом заключении, не имея возможности выйти ни в церковь, ни к братии» (8, 427). Спустя полтора года он сумел бежать из заточения. Шесть месяцев скрывался беглый монах в лесу. О месте нахождения Диодора знал только его родной брат, который иногда посещал беглеца. Однажды, придя к нему, он обнаружил брата лежащим на земле, израненным от побоев. Диодор объяснил брату, что это его избили бесы.

Впоследствии преподобный Диодор покинул Соловки, переплыв море на лодке, и поселился в пустынной местности на реке Кене. Однако, и здесь у него нашлись враги среди местных крестьян. Произошла история, напоминающая подобные ситуации из житий Антония Сийского и Иова Ущельского. Пустынника «избили, сожгли келью и лодку, таскали за ноги и оставили еле живым» (8, 428). Несмотря на людскую несправедливость, Диодор только кротко молился за своих обидчиков. А когда за него вступился влиятельный в тех краях человек, он попросил его не мстить людям за сделанное ими зло. Одумавшись, крестьяне попросили у преподобного прощения. Даже соглашались на то, чтобы он и дальше жил в их краях. Однако Диодор ушел в другое место, находившееся в «147 верстах к юго-западу от города Онеги» (8, 429). Прозывалось оно - «Юрьева гора». В этом пустынном месте семь лет прожил преподобный Диодор в полном одиночестве. Лишь позднее пришел к нему некий инок Прохор, который «увидел труды преподобного, удивился его вышестественному житию» и остался у него (8, 429).

Пустынное место на Юрьевой горе с давних пор считалось избранным Богом для монашеского жительства. Не раз местные жители, оказываясь там, слышали колокольный звон. А самому Диодору явился «некий святолепный муж», повелев основать монастырь в честь Святой Троицы. А в монастыре том построить четыре храма - в честь Пресвятой Троицы, Пресвятой Богородицы, в честь Праздника Введения Пресвятой Богородицы во храм, а также - в память преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев.

Услышав это повеление, Диодор не мог сдержать недоумения. Ведь у него не было даже медной монетки. Поэтому он сомневался- сможет ли он исполнить то, что ему велено сделать? И тогда «святолепный муж» вновь явился ему. « Ты беспокоишься, что ничего не имеешь? - сказал он пустыннику. – Но пойми, что судьбы Божии неиспытанны и « все возможно Богу»(Мк. 10. 27)- не думай ни о чем» (8, 430). При этом он велел Диодору идти в Москву, пообещав, что в судьбе Свято- Троицкого монастыря примет участие бывший соловецкий инок, а ныне келарь Троице- Сергиевой Лавры Александр Булатников. Человек этот славился знатностью и богатством. А также- той щедростью, с которой он жертвовал на благоуукрашение храмов и обителей.

Ободренный этим обетованием, преподобный Диодор отправился в Москву. По дороге посетил он и Свято- Троицкую Сергиеву Лавру, поклонившись ее святыням. Келаря Александра Булатникова он нашел в Москве. Действительно, тот дал щедрые пожертвования на построние обители. А также познакомил преподобного Диодора с инокиней Марфой (в миру- боярыней Ксенией) матерью первого царя династии Романовых, Михаила. «Царица- инокиня» Марфа также сделала немалые пожертвования на Свято- Троицкий монастырь. Подарила обители множество икон, книг, церковные сосуды, ризы, колокола, а также двести рублей денег, пообещав, что и впредь не оставит монастырь своей милостью. Мало того. Благодетельная инокиня Марфа рассказала о пустыннике своему сыну, царю Михаилу Федоровичу. А тот дал Троицкому монастырю свою грамоту(8. 431).

Вернувшись на Юрьеву гору, преподобный Диодор приступил к строительству монастыря. При этом он удостоился еще одного видения. « Он видел, что с неба сошел превеликий крест и стал на горе, около креста вилось множество воронов, которые спустились потом на гору и рассеялись по деревьям. И услышал он голос, говорящий:

На сем месте да воздвигнется храм Пресвятыя Троицы. А сколько видишь здесь птиц, столько сойдется сюда иноков, и на сем месте прославится имя Божие» (8. 431)

Надо сказать, что становление Свято-Троицкого монастыря было нелегким. Братия испытывала недостаток в самом необходимом. Однако, когда уже не оставалась никакой надежды на чью-либо помощь, она вдруг негаданно-нежданно приходила. Как-то раз, когда в монастыре в очередной раз кончились продукты, иноки принялись высказывать Диодору свое недовольство. Тот посоветовал им потерпеть и положиться на помощь Божию. Вскоре, отправившись куда-то по делам, монахи обнаружили на дороге черную лису с красивым, дорогим мехом. На деньги, вырученные от продажи шкуры этой лисы, и были куплены необходимые монастырю продукты. Такую чудесную помощь свыше Юрьегорский монастырь получал неоднократно.

Преподобный Диодор прожил в основанном им монастыре много лет. Еще при жизни Господь прославил его даром прозорливости. Вот один из примеров, подтверждающих это. Один человек просил его совета относительно судьбы своей дочери, которую собирался выдать замуж. «Подожди недолго, и как будет угодно Господу о ней, так и поступи»- посоветовал ему преподобный Диодор. Спустя сорок дней молодая и здоровая девушка неожиданно скончалась.

Праведная кончина самого преподобного Диодора наступила 27 ноября 1633 года, в г. Каргополе, куда он приехал по монастырским делам. Смерть свою преподобный предсказал заранее. После кончины тело его пребывало нетленным. Спустя два месяца после преставления преподобного Диодора братия Троицкого монастыря перевезла его мощи в Свято- Троицкую обитель. Похоронен он был рядом с монастырским собором, где от его мощей также совершались чудеса.

Позднее, когда в 1764 году Юрьегорский монастырь был преобразован в приход, мощи преподобного Диодора Юрьегорского находились под спудом в самой Троицкой церкви (8, 436). Память преподобного Диодора Юрьегорского почиталась местно, по старому стилю- 20 ноября (по новому стилю- 3 декабря).

ПРЕПОДОБНЫЙ ИРИНАРХ СОЛОВЕЦКИЙ

Преподобный Иринарх был игуменом Соловецкого монастыря с 1614 по 1626 годы. О жизни его не сохранилось никаких сведений. Потому, что это была исключительно « жизнь во Христе». «Подвижник житием весьма кроткий и смиренный»- таким был преподобный игумен Иринарх (2, 39). «Будучи сам примером подвижничества, он ревновал о поддержании в подчиненных ему иноках духа истинного монашества»(1, 81).

Однако, смиренный и кроткий игумен Иринарх мудро и рачительно управлял Соловецкой обителью. Он « предпринимал меры защиты от внешних врагов- шведов и датчан, и приводил монастырь в оборонительное состояние» (1, 81). В частности, он « в 1614 г. заключил со шведами перемирие с тем, чтобы военные действия не начинались ни с той, ни с другой стороны без ведома русского государя и шведского короля» (53, 36).

« С попечением о внешней безопасности обители преподобный соединял заботливость об ее внутреннем духовном преуспевании»(1, 81). И лучшим свидетельством того, сколь велика в этом заслуга преподобного Иринарха, стало то, что именно в годы его игуменства в Соловецком монастыре жили и подвизались такие выдающиеся подвижники, как преподобные Диодор Юрьегорский, Елеазар Анзерский, и многие другие.

Обладал Иринарх и даром прозорливости. За два года до своей кончины он предсказал свою смерть. А также то, что пресмником его станет игумен по имени Макарий, и будет управлять Соловецким монастырем в течение 6 лет (2, 39). Предвидя скорую кончину, игумен Иринарх устранился от начальствования обителью и провел это время в совершенном безмолвии. 17 июля 1628 г. преподобный Иринарх отошел ко Господу. Братия погребла его под Спасо-Преображенским собором (2, 39).

После кончины преподобного Иринарха он не раз являлся людям, помогая им в бедах. Вот некоторые из этих явлений:

Скорее после кончины преподобного Иринарха он явился одному монаху, который безутешно его оплакивал. «Сын мой, зачем скорбишь о мне? - спросил он. И добавил, - я получил милость от Владыки Христа Бога нашего и нахожусь на покое. Ты же не печалься, а радуйся о мне и старайся о своем спасении» (1, 83). Вслед за тем преподобный Иринарх стал невидим.

В 1642 г. монастырский трудник (рабочий, работающий в монастыре за кров и пищу- авт.) Иван Емельянов увидел во сне змею, которая укусила его в руку. Проснувшись, он обнаружил на руке рану и обширный отек, так что владеть рукой было невозможно. Две ночи страдал он от своей болезни. На третью ночь Иван увидел во сне двух старцев, в одном из которых узнал преподобного Иринарха. Другой, неизвестный старец, держал в руке сосуд и кисть. Преподобный Иринарх благословил больного, затем взял у своего спутника кисть и окропил распухшую руку трудника. Когда Иван пробудился, рука его оказалась совершенно здоровой (1, 83).

Не раз преподобный Иринарх являлся и рыбакам на Белом море, спасая их суда от потопления. Поэтому они почитали его, и обращались к нему с молитвами в надежде на его помощь.

Память преподобного Иринарха Соловецкого совершается 17 июля (по новому стилю- 30 июля).

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕЛЕАЗАР АНЗЕРСКИЙ

Преподобный Елеазар Анзерский происходил из благочестивой купеческой семьи Севрюковых. Местом рождения его был город Козельск. С юных лет у Елеазара появилось желание стать монахом. С благословения родителей он отправился в Соловецкий монастырь.

Игумен Иринарх принял юношу в число братии. Послушанием, которое ему было дано, стало участие в изготовлении резного иконостаса для Преображенского собора. «Строгим постом, постоянством в молитве, глубоким вниманием к самому себе, послушник приобрел уважение братии и любовь игумена и был пострижен в монашество» (1, 87)

Однако Елеазар, чуждый человеческой славы, решил покинуть монастырь, чтобы вести суровую, полную лишений отшельническую жизнь. Архимандрит Никодим (Кононов) дает преподобному Елеазару следующую характеристику: «он был личностью склонною и способною преимущественно к деятельности аскетико-созерцательной» (2, 48).

С благословения игумена Иринарха Елеазар покинул монастырь и поселился на острове Анзер, который находился севернее Соловецкого острова и отделялся от него проливом. Этот остров в ту пору был совершенно необитаемым. Там, в полном одиночестве и поселился преподобный Елеазар. Кормился он тем, что вырезал из дерева чашечки и оставлял их на морском берегу. Там их находили и брали себе местные рыбаки. А взамен оставляли «для некоего тут живущего странника» хлеб и другие съестные припасы (2, 41).

Однако ни полное одиночество, ни недостаток в самом необходимом так не тяготили пустынника, как бесовские нападения. О том, какие искушения довелось преподобному Елеазару вытерпеть от демонов, впоследствии сам он написал в своем «Житии». Бесы являлись ему в образе вооруженных людей, конных и пеших, вооруженных самопалами и копьями. Они с яростью обступали отшельника со всех сторон, как бы готовясь убить его. «Зачем ты пришел сюда? Это место всегда было нашим»- такими словами пытались они вынудить преподобного оставить свой подвиг. Но он отвечал им «Не ваше это место, а Христа Бога нашего. А Бог изволил мне быть на месте этом». После чего начинал читать молитву: «Да воскреснет Бог...» И нечистая сила исчезала (54, 299).

Такие нападения демонов преподобному Елеазару пришлось отражать много раз. Ни днем, ни ночью они не переставали смущать и искушать его. И тогда на помощь к нему явилась Сама Пресвятая Богородица. «Мужайся и крепись, Господь с тобою!»- сказала Она подвижнику. —И напиши в келье своей на стенах «Христос с нами уставися». При этом Мать Божия дала преподобному посох и четки. После того, как подвижник сделал так, как велела ему Царица Небесная, бесовские нападения прекратились.

В память об этом насельники Анзерского скита в своих кельях писали на стенах слова, которые Богородица велела преподобному Елеазару начертать на стенах своей кельи- «Христос с нами уставися».

Позднее, в 1616 г., приняв схиму, преподобный Елеазар переселился в более отдаленное место в глубине острова. Постепенно к нему стали собираться любители безмолвия и уединения. Так был основан Анзерский скит.

Образ жизни, который вели насельники скита, был подобен тому, который вели древние египетские монахи. Каждый инок имел свою келью. Кельи эти находились на расстоянии версты друг от друга. Там, в полном одиночестве, в посте, молитве и занятиях рукоделием, пребывали пустынники. Только в субботу вечером и накануне Праздников они собирались «для общей молитвы, в которой проводили всю ночь, и в следующий день, совершив праздничное и воскресное пение, расходились по кельям»(23, 118)

Для насельников скита преподобный Елеазар был примером подвижнической жизни. Он соблюдал строгий пост, изнурял тело тяжелыми железными веригами. Помимо этого, преподобный Елеазар нес и телесные труды- рубил дрова, носил воду. Свободное время посвящал чтению и переписке книг. «От многого Божественного писания, - сказано о нем в вкладной книге Анзерского скита, - различные повести собора и три книги Цветника свою рукою написа уставом. Также же и чин монашеского келейного правила в писании от искусу, добре истолкова» (2,49). Благодаря стараниям преподобного Елеазара, в Анзерском скиту имелась своя библиотека (23, 119).

Как и Диодор Юрьегорский, преподобный Елеазар стал известен при царском дворе. Произошло это так. Будучи по делам Соловецкого монастыря в Москве, игумен Иринарх был принят матерью царя Михаила Федоровича, инокиней Марфой. Во время беседы с ним та спросила : «правда ли, что на Анзерском острове проживают отшельники?» Узнав, что это действительно так, благочестивая царица- инокиня пожертвовала 100 рублей на строительство храма на острове Анзер.

Надо сказать, что иноки Анзерского скита хотели построить в нем храм. Однако, не имели средств, чтобы сделать это. Получив неожиданную помощь от матери царя, инокини Марфы, они могли выполнить свое заветное желание. Также в строительстве храма в Анзерском скиту помог и уже знакомый нам келарь Троице- Сергиевой Лавры Александр Булатников. в прошлом инок Соловецкого монастыря. Он был известен при царском дворе и пользовался уважением царя Михаила Федоровича и всей царской семьи.

Впоследствии преподобный Елеазар и сам побывал в Москве. Случилось это вот по какой причине. У царя Михаила Федоровича долго не было детей. Тогда он попросил Александра Булатникова найти человека, который бы мог помолиться Господу «о разрешении неплодия» и о рождении в царской семье желанного наследника. В ответ на эту просьбу Александр Булатников сказал царю : «есть, государь, в твоей державе один подвижник, которого молитву, верую, услышит Господь Бог». И вслед за тем поведал ему о преподобном Елеазаре Анзерском. В результате тот был приглашен в Москву, где и встретился с царем. Успокаивая его, он сказал ему: « по вере вашей Господь Бог не оставит вас без наследника престола» (1, 92). Царь воспринял его слова, как пророчество о том, что Бог дарует ему наследника. Действительно, вскоре у царя родился сын Алексей. В благодарность царь предлагал анзерскому пустынночку почести и духовные чины. Но тот отказался. Тогда царь дал Анзерскому скиту ряд льгот. В том числе « объявил Анзерский скит независимым от монастыря и разрешил пустынночкам избирать строителей из своей среды» (1, 93).

Впоследствии преподобный Елеазар встречался и с царем Алексеем, который дал повеление на строительство в скиту каменного храма. Постройка этого храма завершилась уже после смерти Елеазара. Освящен он был в честь Святой Троицы и имел два придела- в честь иконы Божией Матери «

Знамение» и преподобного Михаила Малеева (23, 123). Между прочим, этот святой был небесным покровителем царя Михаила Романова. Возможно, то, что придел храма был назван в его честь, стало своеобразной данью его памяти.

Преподобный Елеазар имел несколько учеников, которые также были выдающимися подвижниками. Среди них был Никодим, который впоследствии стал преемником преподобного Елеазара в управлении Анзерским скитом, а также Никифор. Однако самым знаменитым из тех, кто подвизался в Анзерском скиту под руководством преподобного Елеазара, стал другой монах- Никон. Имя его немного позднее стало известно всей России, когда он стал Патриархом всея Руси.

В миру он звался Никитой Мининым (или Миновым) и был священником. После смерти троих детей иерей Никита и его жена решили принять монашество. Никита Минин ушел на Соловки. В 1636 г. принял в Анзерском скиту монашеский постриг с именем Никона. Под этим- то именем он и стал так известен впоследствии (55, 5). В Анзерском скиту иеромонах Никон прожил несколько лет (до августа 1639 г.) , ведя строгую подвижническую жизнь. О том, какова она была, можно представить себе из того, что Никон «каждый день прочитывал Псалтирь, каноны Господу Иисусу и Божией Матери и клал 1000 поклонов» (1, 94). Между прочим, в Анзерском скиту Никон «заведовал хозяйственной частью скита» (55, 7). По благословению преподобного Елеазара иеромонах Никон написал на воротах Анзерского скита образ Спасителя. Вскоре эта икона стала считаться чудотворной (2, 47).

Правда, впоследствии Никон покинул Анзерский скит. Причиной этому стала «размолвка с анзерской братией» (2, 47). Однако, доброжелательные отношения между Никоном и преподобным Елеазаром не были прерваны. Став Патриархом, Никон посылал подарки Елеазару. А когда незадолго до своей кончины преподобный Елеазар заболел, Никон велел солонецкому игумену отправить к нему для ухода опытного монастырского врача Кирика (2, 49). По словам архимандрита Никодима (Кононова), легенду об их ссоре впоследствии придумали старообрядцы, пытаясь очернить Патриарха Никона (2, 49).

Еще при жизни Господь прославил преподобного Елеазара даром чудотворений и прозорливости. В своем «Житии» он рассказывает о том, как однажды, стоя в храме во время вечернего правила, он видел над головами иноков «некую силу Божию в виде голубине». Только над головой одного из братьев, по имени Тихона, ее не было. Оказалось, что этот инок тайком взял две книги, принадлежавшие недавно почившему монаху, тоже Тихону.

Неоднократно преподобный Елеазар удостоивался явлений святых. Пресвятой Богородицы и Самого Спасителя. Однажды, стоя на молитве перед иконой Господа Иисуса Христа, он, в сокрушении сердечном, обратился к Нему с такими словами : «Владыко Христе, царь и Создатель мой! Что воздам

за Твою ко мне милость? Ничтоже благо сотворих пред Тобою». И тогда он почувствовал, что к лицу его прикоснулся как будто голубь, вымолвив : «Богу принесу слезы твои». После этого видения голубь стал невидим, а преподобный Елеазар ощутил в души мир и радость (1, 97).

В другой раз, когда преподобный Елеазар читал молитву ко Пресвятой Богородице, Она явилась ему « в сиянии небесной славы, имея три светлые звезды- одну на главе и две на раменах (на плечах- авт.). Царица Небесная произнесла : « Елеазар, не переставай призывать Меня в своих молитвах, и Я буду помогать тебе до исхода души твоей» (1, 98).

Также во время молитвы в храме, преподобному Елеазару было явление Святого Апостола Павла, который держал в руке икону Знамени Божией Матери. Апостол обратился к преподобному с такими словами- «Елеазар, когда приходите в храм, поклоняйтесь образу Христа Спасителя со страхом и трепетом. Скажи о сем братии» (1, 98)

Преподобный Елеазар отошел ко Господу 13 января 1656 года и был похоронен рядом с «выстроенным его трудами храмом с восточной стороны и в часовне»(20, 123). После его кончины по молитвам к нему стали совершаться многочисленные чудеса. В 1757 г. мощи его были обретыены нетленными. Память его совершается 13 января (26 января по новому стилю).

ПРЕПОДОБНЫЕ АВКСЕНТИЙ, АКСИЙ, ТАРАСИЙ КАШКАРАНСКИЕ, КАССИАН МУЖЕЗЕРСКИЙ, ИСАИЯ И НИКАНОР РУЧЬЕВСКИЕ

О жизни этих подвижников, как сообщает в « Архангельском Патерике» архимандрит Никодим Кононов, « никаких сведений не сохранилось. Можно с вероятностью предполагать, что они были иноками Соловецкого монастыря. Первые трое подвижались и скончались в пределах Кашкаранского прихода, Кассиан- на острове Шуче, в Кенском крае, а Исаия и Никанор- на Ручьях, в Мезенском уезде» (2, 166).

ПРЕПОДОБНЫЕ НИФОНТ И СЕРАПИОН КОЖЕЗЕРСКИЕ

Преподобный Нифонт Кожезерский почитается, как основатель Кожезерского (в современном произношении- Кожеозерского) монастыря. Прозвание «Кожезерский» монастырь получил потому, что находился на берегу озера, по очертаниям похожего на распростертую кожу (56, 6) .Эту обитель преподобный Нифонт основал в пятидесятых годах 16 столетия (33, 42) «при Кожском озере в 110 верстах от города Онеги»((33, 44) . « Один из

иноков Кириллова Сырьинского монастыря, по имени Нифонт-исеромонах, удалился из обители на озеро Кожу, построил там часовенку и одиноко подвизался, проводя время в трудах и молитвах, и тем положил начало Кожеезерской обители, благоустроителем которой был преподобный Серапион» (2, 81). Сведений о житии преподобного Нифонта не сохранилось.

Гораздо больше известно о житии благоустроителя Кожеезерского монастыря, преподобного Серапиона.

Он по происхождению своему не был не только северянином, но даже и русским человеком. Родился он «в Казани, в первой половине 16 века, был язычником и назывался Турсасом Ксангавировичем, происхождения знатного, сын Казанского татарского царька» (2, 81).

Надо сказать, что, помимо преподобного Серапиона еще несколько русских святых по происхождению своему были татарами. Это прежде всего причисленный в 14 веке к лику святых Петр, царевич Ордынский, живший в 13 веке и приходившийся племянником хану Бергаю (17, 441). Он по собственному желанию оставил родину и поселился в Ростове, где принял Православие и основал Петровский монастырь близ Ростова. Впоследствии он стал монахом в этом монастыре. Татарским баскаком (сборщиком дани) был живший в 13 веке в Великом Устюге праведный Иоанн, который вместе со своей женой Марисей «в древних рукописных святцах назывались начальниками Великого Устюга» (26, 52). Между прочим, до своего вынужденного (по угрозой смерти), хотя и искреннего обращения в христианство он носил имя «Буга» или «Бога» и отличался жестокостью и жадностью. Даже свою будущую жену, Марию, с которой он впоследствии жил долго и счастливо, Буга (тогда еще язычник) силой отнял у ее родителей. Внуком татарина-баскака, оказавшегося на Руси после нашествия Батыя, был и преподобный Пафнутий Боровский (15 век). «Во время одного восстания русских против тагар дед Пафнутия принужден был креститься и был назван Мартином» (17, 3). А сына своего уж сам Мартин назвал Иваном... Несмотря на то, что родиной этих святых была чужая земля, родной верой для них стало Православие.

Не по доброй воле оказался в России маленький царевич Турсас. Когда в октябре 1552 г. царь Иван Грозный завоевал Казань, он вместе с некоторыми другими знатными казанскими татарами был привезен в Москву. Таким образом в России он жил хоть и в почетном, но все же плену.

Судьба таких знатных выходцев из Казанского царства складывалась удачно. В России они принимали Крещение и становились родоначальниками известных впоследствии фамилий - Урусовых, Дондуковых, Юсуповых. Именно им в те времена народ дал насмешливое прозвище, бытующее и поныне - «сироты казанские». Потому что при царском дворе они приbedнялись, стараясь получить побольше наград и подарков.

Поначалу и судьба Турсаса складывалась примерно так же. В Москве юный татарский царевич принял Крещение, получив при этом имя Сергей. Детство он провел в доме своего родственника, боярина Захарии Плещесва, пришедшегося родственником знаменитому Святителю Московскому

Алексию. Боярин Захария « был женат на астраханской царевне Эльякше, со святом Крещении Иулиании» (2, 81). Будучи « человеком благочестивым и начитанным» (2, 81), он основательно познакомил Сергия с православным учением.

Юноша Сергей оказался способным учеником. Безусловно, христианское учение о бренности всего земного было воспринято им « сквозь призму» собственной судьбы. Оказавшись вдали от родины, без надежды когда-либо вернуться туда, он не мог не найти утешения в обещаниях загробного воздаяния тем, кто страдает в земной жизни. « Земная слава и богатства не прельщали его, падение родины говорило ему о тленности всего земного» (2, 82). И вот, покинув родных и Москву, Сергей отправился странствовать по святым местам России. Спустя 4 года (в 1565 г., а по данным архимандрита. Никодима Кононова, в 1557 г.) от начала своих скитаний Сергей оказался на Кожозере. « У Нифонта Сергей нашел тот желанный покой, которого так давно искала его душа» (2, 82). Поэтому он навсегда остался в Кожеезерском монастыре.

Не сразу преподобный Нифонт совершил над юношей монашеский постриг. Только убедившись в его « непреложном мудровании и всеусердном желании ко иноческому пребыванию» (56, 10), увидев, с какой ревностью и смиренiem выполняет он все налагаемые на него послушания, Нифонт постриг его, назвав Серапионом.

Постепенно к двум пустынноикам стала собираться братия. Новый монастырь был назван в честь Праздника Богоявления Господня. « Видя умножение братии, Нифонт, поручив ее Серапиону, отправился в Москву, ходатайствовать об устройении обители, но, едва пришел туда, как скончался и был погребен в одной из ее обителей» (2, 82).

Тем временем в Кожеезерском монастыре начался голод. И тогда преподобный Серапион стал кормить братию. Не раз он отправлялся по местным деревням за сбором подаяния. Однажды ему где-то подарили ручные каменные жернова, которые он сам на своих плечах принес в обитель. « Трудолюбным и братолюбным своим житием» преподобный Серапион спас от голодной смерти насельников Кожеезерской обители (56, 11).

Немного позднее преподобному Серапиону пришлось самому совершить путешествие в Москву « с просьбой об устройении обители и пожаловании ей земли. Ходатайство его увенчалось успехом. Царь Федор Иоаннович в 1585 г. пожаловал монастырю земельные угодья. А митрополит Дионисий благословил устройство обители (33, 43). По возвращении Серапиона в монастыре началось строительство. « Были выстроены храмы: Богоявления Господня и Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом во имя Святытеля Николая Чудотворца» (2, 83). После этого, в 1599 г., преподобный Серапион вторично побывал в Москве со своим учеником и сподвижником, иноком Авраамием (из прилуцких крестьян), причем был назначен строителем Кожеезерской обители, а Авраамий посвящен в иеромонахи.

Однако, став строителем Кожезерского монастыря, преподобный Серапион помнил завет Спасителя: «кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий» (Лк. 22. 26). Поэтому «кроткий старец уклонялся от начальствования и будучи действительным управителем, честь власти передавал другим. Таковы: Игнатий, Евстратий (1571- 1587) , Лонгин, Герман, Боголеп, Корнилий и Арсений (1606- 1608)»(2. 83). Мало того. Среди братии нашлись «жестокосердные и немилосердные монахи», которые обижали преподобного Серапиона, били и изгоняли его из обители (56, 11). Однако он кротко переносил незаслуженные обиды.

Однако, среди Кожезерских иноков было гораздо больше достойных учеников преподобного Серапиона. В их числе следует назвать- преподобных Лонгина, Германа, Боголепа и Корнилия, а также преподобного Леонида Устьнедумского (вологодского чудотворца, который некоторое время был в Кожезерском монастыре келарем). Авраамия и Никодима Кожезерского (Хозьюгского) (2. 84).

Преподобный Серапион скончался 27 июня 1611 г. проведя последние три года «большой частью в строгом уединении»(2. 84). Память его совершается 27 июня (10 июля по новому стилю).

ПРЕПОДОБНЫЕ ЛОНГИН, ГЕРМАН, БОГОЛЕП, КОРНИЛИЙ, АВРААМИЙ КОЖЕЗЕРСКИЕ

Сведения об учениках преподобного Серапиона крайне немногочисленны. В « Архангельском Патерике» архимандрита Никодима говорится, что «Лонгин, Герман, Боголеп и Корнилий были в числе первых учеников Преподобного Серапиона. Все они некоторое время игуменствовали в Кожезерском монастыре, но впоследствии ушли в Сибирь, «в обитель Мангазейскую, и там скончались. В бытность последнего из них игуменом, в этой же обители полтора года был келарем преподобный Леонид, основатель Устьнедумской пустыни»(2, 84- 85).

Игумен Авраамий управлял Кожезерским монастырем 23 года. Он приходил из вологодских («прилуцких») крестьян. Преподобный Авраамий «был верен заветам Преподобного Серапиона и заботливо управлял монастырем» (2, 85). Он нередко посещал другого подвижника Кожезерского монастыря, преподобного Никодима Хозьюгского. При этом однажды он вял с собой молодого послушника, Ивана Дятлева. К удивлению обоих, преподобный Никодим назвал юношу по имени, как будто давно знал его, хотя прежде они никогда не встречались. Впоследствии этот послушник стал любимым учеником пустынножителя Никодима и был последним, кого он благословил перед кончиной (2, 94). Тогда Авраамий и Иван поняли, что преподобный Никодим обладает даром прозорливости...

27 июня 1634 г. Авраамий умер и был похоронен рядом со своим наставником, преподобным Серапионом под одной и той же надгробной плитой. Перед смертью он принял схиму с именем Антония.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ КРАСНОГОРСКИЙ

Об этом подвижнике Архангельской земли известно весьма немного. Однако с его именем связана история основания Красногорского монастыря, который стоял «на высокой горе, на правом берегу реки Пинеги в 16 верстах от уездного города того же имени и в 195 верстах от г. Архангельска» (33, 47). В монастыре этом хранились две известные по всей Архангельской губернии и за ее пределами святыни- чудотворные иконы Божией Матери «Владимирская» и «Грузинская».

Как сообщает о преподобном Макарии архимандрит Никодим в «Архангельском Патерике», он «до принятия монашества назывался Мироном и был священником Юрельского прихода Пинежского уезда» (2, 129- 130). Приход этот находился на левом берегу реки Пинеги. В двух верстах от храма возвышалась гора. «заросшая густыми, вековыми лесами, пугающая своими непроходимыми дебрями» (33, 48). Поэтому прозывалась та гора- «Черной».

По соседству с этой «Черной» горой и жил-поживал своей простой и тихой жизнью приходской священник Мирон. Вероятно, он был еще не старым человеком (умер он в 1640 году, а датой основания им Красногорского монастыря является 1603 год). Однако, уже успел познать немало горя и убедиться в призрачности земного счастья, потеряв жену. Судьбу его в одночасье изменило чудесное событие, о котором сейчас пойдет речь.

В пинежском селе Кевроле в тамошнем храме Воскресения Христова служил игумен Варлаам. В числе принадлежавших ему икон был чудотворный образ Владимирской Божией Матери. Когда Варлаам состарился, то, предчувствуя скорую кончину, решил передать икону в надежные руки. Он уже нашел благочестивого человека, которому собирался отдать чудотворный образ. Однако произошло иначе. Во сне Варлааму «явилась некая световидная Жена и повелела отдать эту икону « вдовому попу Миرونу» (в те времена в слове «поп»-производном от греческого «отец», не было ничего обидного. Так священники именовались даже в официальных документах. Если священник был монахом, его называли «черным попом»-авт.) с тем, чтобы она была отнесена на Черную гору и там был основан монастырь»(33. 48). Варлаам понял, что ему явилась Сама Матерь Божия. Поэтому он поспешил передать икону священнику Миرونу, рассказав ему о своем удивительном сне.

Тот понял, что он должен исполнить волю Божией Матери. Он перенес Владимирскую икону на Черную гору, поставив там крест. Было это в 1604 году. Вслед за тем Мирон принял монашество с именем Макария. В 1612 году ему довелось освидетельствовать мощи Праведной Параскевы

Пиринемской. Из того, что это ответственное поручение было возложено на преподобного Макария, можно заключить, что он за свою подвижническую жизнь пользовался уважением у церковных властей, которые доверили ему столь важное дело. В 1640 году он скончался в Красногорском монастыре. Место погребения это впоследствии было утрачено. «В самом Красногорском монастыре память о преподобном Макарии совершенно забылась и место погребения его неизвестно» (22, 36), констатировал в 1901 г. архимандрит Никодим.

Однако лучшим памятником преподобному Макарию стал основанный им монастырь. Сперва эта обитель, по имени горы, на которой она стояла, прозывалась Черногорской. Но впоследствии, в тридцатые годы 17 столетия, ее переименовали в Красногорскую. «Наименование это монастырь получил от красивого вида, сообщенного этому месту трудом иноков»(33, 48).

Впрочем, как сообщает старинное описание Красногорского монастыря, долгое время до этого «непривлекательный на вид, скудный постройками и бедный по средствам и количеству братии, монастырь на первых порах своего существования представлял убогую пустынь. Благосостояние обители значительно улучшилось со времени перенесения сюда чудотворной Грузинской иконы Божией Матери, поклонение которой привлекало множество богомольцев и располагало их к приношениям и жертвам» (33, 48- 49). В связи с этим стоит рассказать о второй (после уже известной нам по предыдущему рассказу Владимирской иконы) святыне Красногорской обители- Грузинской иконе Божией Матери.

«Грузинской» она прозывалась потому, что первоначально находилась в Грузии. После того, как в 1622 г. Грузия была завоевана персами, эта икона была куплена у персидского торговца приказчиком ярославского купца Григория Лыткина. Однако ни ему, ни его хозяину оказалось не суждено владеть чудотворной иконой. По откровению свыше, купец Лыткин подарил ее Красногорскому монастырю. Как только икона была привезена в обитель, от нее стали совершаться исцеления. Первым прозрел и стал слышать слепоглохой монах Питирим. Позднее « в Красногорской обители икона прославилась многочисленными чудесами» (57, 542). В 1650 г. Новгородский митрополит Иона, исследовав описания этих чудес, установил день празднования Красногорской иконе Божией Матери. Этим днем стало 22 августа. В конце 17 века архиепископ Холмогорский Афанасий (Любимов) поручил смотрителю московской типографии Федору Поликарпову составить канон в честь чудотворной иконы, что и было исполнено. Тогда же, в 1698 году, архиепископ Афанасий повелел « ради освящения града и христоробивых народов, требующих Божией помощи и Ее, Богоматери, милости», ежегодно приносить « Грузинскую» икону в Архангельск (57, 543).

Из года в год, три столетия подряд, совершались эти путешествия иконы из Красногорского монастыря и обратно. Ежегодно 26 августа она прибывала в Архангельск, где оставалась до третьего воскресенья Великого Поста. Затем неделю образ «гостил» в Холмогорах. После торжественного совершения

Грузинская икона Божией Матери. Из собрания
Соловецких икон ГИМ.

перед ним «вечерни и молебствия» толпы людей шли крестным ходом до Введенского храма Холмогорского Успенского женского монастыря, провожая «Владычицу» в обратный путь. Икона помещалась в экипаж, в котором ее везли около 16 верст до Красногорской обители (52, 64)

«Грузинская» икона «путешествовала» не только по Архангельской земле. «В царствование Алексея Михайловича ее носили в Сибирь на Лену, а также во многие внутренние города России- например, Устюг, Вологду, Переславль –Залесский, Москву ...»(57, 543).

В 1920 г. Красногорский монастырь подвергся закрытию и разорению. В опустевших зданиях монастыря была коммуна, потом- лагерь отдыха для детей. Последние насельники обители, которых по старости и болезни не удалось выслать или выгнать, умерли еще в конце тридцатых...

В настоящее время в еще уцелевших монастырских постройках размещается интернат для психически больных. Поруганное «место спасения» превратилось в «дом печали». Но верится, что когда-нибудь в стенах этой древней северной обители возобновится иноческая жизнь.

После закрытия Красногорского монастыря, след чудотворных икон «Грузинской» и «Владимирской» теряется. Правда, в отчете в Московскую Патриархию архиепископа Архангельского Леонтия, датированном 1946 годом, (по данным Д. Иванова), упоминается о том, что «Грузинскую» икону носили во время крестного хода, который совершался в 1946 г. в Архангельске. Однако, дальнейшая судьба этого чудотворного образа неизвестна. (52, 64).

БЛАЖЕННЫЕ ФОМА, ИРОДИОН, МИХАИЛ, ВАСИЛИЙ СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЕ

По неисповедимым судьбам Божиим об этих подвижниках неизвестно ничего. « Все они были в Сольвычегодске, но о времени кончины и мощах их неизвестно» (26, 15). Известно только, что «они действительно были и жизнь свою богоугодне проводжали, и... погребены в Введенском монастыре, в соборной церкви, на северной стороне...». (58, 169) Могилы «юродивых: Михаила, Иродиона, Фомы и Ивана Самсоновича» находились во Введенском мужском монастыре, стоявшем в центре Сольвычегодска, между Введенским храмом и колокольней (33, 89).

БЛАЖЕННЫЙ ИОАНН СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ

О блаженном Иоанне Сольвычегодском неизвестно практически ничего. Житие сообщает лишь, что он был по происхождению своему «двинянин» (58, 165). Однако, как юродивого и человека, обладавшего даром прозорливости, его в 17 столетии знали и почитали все жители Сольвычегодска.

Образ жизни, который он вел, был удивителен. Потому что даже в самые суровые морозы он не носил практически никакой одежды. Обuvi не надевал никогда. «Он имел обычай бегать не только летом, но и в зимние дни в великие морозы в леса дальние на болото Терюшино в одной срачице (рубашке-авт) и нсобутым, босыми ногами. Его же часто видели сздящие в то Терюшино по сено или по дрова» (58, 165). Рубаху, которая была на нем, Иоанн нередко рвал на мелкие кусочки. Но этого мало. Он выщипывал себе и волосы из бороды, так что вырывал се полностью и до крови расцарапывал себе лицо (58, 166).

Когда кто-либо из проезжавших людей встречал Иоанна, тот отбегал от в сторону, скрываясь от любопытных глаз. На оклики : «Самсонович! Куда ходил?»- юродивый отвечал молчанием (58, 165).

Также Иоанн лишал добровольно лишал себя и сна. Если же позволял себе немного поспать, то делал это, приходя во Введенский монастырь или в соляную варницу, где выбирал себе уголок «на напыльнике», в самом дыму и грязи (58, 165). К еде и прочим насущным человеческим потребностям Иоанн также был полностью равнодушен. Когда его чем-нибудь угощали, он садился на пол, съедал немного пищи и уходил, оставляя посуду с оставшейся пищей на полу (58, 165). Если кто-то подавал ему милостыню, то он либо бросал ее на землю, либо отдергивал свою руку так, что поданное ему падало на землю. «Нищие же по нем ходили, подбирали это и делили между собою» (58, 167).

Блаженный Иоанн обладал даром прозорливости. Вот некоторые из примеров сделанных им предсказаний, которые вскоре сбылись.

Священник Стефан Извягин, служивший в храме в честь Преображения Господня, был одним из почитателей блаженного Иоанна. Поэтому он велел ему всегда посещать его дом, а своим домашним заповедал относиться к юродивому почитательно. Как-то раз, когда Иоанн зашел в дом священника, хозяина на оказалось дома. Было уже поздно. Жена священника, собираясь лечь спать, стала гнать его из дому. «На другой вечер я не приду к вам,- сказал ей блаженный Иоанн. - вы же и посидели бы, да негде» (58, 166). С тем он и ушел. А через несколько дней, 25 сентября 1656 г. в Сольвычегодске сильным пожаром было уничтожено множество домов. В том числе- и дом священника Стефана, жена которого невежливо обошлась с блаженным Иоанном. Зато Введенский монастырь, где юродивого охотно принимали, уцелел (58, 166)

Однажды блаженный Иоанн пришел в дом к боярыне Матроне Ивановне Строгановой, вдове, которая проводила свою жизнь «в посте и молитве благоугодно» (58, 167). Хотя явился он и незванным гостем, хозяйка распорядилась принять его с почетом. «Дайте мне яблоч, которые лучше всех»- попросил блаженный Иоанн. По приказу боярыни, ему принесли самых лучших яблоч. Однако он не стал их есть, и поспешил уйти. Хозяйка и слуги пребывали в недоумении от прихода в их дом юродивого. Спустя несколько дней внезапно заболел и умер внук боярыни, Алексей. Тогда «многие в дому том уразумели приход его и прошение яблоч, кои лучше всех...»(58, 168)

Посадский человек Афанасий Котов собрался отвезти в Москву на продажу собольи шкурки. Встретив его, Иоанн спросил его :« Почто ты сатану посадил себе в сани по правую руку?» Никто не понял тогда, что блаженный хотел сказать Афанасию. Немного позднее жители Сольвычегодска узнали, что Афанасий, будучи проездом через Ярославль, ни с того, ни с сего зарезался. Только тогда поняли они смысл странного вопроса, который юродивый Иоанн задал Афанасию Котову (58, 168).

Московский купец Исидор Иоакимов решил подарить блаженному Иоанну рубашку. Однако решил сделать это тайно, по Евангельскому изречению: «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». (Мф. 6. 3-4) Поэтому он попросил некоего Исидора Шаньгина, чтобы тот отдал рубашку юродивому как бы от своего имени. Когда Исидор Шаньгин

принес блаженному рубашку, тот отказался ее взять : «не твоя, отдай тому, кто тебе ее дал», - сказал он. «Такой дар прозорливости был дан ему от Бога, что он ведал и сокровенное. Так Господь Бог Своих угодников еще в теле прославляет» (58, 167).

«Многа же и ина пророчества глагола блаженный к людем такими же прикровенными речами и неудоборазумными, последи же и сбывахуся» (58, 168).

Предсказал Иоанн и свою кончину. На вопрос архимандрита Введенского монастыря, Герасима, где бы хотел он быть похороненным, блаженный Иоанн просил, чтобы его погребли вместе с другими сольвычегодскими юродивыми- Михаилом, Фомой и Иродионом. Причем обещал, что, когда, в зимнюю пору будут его погребать, могилу ему выкоют без труда. Перед кончиной блаженный Иоанн «со многими слезами» исповедался и причастился Святых Христовых Таин из рук архимандрита Герасима.

28 января 1669 г. блаженный Иоанн умер. Похоронен он был на том месте, которое заранее выбрал сам. На погребении его присутствовало множество жителей Сольвычегодска, почитавших блаженного Иоанна, как святого.

Память блаженного Иоанна Сольвычегодского совершается в день его кончины, 28 января (10 февраля по новому стилю).

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ СИЙСКИЙ

Преподобный Феодосий родился «около 1612 г. в Холмогорах» (59, 59). В миру он звался Феодором. Его отец, Игнатий Лебедев, был «ремесленником - среброковачем» (ювелиром). Хотя архимандрит Никодим пишет о том, что преподобный Феодосий происходил «из духовного звания» (2, 115) Мать его звали Феодосией. Родители надеялись, что мальчик унаследует ремесло отца. Однако, он не обнаруживал к этому никакой склонности. Зато охотно проводил время за чтением книг. Любовь к книгам он сохранил на протяжении всей своей жизни. Естественно, что в ту пору не существовало ни столь распространенных сейчас романов, ни фантастических книг. Были совсем другие книги- жития святых. И героями их были не воинственные супермены или авантюрные красавицы. А чаще всего- мученики, добровольно терпевшие за Христа всевозможные пытки. Или монахи, уходившие в леса на борьбу с «миром, плотью и диаволом». Их пример воодушевлял, возбуждал желание подражать им.

Книги, которые читал Феодор, не могли не повлиять на выбор им своего жизненного пути. Когда юноше исполнилось 18 лет, он, против воли родителей, ушел в Сийский монастырь. Он прожил там много лет. Отличался строгой подвижнической жизнью. Наконец, в 1644 году стал настоятелем этой обители.

Много трудов приложил Феодосий, чтобы укрепить монастырское общежитие. В годы его настоятельства была закончена постройка каменных монастырских храмов- Свято- Троицкого собора, Благовещенской и Сергиевской надвратной церквей. «Это был человек высоко благочестивой жизни, ревнитель святыни, строгий подвижник, мудрый правитель обители. Он много потрудился над благоустройством края и при нем в обители иноческая жизнь стояла на высоте нравственного совершенства» (2, 122). Все свое свободное время он отдавал книгам. Переписывал, собирал древние рукописи, чтобы сделать с них достоверные списки. В 1648 году « Феодосий переписал житие преподобного Антония, украсив его заставками, рамками и 153 рисунками. Известно, что он сам написал иконы Софии- Премудрости Божией и основателя монастыря- преподобного Антония Сийского» (59, 60).

В 1650 году, по поручению Новгородского митрополита Никона игумен Феодосий освидетельствовал мощи преподобного Евфимия Архангелогородского. Так оказались взаимосвязаны судьбы этих двух северных подвижников.

К сожалению, в Сийском монастыре у преподобного Феодосия имелись недруги. Поэтому, когда в 1652 году Сийский монастырь посетил проездом на Соловки, за мощами Святытеля Филиппа, Новгородский митрополит Никон (впоследствии Патриарх) враги Феодосия « оклеветали его перед митрополитом» (59, 60). В результате этого преподобный Феодосий был сослан в Кожезерский монастырь. Однако, когда он прибыл в место своей ссылки, то « авторитет его был столь велик, что и там его вскоре поставили игуменом»(59, 60). Спустя 5 лет Феодосий снова стал управлять Сийским монастырем. Причем, не помня зла, которое причинили ему некоторые из его подчиненных, пополнил библиотеку обители, створевшую во время пожара, 19 рукописными и 12 печатными книгами из своих « келейных книг» (59, 60).

С учреждением в 1682 г. Архангельской и Холмогорской архиепископии преподобный Феодосий «шесть лет был правою рукою архиепископу Афанасию» (2, 124). То есть, являлся одним из основных его помощников.

Преподобный Феодосий « создал в Сийском монастыре своеобразную школу книгописания» (59, 60). Особое значение придавал он украшению книги. При оформлении книг он « использовал двухцветные оттиски с гравированных на дереве художественных рамок»(59, 61). Среди собранных и переписанных им книг были жития святых, творения Максима Исповедника, Катехизис, « Просветитель» Иосифа Волоцкого. ...Причем с книгами духовного содержания соседствовали и исторические- « История Иудейской войны» Иосифа Флавия, « Римские деяния», Степенная книга, « Новый Летописец» (59, 61). Судя по этим названиям, преподобный Феодосий был весьма и разносторонне образованным для того времени человеком.

Умер преподобный Феодосий в возрасте 79 лет, 29 октября 1687 года, и был погребен рядом с местом погребения преподобных Исаии и Никанора, недалеко от места погребения преподобного Антония Сийского. После его кончины Сийскому Свято-Троицкому монастырю досталось единственное сокровище почившего игумена Феодосия. Это были любимые его книги - 25 рукописных и 28 печатных (59, 61).

Память преподобного Феодосия Сийского совершается 29 октября (по новому стилю 11 ноября).

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОДИМ КОЖЕЗЕРСКИЙ (ХОЗЬЮГСКИЙ)

Преподобный Никодим был уроженцем села Ивановки Ярославской губернии. В миру он звался Никитой, и происходил из зажиточной крестьянской семьи (2, 86). Хотя рос отнюдь не в неге, и сызмальства познакомился с тяжелым трудом. Отличался набожностью. Правда, тогда еще ничто не предвещало, что он станет монахом на далеком Севере. Хотя как-то раз, работая с отцом в поле, Никита услышал обращенные к нему слова, точно кто-то звал его: «Никодим! Никодим!» Родители Никиты, узнав от сына об этом, «поняли, что голос означает Божественное призвание их сына к иночеству, и так ему объяснили» (2, 86). Забегая вперед, скажем, что, когда Никита стал монахом, то при постриге получил имя Никодима. Впрочем, сам Никита в ту пору вряд ли помышлял об иноческих подвигах. Ведь было ему тогда всего-навсего 12 лет...

Вскоре после этого родители Никиты умерли, и он остался сиротой. Теперь ему самому приходилось заботиться о себе. Он переселился в Ярославль, где прожил довольно долго. Там выучился кузнечному ремеслу, и зарабатывал на жизнь, делая гвозди. Впоследствии Никита перебрался в Москву. В столице жил вместе с товарищем по ремеслу, который был родом из Твери. Конечно, доходы Никиты были более чем скромными. Но при этом все-таки часть своего заработка он раздавал бедным в качестве милостыни. Любил посещать храмы и монастыри.

В Москве Никита чуть было не погиб благодаря одной злой и коварной женщине. Женщиной этой оказалась жена его приятеля. По неизвестной сейчас причине она ненавидела своего мужа. Поэтому, «Бога не боясь и людей не стыдясь», изменяла ему. А потом надумала и вовсе от него избавиться. Никиту она тоже терпеть не могла, потому что своим благочестивым поведением он оказывал положительное влияние на ее супруга. И вот как-то раз злодейка сварила вкусный кисель и угостила им своего мужа, а заодно и Никиту. Разве могли они знать, что в кисель был подмешан яд?.. Товарищ Никиты умер сразу. А Никита выжил, но стал чувствовать постоянные боли в желудке, из-за которых уже не мог работать. Вылечить его медицина того времени была бессильна. Оставалось только надеяться на помощь свыше. В конце концов, когда Никита окончательно обнищал, он решил пойти на рынок.

чтобы продать свое немудрящее имущество. Там юноше встретился незнакомец, одетый в рубище. Он назвал Никиту по имени и попросил его рассказать о своей болезни. Затем посоветовал ему прийти в 6 часов «на ров, в собор Покровский» (2, 87), обещая исцелить его. Никита был удивлен встречей. Но все-таки пришел к указанному времени на указанное место. Здесь его уже поджидал незнакомец, который дал ему что-то выпить из небольшого сосуда, а затем исчез. Тогда понял Никита, что это был не простой человек, а святой Василий Блаженный, именем которого в народе называли и до сих пор называют Покровский храм на Красной площади. А болезнь Никиты после этого как рукой сняло. Так чудесным образом Господь исцелил Никиту через Своего угодника, блаженного Василия. Таким же чудесным образом призвал Он его вскоре и к жизни иноческой.

Преподобный Никодим Кожезерский. Хромофотография 19 века.

Однажды Никита шел через окраину Москвы, прозывавшуюся «Кулишки». И тут повстречался ему старец- юродивый, по имени Илья. Того окружала толпа народа. Но среди множества людей Илья заметил молодого кузнеца и приветствовал его такими словами: «откуда ты пришел сюда, Хозьюгский пустынный?» (2, 88) «Эти слова сильно поразили Никиту, и он принял их как призвание к монашеской жизни»(60, 16). Продав имущество, он ушел в московский Чудов монастырь. Настоятель монастыря архимандрит Пафнутий принял Никиту в качестве своего келейника и сам готовил его к иночеству. В Чудовой обители Никита провел 11 лет, воспитывая в себе смирение, послушание, нестяжание и братолюбие. За эти качества он пользовался любовью и уважением со стороны игумена и братии монастыря. 31 октября 1595 г. Никита стал монахом. При постриге он получил то самое имя, которым когда- то в детстве назвал его слышанный им в поле голос- Никодим.

В это самое время вместе с Никитой в Чудовом монастыре жил другой инок, который в скором времени сыграл в истории России зловещую роль. Его звали Григорием Отрепьевым. Сейчас мы знаем его, как Лжедмитрия I. Зловещего самозванца, который присвоил себе имя погибшего в Угличе сына Ивана Грозного, царевича Димитрия, чтобы взойти на российский трон. Причем, «через некоторое время тот был сделан диаконом, а Преподобный Никодим оставался только рясофорным монахом. Но тогда как тот вступал на скользкий путь преступления, преподобный Никодим быстро совершенствовался» (2, 90).

Однако надлежало сбыться и словам юродивого Ильи, который назвал Никиту «хозьюгским подвижником». Произошло это так. «В 1606 году игумен Пафнутий был назначен митрополитом Сарским и пересел в Крутицы» (пригород Москвы) (2, 90). Вместе с ним покинул Чудов монастырь и его келейник, монах Никодим. Правда, вскоре ему пришлось расстаться с Москвой. Ставший к тому времени царем на Москве « самозванец, чтобы избавить себя от опасности быть узнанным, велел удалить многих чудовских иноков в пустынные обители. Очень возможно, что это распоряжение, если и не коснулось преподобного Никодима, то... явилось ближайшим побуждением, по которому он оставил Крутицы»(2, 91) С согласия своего наставника, получив от него в качестве благословения икону Божией Матери, Никодим покинул столицу и через дремучие северные леса добрался до Кожезерской Богоявленской обители. Там он прожил полтора года, занимаясь выпечкой просфор, а затем ушел за пять верст от этого монастыря, на речку Хозьюгу, в «местность болотистую, дикую и лесную».

Среди лесной чащи Никодим выстроил небольшую келию и прожил в ней в одиночестве 35 лет. «В полной тишине, вдали от мира, совершал он строгое молитвенное правило... Питался овощами, которые выращивал на своем огороде, кореньями и ягодами, а также речной рыбой, которую сам ловил в Хозьюге на удочку. Правда, позволял себе есть ее лишь тогда, «когда она начинала разлагаться»(2, 91). Излишки рыбы и овощей преподобный Никодим отсылал в Кожезерский монастырь.

Помимо лишений, которые по доброй воле терпел пустынный, ему приходилось противостоять нападениям демонов. «Уходи отсюда, злой монах, иначе мы тебя погубим!» - угрожали они ему. Какие только страшные и соблазнительные образы не представляли они отшельнику! Однажды, когда он шел к реке за водой, на берегу прямо перед ним внезапно очутилась пленительного вида красавица. Но Никодим «сотворил молитву с крестным знаменем и ударил жезлом по жене. Оказалось гнилое дерево» (2, 93). В другой раз бесы решили одолеть его если не силой, то хитростью. При этом они «явились к нему толпой и сказали, что больше не явятся». Они надеялись, что пустынный возгордится своей победой над ними и таким образом легко окажется жертвой их коварства. «Но когда через некоторое время возвратились к нему и увидели то жен смирение и бодрствование, принуждены были навсегда оставить его» (2, 93).

Постоянно сражаясь с силами тьмы, Никодим сочинил «молитву от соблазна», чтение которой помогало ему в «невидимой брани» против демонов. Вот эта молитва. «Владыко Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Слово Отчее! Не посрами мя грешнаго на Тя уповающего и прибегающего и Тебе. Человсколюбче Боже всякого утешения! Щедрый и Милостивый Господи, прежде век и ныне и всегда Сый! Отжени от мене, раба Твоего, возстающего на мя и борющегося на мя диавола. Се бо, яко лев, ходяй, ищет кого поглотити. Такожде убо и на мене, раба Твоего, днесь вооружается и хочет мя пожрети. Но не предаждь мене, Господи, обидящим мя: яко благословен еси во веки веков. Аминь». (2, 94) «Не много слов в этой молитве, - пишет о ней архимандрит Никодим, - но много силы. Глубокая вера слышится в ней. Вера во всемогущество Божие, уверенность в принадлежности себя к Церкви Христовой». (2, 94)

Жизнь преподобного Никодима среди лесной глуши была удивительной, немислимой для современного человека. «Дикие олени безбоязненно ходили и кормились около пустынного. Ночь преподобный Никодим проводил в молитве и только изредка позволял себе дремать сидя. Рядом с келией преподобный Никодим своими руками выкопал могилу и часто спускался в нее для молитвы. Однажды он молился в могиле весь Великий Пост. Суровыми подвигами он достиг высоких духовных дарований, стяжал дар слез и непрестанной молитвы. Бог наградил его благодатной прозорливостью и силой исцеления болезней» (60, 16).

Вот некоторые из чудес, совершившихся еще при жизни преподобного Никодима.

Нский иеромонах Феодосий надумал стать пустынным. Он стал просить на это благословения у преподобного Никодима. Однако получил отказ. Очевидно Никодим, как духовно опытный человек, заметил в нем непостоянство характера и слабость воли. Тогда Феодосий самовольно исполнил свое желание. Однако вскоре впал в такое искушение, что вынужден был совсем уйти из монастыря (2, 95).

Однажды, во время бури на Белом море, лодку, на которой находились два рыбака, затерло льдом. И вдруг на корме появился человек в иноческом одеянии. «Знает ли вы Хозяюгского пустыинника Никодима, имя которого призываете в молитвах?» – спросил он людей, которые уже отчаялись в своем спасении. При этом льдины, обступавшие лодку, сами собой расступились, пропуская утлое суденышко. Тогда явившийся рыбакам инок сказал: «Не бойтесь, чада, но все упование возложите на Бога и Его Пречистую Матерь» – и исчез. Так преподобный Никодим спас рыбаков от гибели. (2, 95)

Лишь за сорок дней до своей смерти, будучи извещен свыше о ее приближении, преподобный Никодим покинул свою пустынную келью и вернулся в Козезерский монастырь. Блаженная кончина его наступила 3 июля 1640 г. около часу дня. Мощи его были положены под спудом в Богоявленском храме Кожезерского обители. Один из монастырской братии, иеромонах Иаков, знавший преподобного Никодима, написал его житие.

После кончины Никодима Кожезерского от его могилы, а также от его иноческой мантии и посоха стали совершаться исцеления больных. Также «преподобный Никодим многим являлся в сонных явлениях, особенно заблудившимся путникам и мореплавателям, направляя их на верный путь и спасая их от смерти» (60, 17). Поэтому его почитали не только в Архангельской губернии, а и по всей России.

В 1919 году, когда Кожезерский монастырь был закрыт, мощи преподобного Никодима подверглись осквернению. В здании монастыря была размещена артель «Северная Коммуна». В настоящее время Кожезерская обитель начинает возрождаться.

Память преподобного Никодима Кожезерского совершается по старому стилю 3 июля (по новому - 16 июля).

ПРАВЕДНЫЙ ПРОКОПИЙ УСТЬЯНСКИЙ

История жизни этого святого, подобно биографиям ряда других северных святых, неизвестна. «О месте рождения праведного Прокопия, образе жизни и времени кончины мы решительно ничего не знаем» (26, 546). Он мог быть «сиротой, бобыльем, не имевшим пашни, не способным к трудам земледелия и пропитывавшимся плетением корзин, рыболовных вершей и тому подобно, чем и ныне занимаются люди бедные и беспомощные» (26, 548). В 17 веке, в каком именно году – неизвестно, «на берегу рски Устья, неподалеку от приходского храма села Верюги» (60, 97), в том самом месте нынешнего Устьянского района Архангельской области, где сейчас находится деревня Бестужево, были обретыны его мощи. Судя по старинному описанию, неподалеку от местного приходского Введенского храма из земли показался ветхий гроб, сплетенный из ивовых прутьев. В гробу лежало не тронутое тлением тело «с головою приклоненною несколько набок и руками, сложенными не по общепринятому обычаю и без савана» (26, 548), которое издавало благоухание. Кто был человек, лежавший в необычном для тех мест гробу, местные жители не знали.

От обретенных мошей стали совершаться чудеса, так что «исцеления многих одержимых различными недугами тотчас убедили всех в святости явившегося» (26, 549). Поэтому крестьяне построили над гробом неизвестного чудотворца часовню. Вскоре после этого он явился во сне местному жителю Савелию Онтропову и велел сделать себе новый гроб. При этом назвал свое имя - Прокопий. Под этим именем - праведного Прокопия Устьянского - известен он и поныне.

Праведный Прокопий Устьянский. Икона 17-18 вв.
Из собрания Архангельского музея
изобразительных искусств.

Савелий изготовил новый гроб по точной мерке, указанной ему праведным Прокопием. А ветхий гроб из ивовых прутьев, как святыню, разобрали почитатели праведного Прокопия. Тело его было положено в Введенской церкви около ее южной стены. Стали совершать ему и «службу церковную по особой письменной книжице» (26, 549). А в 1652 году, по желанию сольвычегодского купца Ивана Ермоласва, иконописец Онисим Карамзин написал первую икону Прокопия Устьянского. Причем он сам явился купцу и «дал дозволение» написать его образ.

11 августа 1695 г. по указу Холмогорского архиепископа Афанасия, мощи праведного Прокопия были освидетельствованы. Благодаря его описанию, известно, что он «возрасту был среднего. А во одежде положен во срачице и штаниках холщовых» (26, 552).

Повторное освидетельствование мощей праведного Прокопия Устьянского состоялось в 1739 г. после чего в каменном Введенском храме был устроен придел в его память, где, «в старинной деревянной раке, украшенной резьбою под таковым же балдахином» (26, 568) помещены его мощи, покрытые атласным покрывалом с вышитым на нем шелками, золотом и серебром его изображением. Также в его честь была сооружена часовня, где находился его чудотворный образ. В 1818 г. было установлено повсеместное празднование его памяти, которое по старому стилю совершается 8 июля (по новому стилю эта дата приходится на 21 июля).

Праведный Прокопий Устьянский широко почитался на Севере. Особенно- в Архангельской и Вологодской губернии, к которой в это время относилось село Верюга. К нему обращались в различных «бедах и скорбях». При этом иногда он являлся в виде юноши, иногда- в образе старичка. Непременным было только одно- он всегда помогал тем, кто просил у него помощи, где бы они ни находились.

«К праведному Прокопию» в старину совершались богомолья, привлекавшие множество паломников. Как свидетельство этого, сохранилась довольно просторная одноэтажная деревянная гостиница рядом с тем местом, где стояли церкви (в 1987 г. в здании бывшей гостиницы находился местный клуб). Шли «по обету» те, кому помог святой Прокопий. Шли и те, кто надеялся на его помощь. Один из побывавших там оставил красочное описание тех мест: «редко можно встретить на Севере такую прекрасную и очаровательную местность, как «у праведного». Тут природа постаралась превзойти самое себя и на небольшом пространстве раскинула все свои красоты, как бы для того, чтобы и самое место вечного покоя праведника соответствовало красоте души его» (26, 547).

В послереволюционные годы судьба мощей праведного Прокопия Устьянского сложилась трагически. В двадцатые годы их подвергли кощунственному «освидетельствованию» « воинствующие атеисты». При этом в носовой полости праведного Прокопия был обнаружен песок, что «дало основания утверждать», что он якобы умер не своей смертью, а утонул... Вслед за этим мощи решили сжечь. Однако они не сгорали. Тогда их облили бензином и подожгли. Одной местной жительнице удалось собрать немного пепла, оставшегося от сгоревших останков праведного Прокопия... Каменная Введенская церковь, где они находились, была разобрана, и ее кирпичи пошли на постройку мастерских, где ремонтировалась сельскохозяйственная техника. Теперь этот храм существует только на старых фотографиях, которые еще можно встретить кое- где в домах местных старожилов. В начале девяностых годов 9 мая от детской шалости сгорела уже совсем обветшавшая старинная шатровая деревянная церковь в честь Праздника Рождества Христова, некогда гордо высившаяся на холме над рекой Устьей.

XVII ВЕК

Село Верюга, где находились мощи Праведного Прокопия Устьянского, в послереволюционные годы утратило свое исконное название, превратившись в лесопункт Бестужево. Перемена названия, в честь кого бы она ни была совершена, оказалась весьма знаменательной. Ибо в старину «безстыдным» называли бессовестного человека. Действительно, отказ от своей веры, от своей памяти не влечет за собой ничего, кроме позора.

Однако, память о Прокопии Устьянском пережила лихолетье, чтобы снова вернуться к нам. Сейчас в райцентре Устьянского района (поселке Октябрьском) действует храм в честь праведного Прокопия. Среди икон, находящихся в нем, есть и образ Прокопия Устьянского - небесного покровителя этих мест, который, как и столетия тому назад, помогает тем, кто просит его помощи.

XVIII ВЕК

толетие, о котором пойдет речь, было не столь богато на церковных подвижников, как века предыдущие. Один из современных западных церковных писателей, иеромонах Иоанн (Кологривов) назвал его «веком противоречий и парадоксов.

Это блестящий век русского барства и вольтерьянства, век крепостничества, переходящего понемногу в рабство, век неслыханных страстей, грубого и жестокого тиранства» (61, 303). А у известного духовного писателя, Святителя Димитрия Ростовского, жившего в этом противоречивом веке, в одной из проповедей встречается трагический образ человека того времени, который ищет в современном ему мире Царствие Божие. Но найти его не может. Нет его ни в царских палатах, ни в богатых домах, ни среди шумной толпы. Нет даже в храмах и обителях, где «многое попортилось, чина не стало, едва Христос остался» (62, 91). Действительно, Русская Церковь переживала в ту пору нелегкие времена. Реформы Петра I, а впоследствии - Екатерины Второй неблагоприятно сказались на судьбах монастырей, в том числе и северных, ряд из которых был закрыт. Но еще большее влияние эти реформы оказали на мировоззрение людей того времени. Оно все больше становилось светским, далеким от забот исключительно о

спасении души. Это отразил в одной из своих проповедей патриарх Адриан, современник Петра I, отрицательно относившийся к деятельности этого царя : «своротились с путей отцов своих , говорят: для чего это в Церкви так делается? Нет в том пользы, человек это выдумал...»(63, 3)

Действительно, бессмысленно было бы искать Царствия Божие среди таких людей... Однако, Святитель Димитрий Ростовский завершил духовные поиски героя своей проповеди на обнадеживающей, светлой ноте. Царство Божие все же не покинуло этот мир. Оно продолжает жить в сердцах простых людей. Тех, кто унижен, обманут, беден. И тех, кто ради этого Царства готов отказаться от власти, почета, богатства. А если надо- вынести любые испытания. Как сделали это люди, о которых мы сейчас поведем рассказ. Они были совсем разными по характерам и социальному положению. Один - простой священник. Другой- митрополит со сложными характером и судьбой. Но когда встал перед ними выбор между голосом совести и собственным благополучием, они предпочли пострадать, но не изменить своим убеждениям.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ (В СХИМЕ ИИСУС) СОЛОВЕЦКИЙ

Биография этого человека необычна. В миру его звали Иоанном. В монашестве- Иовом. Впоследствии, когда он принял схиму- Иисусом. И, так же, как много сменил он имен, много было в его жизни событий- горестных и радостных, которые переплелись в удивительной, причудливой последовательности. Он родился в 1635 году в Москве. О том, кто были его родители, достоверно неизвестно. Есть предположение, что он происходил из семьи священнослужителя. Впоследствии и сам стал священником.

« С первых же шагов своей пастырской деятельности он обнаружил неволью свои высокие свойства» (63, 204). Старался сам ежедневно совершать Божественную Литургию. Если же не имел к тому возможности, то становился на клирос в качестве певчего (63, 52). Большую часть времени отец Иоанн посвящал молитве. Ночью, в своей спальне, до самого рассвета молился. Также он выполнял дома монашеское молитвенное правило. Однако принять монашеский постриг, руководствуясь только собственным желанием стать монахом, не спешил, собираясь сделать это лишь тогда, когда на то будет воля Божия (64, 53).

Отец Иоанн отличался щедростью и сострадательностью к бедным и бедствующим людям. Почти все свои доходы употреблял на милостыню нищим. Нередко устраивал для них угощение в своем доме, и сам садился среди них, как среди самых дорогих гостей.

Всех приходивших к нему отец Иоанн принимал с искренней любовью. В беседах он «старался применить свой разговор к положению, званию и состоянию каждого» (1, 110). Беседуя с родителями, нередко учил их, как воспитывать детей в христианском духе. Охотно мирил поссорившихся людей. Если в какой-то семье возникала ссора, он спешил туда, чтобы восстановить мир. А когда ему это удавалось, искренне радовался. Если же он сам замечал, что нечаянно обидел кого-то, то спешил попросить у этого человека прощения.

Нередко отец Иоанн заступался за несправедливо обиженных, «ходатайствуя за них перед высшими лицами» (63, 204). Чаще всего это его заступничество оказывалось успешным. Потому что за свою добродетельную жизнь он пользовался уважением среди людей. Посещал он и тюрьмы, где утешал заключенных. На Праздники Пасхи и Рождества Христова привозил им гостинцы. А если встречал тех, кто угодил в тюрьму за долги, «нередко давал им деньги на уплату долга» (1, 112). Не было человека, нуждавшегося в помощи, которому он бы в ней отказал.

Такая праведная жизнь отца Иоанна стала известна царю Петру 1, который приблизил его к себе и сделал своим духовником (1, 112). Однако, чуждый суетной славе иерей Иоанн нисколько не возгордился своей близостью к царю и остался таким же простым и добрым человеком, каким он был прежде.

Так, «в трудах и подвигах христианских незаметно достиг отец Иоанн преклонных лет» (64, 53). Ему было уже 60 лет, когда в его судьбе произошла очередная перемена. Для неверующего человека она была бы трагической, способной навсегда сломить даже сильного духом. А для подвижника, подобного отцу Иоанну, эта перемена судьбы оказалась благой. Ибо она отрешила его от последних житейских забот и попечений. О ней-то и пойдет сейчас рассказ.

«Известно, что преобразования Петра Великого среди русского общества встретили много несогласия, много глухого противодействия, а отчасти и открытой вражды» (63, 206). Вот мнение о них современника Петра 1, патриарха Адриана: «и знатные, и простые, от злоглагольств люторских и прочих еретиков и от пипок (трубок) табацких объюродели (потеряли разум- авт.)» (65, 259). Если так говорил и мыслил патриарх, то что говорить о простых людях, гораздо менее, чем он, связанных своим общественным положением... К числу таких людей принадлежал переписчик книг Григорий Талицкий, «сумасбродный агитатор», объявивший Петра 1 антихристом (65, 261). Возможно, он был старообрядцем, так как родился в селе, где все жители были староверами (66, 233). Свои взгляды Талицкий изложил письменно в «тетрадках». Написанное читал тем, в ком надеялся найти единомышленников. Разумеется, он был арестован и казнен. Но, к несчастью, на допросах, под пытками, дал показания против некоторых духовных лиц, которые ему якобы сочувствовали. Этим воспользовались враги отца Иоанна. Они донесли Петру 1, что в числе этих лиц находился и царский духовник, отец Иоанн.

Преподобный Иов (в схиме Иисусе)
Соловецкий. Хромофотография 19 века.

Петр поверил лживому доносу и распорядился сослать Иоанна в Соловецкий монастырь « для пострижения и неисходного пребывания» там (63, 206), что и было исполнено. Однако путь в соловецкую ссылку для старого священника был не горестным, а радостным. Он радовался тому, что наконец-то порваны его последние связи с миром. Поэтому, «приближаясь к Соловецкой обители старец сладостно воспевал слова псаломские : «се удалихся, бегая» мира и «водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающего мя от малодушия и от бури». (64, 54-55)

В Соловецком монастыре отец Иоанн был пострижен в монахи с именем Иова. В обители он нес послушания в кухне, а затем- при монастырской трапезе. «Постом, ночным бдением, покорностью и смиренным послушанием он изумлял всю братию. Так что вскоре окружавшие его стали подражать новому необычайному послушнику» (64, 55).

Монаху Иову пришлось выдерживать и жестокую духовную брань. Как повествует его житие, однажды явился ему бес, принявший вид человека, которого Иов прежде знал. Тот человек был врачом. Лукавый принялся уговаривать старца поберечь себя. «Возлюбленный! Следует тебе поберечь здоровье свое. - уговаривал он Иова. – Ведь ты уже стар, а работаешь на братию, как раб. Подумай и о том, что ты священник. Довольно и того, что ты пришел в монастырь, покинув славу и честь, которыми был окружен, живя в миру. Берегись- ведь ты можешь подорвать свое здоровье и заболеть. Кто тогда поможет тебе?». Но Иов ответил искушителю : « хотя бы плоть и изнемогала, но сила Божия в немощах совершается. Недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас». Тогда мнимый врач мгновенно исчез.

В конце концов, «после многих испытаний в трудах жизни иноческой, настоятели обители и братия, признав нового постриженника совершенным иноком, освободили его от монастырских послушаний»(1, 116). В 1702 году преподобный Иов переселился жить в Анзерский скит. Там он вел тот же образ жизни, что и в самом монастыре. «Считая себя среди скитской братии только лишь пришедшим послушником, он всем служил и особенно старался помогать немощным. При этом церковных служб и келейного правила он никогда не опускал» (1, 116).

Вскоре после прихода его в Анзерский скит умер тамошний строитель. Тогда на эту должность, по ходатайству Холмогорского архиепископа Варнавы, был назначен иеромонах Иов. Став настоятелем скита, он нисколько не изменил свой прежний образ жизни. «Он непрестанно творил молитву Иисусову, а телом трудился, первым являлся к церковной службе и послушаниям, и уходил последним» (1, 118).

Преподобный Иов много внимания уделял упорядочению как внешней, так и внутренней жизни братии скита. Всех, приходивших к нему, он принимал, предупреждая о трудности монашеской жизни. Спустя некоторое время после первоначального испытания новоначальные становились послушниками. Монашеский же постриг получали только после длительного испытания. «Всех вообще, а особенно новоначальных иноков, отец Иов поучал смиренному послушанию Богу и начальству. Без чего, говорил, нет спасения. послушание- первая из всех добродетелей» (1, 119). Внешнее поведение иноков было таким-«ходить руки держа на груди, при встрече один другому должен кланяться в пояс, лицо иметь умиленное, глаза приветливые, речь ласковую, любовь по Боге нелицемерную, послушание один к другому беспрекословное. Приниматься за дело всегда с благословения старшего. При ошибке какой либо от нерадения- просить прощения и стараться исправиться» (1, 120). По ночам настоятель обходил кельи братии. Если слышал, что тот или иной брат молится, радостно отходил от его кельи. Если же замечал праздные разговоры, стучал в дверь и уходил опечаленный, а наутро призывал нерадивого инока и обличал насдине. В 1710 г. преподобный принял схиму с именем Иисуса, «в память Иисуса Навина, вождя Израильского» (63, 208).

Узнав о подвижнической жизни своего бывшего духовника на Соловках, Петр I убедился, что тот был оклеветан. Пытаясь загладить свою вину перед Иовом, царь предлагал ему вернуться ко двору. Но преподобный Иов уже был далек от всех земных пожеланий. Поэтому он попросил царя об одной милости. Чтобы тот позволил ему остаться на Соловках навсегда.

18 июня 1712 года Иов отправился за 6 верст от Анзерского скита, чтобы посетить пустытника Паисия. Тот жил у подножия высокой горы, прозывавшейся Голгофой. Как повествует житие, он остался в этом месте на некоторое время. И в первую же ночь ему явилась Матерь Божия, повелевшая ему устроить скит на этой горе. При этом Она пообещала « пребывать вовски» с теми, кто поселится на ней (63, 209).

Преподобный Иов исполнил веление Божией Матери. В 1713 г. от Холмогорского архиепископа Варнавы им было получено благословение на строительство скита. При этом новый скит получил название Распятского (1, 122). Впоследствии там был построен деревянный храм в честь Распятия Господня. Устав для скита был составлен самим преподобным Иовом. В частности, в молитвенное правило, которое выполняла братия, входило ежедневное « чтение по пяти кафизм из Псалтири с 500 молитвами Иисусовыми и 300 поклонами» (1, 126).

Преподобный Иов умер в основанном им Голгофо-Распятском скиту 6 марта 1720 г. (по новому стилю 19 марта), заранее предсказав свою кончину. Эта дата и является днем его памяти. Тогда ему было 85 лет. Похоронен он был в Распятском храме на вершине горы Голгофы. Там впоследствии находились под спудом его мощи (33, 34). В 1993 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было установлено местное празднование Преподобному Иову, Соловецкому чудотворцу. Определением Поместного Собора Русской Православной Церкви от 13- 16 августа установлено всероссийское празднование памяти Преподобного Иова Соловецкого.

Долгой и полной перемен была его жизнь. Неизменными в ней оставались лишь горячая вера и мужество в перенесении испытаний, которые с честью выдержал этот человек.

СВЯТИТЕЛЬ АРСЕНИЙ, МИТРОПОЛИТ РОСТОВСКИЙ

Судьба Ростовского митрополита Арсения отчасти напоминает судьбу Свяителя Московского Филиппа. Для обоих была характерна бескомпромиссность убеждений и бесстрашие в отстаивании их. Именно поэтому и жизнь обоих сложилась столь трагически... Впрочем, обо всем по порядку.

Святитель Арсений (Мацеевич) «был сыном священника из Владимиро-Волынской епархии. Учился в Львовской школе, затем в Киевской Академии» (65, 424). После принятия монашества Арсений был «назначен при московском синодальном доме экзаменатором ставленников (лиц, готовящихся принять священство- авт.). Он должен был испытывать лиц, которым предстояло посвящение в священники или диаконы, в знании ими всего нужного для этого сана. Живого, пылкого характера, твердый и настойчивый, он выказал в этой должности большую строгость» (63, 110). В 1740 г. Арсений, к тому времени уже имевший сан архимандрита, был назначен митрополитом Тобольским.

Будучи на этой кафедре, «Арсений сразу же проявил свой негибкий, принципиальный нрав. В 1740 г., присягая малолетнему Иоанну 1У Антоновичу, он отказался присягать его матери, как регентше, ибо она оставалась протестанткой» (65, 424). Безусловно, что, идя на этот шаг, он был готов понести всю полноту ответственности за свой поступок. Готов был, если надо, и пострадать, лишь бы только «жить не по лжи». К счастью для него, из-за кратковременности царствования Иоанна Антоновича, его смелый поступок обошелся без последствий.

В правление императрицы Елизаветы Петровны Арсений, к тому времени митрополит Ростовский, был сделан членом Святейшего Синода.

«В царствование этой государыни, бывшей искренне набожной и искренне преданной Церкви, жизнь митрополита Арсения шла мирно, хотя и прорывались в его деятельности поступки, которые могли повлечь за собой крупные неприятности. Так, назначенный членом Синода, он не являлся туда для произнесения установленной присяги, находя несогласными с требованиями своей совести следующие входившие в нее слова: «исповедаю же с клятвою крайнего судию духовныя сея коллегии быти самую Всероссийскую Монархиню, Государыню нашу». Митрополит указывал, что выражение это неправильное, так как единственный Глава Церкви есть Христос. Однако дело окончилось без дурных последствий» (63, 111- 112).

Возглавляя Ростовскую епархию, митрополит Арсений уделял много внимания не только ее административным делам, но и вопросам образования. «В семинарии, которую он перевел из Ростова в Ярославль, было 500 воспитанников» (63, 113). В области образования он был сторонником того, чтобы преподавание велось не на латыни, как это было тогда принято, а на понятном любому школяру русском языке. Он доказывал свою правоту тем, что в православных храмах Богослужение совершается не на чужеземных наречиях, а на родном русском языке (63, 112). Помимо этого, он много проповедовал, так что «в библиотеке ярославской семинарии хранились три тома рукописных его проповедей» (63, 112).

В 1764 г. был издан указ императрицы Екатерины Второй об отобрании в казну имений монастырей и введения штатов. Церковный писатель 19 столетия, Е. Поселянин, определил этот указ, как «самое грустное проявление церковной политики Екатерины» (63, 107). Он же приводит некоторые цифры, подтверждающие это. Обратимся к ним и мы.

По сведениям, приводимым Е. Поселянином в его сборнике «Русская Церковь и русские подвижники 18 века» - «до введения штатов в России было 732 монастыря мужских и 222 женских. Штатами же положен 161 монастырь мужской и 39 женских. Из 954 раньше существовавших монастырей росчерком пера было уничтожено 754, оставалось двести, лишь пятая часть русских монастырей! Тогда же было запрещено без разрешения императрицы открывать новые монастыри. Реформа дала государству по 3 млн. в год дохода, но громадная часть монастырских имений была роздана Екатериной в дар своим фаворитам, так что государство получило от отобрания их недолгую пользу. Было обещано при отобрании имений обеспечить духовные школы и духовенство, но это обещание забыто» (63, 108).

Митрополит Арсений посчитал своим долгом выступить против этого указа. Хотя бы и в одиночку, как сделал это в царствование Ивана Грозного Святитель Филипп. Он предвидел все возможные последствия своего поступка. Но молчать считал себя не вправе. «Он считал своим долгом ратовать за правду и, ценой собственной участи, стоять до конца за интересы Церкви» (63, 117). Поэтому Святитель Арсений подал в Синод несколько протестов, а в Неделю Православия, когда предаются анафеме враги Церкви, велел произнести анафему «обидчикам церквей и монастырей» (63, 117). Вслед за этим, по известному выражению писателя Н.С. Лескова, для митрополита Арсения «кончилась жизнь, началось житие». Житие, полное страданий.

В марте 1763 г. митрополит Арсений был арестован. Сохранился рассказ о том, как за несколько часов до ареста он сказал келейнику : «гости будут ко мне за полночь». Действительно, в полночь за ним приехал офицер гвардии Дурново, чтобы взять его на суд в Москву. Митрополит отказался благословить офицера. «Я уже не архиерей», - сказал он ему. Действительно, на процессе, состоявшемся 14 апреля того же года, Арсения присудили к лишению архиерейского сана и монашества и отдаче под гражданский суд. Однако, императрица смягчила приговор. Митрополит Арсений лишился сана, и, как простой монах, подлежал отправке в ссылку на Север. Местом его ссылки стал Николо-Корельский монастырь. Тот самый монастырь, который в 15 веке основал преподобный Евфимий Корельский в окрестностях современного г. Северодвинска. Так, не по своей воле, митрополит Арсений и оказался на Архангельской земле.

Между прочим, упомянем еще об одном примере прозорливости митрополита Арсения. Когда его лишили сана, он предсказал трем членам Синода, участвовавшим в этой процедуре, их печальную судьбу. Его предсказание впоследствии в точности сбылось. Один из этих архиереев был убит в Москве во время эпидемии чумы. Другой умер в пути, добираясь до своей епархии. Третий погиб в страшных мучениях от опухоли языка (63, 120).

В ссылке в Николо-Корельском монастыре митрополит Арсений пробыл 4 года. «Чернил, бумаги и перьев ему не давали. Никого к нему не допускали, а выходить, и то под караулом, позволяли лишь в церковь, и непременно в часы Богослужения» (63, 121). Три раза в неделю его водили «на черные работы». Безусловно, для бывшего митрополита это было унижительным наказанием. Но то, как Арсений переносил это унижение, заставляло даже приставленных к нему охранников невольно уважать его. Один из охранявших его людей, офицер Маврин, «рассказывал потом, как Арсений рубил дрова, таскал воду, подметал и мыл пол. «Как святой»-прибавлял он» (65, 468).

Святитель Арсений был лишен сана, сослан и подвергнут унижениям. Однако братия монастыря отказывалась видеть в нем преступника, заслужившего то наказание, которое он нес. Его почитали, как гонимого за правду. Несмотря на то, что он был лишен сана, иноки, в том числе настоятель монастыря, брали у него благословение. «Настоятель часто посещал ссылного, и они вели беседу и о духовных предметах, и о внешних событиях, касаясь и политики. Часто в беседе принимал участие и подпрапорщик Алексеевский, приставленный к Арсению» (63, 122).

Содержание одной из этих бесед стало предметом доноса на Святителя Арсения и обвинения его в государственном преступлении. В декабре 1767 г. над Святителем Арсением состоялся новый суд. На этот раз приговор его

был крайне жесток. Святителя Арсения лишили монашеского чина, переименовали в «Андрея Вралья» (по другим источникам - в «Андрея Бродягина») и отправили в пожизненное заключение в крепость в г. Ревель (ныне Таллин).

Императрица Екатерина лично сообщила коменданту крепости о том, как следует содержать ссылного: «у вас в крепкой клетке есть важная птичка. Береги, чтоб не улетела! Надеюсь, что не подведете себя под большой ответ. Народ очень почитает его истари и привык считать святым, а он больше ничего, как превеликий плут и лицемер» (63, 123).

Свое последнее испытание митрополит переносил мужественно. В заключении он много молился.

Митрополит Арсений Ростовский.

читал Священное Писание. После его смерти на стене камеры, где он содержался, нашли сделанную им надпись : «благо мя, яко смирил мя еси». «Другие читали: «благословен смиривый мя» (65, 479). Современному человеку, привыкшему мстить за свои обиды, трудно понять, как мог митрополит Арсений благодарить за свои страдания Бога и людей. Трудно понять его непостижимую для нас по глубине веру. А ведь именно в ней кроется причина его смирения перед судьбой.

26 февраля 1772 г. оборвалась полная страданий жизнь митрополита Арсения. Существует предание, что перед его смертью к нему был послан священник, чтобы исповедать и причастить умирающего арестанта. Однако, войдя в камеру, священник в ужасе выбежал оттуда и сказал : « вы мне говорили, что надо исповедать и причастить преступника. А предо мною стоит на коленях архипастырь в полном облачении» (63, 125). Разумеется, на заключенном не было архиерейского облачения. Его тюремной одеждой после расстрижения был крестьянский армяк. Но, даже если это предание, оно достаточно ярко свидетельствует о народном почитании митрополита Арсения.

Когда он был митрополитом, «владыкой», окруженным почетом и богатством, он был далек от народа и чужд ему. Но вставший на защиту Церкви, и гонимый за это, митрополит Арсений сразу сделался близким для простых людей. Как пишет Е. Поселянин, «народ, чуткий в различении людей, признал его великим страдальцем» (63, 110). Изображение его, в тюремном каземате, одетого в крестьянскую одежду, с надписью внизу : «Андрей страдалец» было распространено в народе. В дореволюционные годы один из его почитателей, помещик из Орловской губернии Лопухин, поставил ему памятник в своем имении (65, 479). А «В Николо- Корельском монастыре богомольцы стали посещать подвальную келию Арсения и молиться там, как в святом месте» (65, 479).

Народное почитание святителя Арсения продолжалось и после его смерти. В 1821 г., во время перестройки Никольской церкви, рядом с которой он был погребен, его могила оказалась «под солесей около Царских врат» (65, 479). В Сибири в окрестностях г. Верхнеудинска, жители ежегодно совершали панихиды у могилы местночтимого подвижника, которого они отождествляли со Святителем Арсением (65, 479).

Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 13-16 августа 2000 г. Святитель Арсений, «принявший мученическую смерть за Христа и Его Церковь» был причислен к лику святых.

XIX ВЕК

святнадцатое столетие дало Архангельской области одного-единственного святого- праведного Иоанна Кронштадтского. Пожалуй, личность ни одного из русских святых не оценивалась столь противоречиво. Тут и похвалы, и грязная брань, и попытки объявить его «гипнотизером» или даже «экстрасенсом». Говорят об его даре исцелять болезни, как при жизни, так и по смерти. Вспоминают и о грозных пророчествах, обращенных им к теряющей веру России. Мы решили показать его с несколько иной стороны. Как человека, для которого не существовало типичного для современного общества деления на «свои» и «чужие проблемы». Как того, кто обостренно чувствовал чужую боль и приходил на помощь тогда, когда ее уже отчаивались ждать.

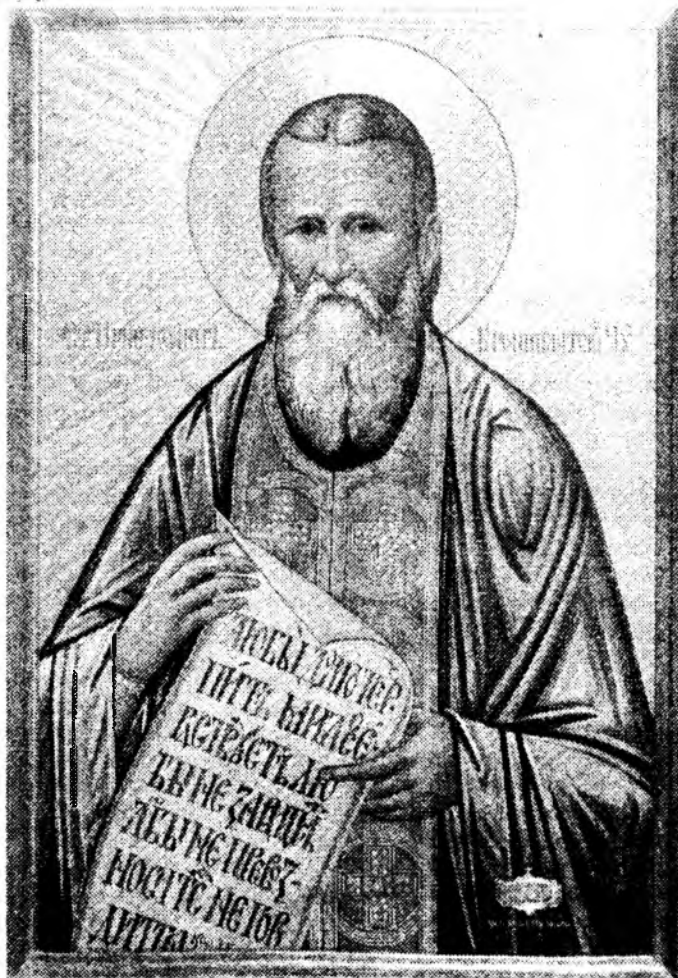
ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Праведный Иоанн Кронштадтский родился 19 октября (по новому стилю 1 ноября) 1829 года в пинежском селе Сура, в семье бедного церковнослужителя. По примеру родителей, псаломщика (церковного чтеца-авт.) Ильи Сергиева и его жены Феодоры Власьевны, их слабый, болезненный сын Ваня привык терпеливо переносить нужду и всегда полагаться на Божию помощь. Молитва и обращение к Богу для него всегда оказывались действенными. Уже подростком, учась в Архангельском духовном училище (на этом месте располагается сейчас Поморский университет), испытывая затруднения в учебе, Ваня Сергиев просил Бога помочь ему в постижении наук. И вера его не оказалась посрамленной. Как вспоминал он сам : « в короткое время я подвинулся вперед настолько, что уже перестал быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше я успевал в науках» (67, 15). В результате он кончил курс в числе лучших учеников, так что был направлен в Санкт- Петербургскую духовную Академию, где также успешно занимался.

Следует упомянуть одну деталь из его жизни этого периода, которая ярко характеризует его отношение к родителям. Когда Иван Сергиев еще учился в семинарии, умер его отец. И ради того, чтобы содержать мать, оставшуюся без средств к существованию, он решил пожертвовать собой- бросить учебу и стать псаломщиком. Однако, Феодора Власьева воспротивилась этому, и велела сыну учиться дальше. По приезду в Петербург он нашел себе дополнительный заработок в качестве писца, и все заработанные деньги посылал матери (67, 16).

Поразительно, но свое бедное, суровое детство Иоанн Кронштадтский впоследствии вспоминал, благодаря Бога. « Обильно открыл Ты мне, Господи, истину Твою и правду Твою»(68, 3). Уже почтенным протоиереем, приехав в Архангельск, в саду семинарии отыскал дерево, под которым когда- то учил уроки, и любовно погладил его ствол... Такой же незабвенной и любимой навсегда осталась для него и родная сторона- далекая северная Сура. Он помнил о ней всю жизнь, и часто посещал ее.

В 1854 г., окончив Академию и женившись на дочери протоиерея Константина Несвицкого, Елизавете, Иван Ильич Сергиев был рукоположен в сан священника. Местом, где он служил, стал Кронштадтский Андреевский собор. Кронштадт в ту пору населяли бедняки, безработные, опустившиеся « на дно» люди. К ним- то и пошел молодой священник. Беседовал, проповедовал, утешал, ободрял ласковым словом, молился за отчаявшихся и больных, отдавая им последние деньги, а то и одежду, которую носил сам. Не раз возвращался домой босым. И люди, к которым приходил этот странный батюшка с порывистыми движениями и резким голосом, видели, что он не просто наемный исполнитель треб, а человек свой, живущий их радостями и бедами. Ему верили. « Побудешь около о. Иоанна- словно на солнышке погреешься», - вспоминали о нем кронштадтцы (68, 3). Особенно любили его дети.

Праведный Иоанн Кронштадтский. Современная икона.

Его называли «всероссийским», «народным батюшкой». И это было действительно так. «Не было в России дома, где бы не знали об отце Иоанне. А.П. Чехов, описывая свою поездку на Сахалин, заметил : «в какой бы дом я ни заходил, я везде видел на стене портрет отца Иоанна Кронштадтского» (72. 69-70). Потому что он был одинаково близок и доступен всем- от царя Александра Третьего до последнего бедняка.

День отца Иоанна начинался с домашней молитвы, продолжался служением в храме. Оттуда, часто не пообедав, он отправлялся к тем, кто его ждал- к больным, неимущим. « Нужда не ждет, боль тяжела», - отвечал он жене, уговаривавшей его «пожалеть себя». Домой приходил глубокой ночью. Между прочим, у него был обычай по дороге домой заходить в те квартиры, где не ложились допоздна- может быть, у их обитателей горе и им надо помочь? И часто он являлся вовремя. Бывало, заговаривал на улице с людьми, на лицах которых прочитывал незримую для других мольбу о помощи. Однажды в скверике, заметив одиноко сидевшую девушку, обратился к ней со словами участия. В ответ та расплакалась- с ней и впрямь случилось несчастье, приведшее ее к мысли о самоубийстве. Отец Иоанн утешил ее и дал совет, как помочь беде, отвел от страшного решения (69, 18). В другой раз, встретив спившегося бродягу, в прошлом мастера- ювелира, убедил его покаяться и начать новую жизнь, внушил веру в возможность все еще исправить. И человек, казалось бы, безнадежно опустившийся, поверил его словам. Бросил пить и вернулся к честному труду. Таких случаев в жизни праведного Иоанна Кронштадтского было много.

« Отец Иоанн Кронштадтский помогал и молился за всех людей, которые к нему приходили. Он не разделял их на нации и веры» (70, 411). Известен случай исцеления им парализованной девушки- католички (72, 69), а также жившего на Кавказе татарина- мусульманина (72, 70). Нередко благодаря таким встречам с праведным Иоанном те люди (или их потомки) становились православными. Так, будучи в г. Витебске, праведный Иоанн исцелил от опухоли шеи смертельно больную женщину- еврейку. «Я знаю, Вы другой веры, но Вы так глубоко верите Богу, что Он поможет Вам» (70, 411)- сказал он ей. Рассказ об этом чуде стал семейным преданием. Впоследствии внук этой женщины стал православным священником. Имя его знакомо каждому. Это был протоиерей Александр Мень.

Для отца Иоанна служение Богу и служение ближнему были неразделимы. Для него не существовало понятия «личная жизнь». Была « жизнь во Христе». « Я священник, значит, я принадлежу другим, а не себе», - говорил он (69, 18). Известны и его слова, обращенные к жене: « счастливых семей, Лиза, и без нас довольно. А мы с тобой посвятим себя на служение Богу» (38, 372). У него не было своих детей- и в то же время- тысячи духовных чад. Особенно любил он детей.

Замечательно его участие в судьбах учеников Кронштадтской гимназии, где он преподавал Закон Божий. Он не заставлял их зубрить Евангельские заповеди «из-под палки», а старался, чтобы они усваивали их сердцем и следовали им в жизни. Приведем некоторые его высказывания, касающиеся воспитания детей:

«При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце. На сердце больше всего нужно обращать внимание. Сердце-жизнь, но жизнь, испроченная грехом. Нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в ней чистый пламень жизни, так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка христианского воспитания» (72, 64).

«У отца Иоанна не было неспособных. Его беседы усваивались навсегда как сильными, так и слабыми учениками. Внимание его направлялось не на то, чтобы дети запомнили, сколько на то, чтобы наполнить их души теми святыми образами, которыми жила его душа. В формировании личности он проявлял большую последовательность и терпение : «учение невольное, буквальное, не приносит пользы... Надо приучать добровольно учиться. Надо учить размышлять о том, что говорят» (72, 64). Согласимся- для нашего времени педагогические взгляды Иоанна Кронштадтского крайне актуальны.

Нередко отец Иоанн заступался за неуспевающих учеников. Известно, что один из таких « отпетых» ребяташек, которого он спас от исключения из гимназии, «закончил ее в числе лучших, а потом стал профессором» (70 , 415). В своей любви к детям Иоанн не делал различия между национальностью, вероисповеданием родителей ребенка и их достатком. Известен случай, когда он исцелил смертельно больного ребенка, сына бедного чиновника. Его отец, отчаявшись в чьей- либо помощи (не хватило нужной суммы, чтобы оплатить консультацию врача, а начальник чиновника не дал ему денег в займы, хотя и знал, на что они требуются), на последние деньги послал в Кронштадт телеграмму с просьбой помолиться за умирающего ребенка. Ночью мать малыша, задремав у его кровати, в полусне увидела незнакомого священника, который благословил ребенка и исчез. Наутро больному стало лучше. Вскоре он и совсем поправился. Позднее, по фотографии, женщина узнала священника. То был праведный Иоанн Кронштадтский(68, 3)

Отцу Иоанну Кронштадтскому принадлежат замечательные слова, которым он следовал на деле. « Нужно любить всякого человека, и в грехе его, и в позоре его. Не нужно смешивать человека- этот образ Божий- со злом, которое в нем» (38, 373- 374). Огромные суммы, которые ему жертвовали, он тратил на бедных. « Ежедневно кормил тысячу нищих. Устроил в Кронштадте замечательное учреждение- Дом Трудолюбия, со школой, церковью, мастерскими и приютом» (38, 375). При этом Доме имелись бесплатная лечебница, курсы для обучения ремеслу, бесплатные школы для детей (на 300 человек) и для взрослых (68, 3). « в 1888 г. заботами и трудами отца Иоанна был построен ночлежный дом, в 1891 г. странноприимный дом. Помощь оказывалась всем нуждающимся, независимо от их социальной и религиозной принадлежности. Дом Трудолюбия в Кронштадте стал образцом для учреждения таких же домов в столице и во многих провинциальных городах» (72, 66).

Не забывал праведный Иоанн и свою родину - Сурю. Часто приезжал туда. Открыл там лавку, где продавались по дешевой цене необходимые в крестьянском быту товары. Построил каменную церковь в честь Святителя Николая, а также школу (52, 74). А в 1899 г. основал в Суре женский монастырь. При нем имелаь школа, где бесплатно обучались ежегодно от 31 до 50 крестьянских девочек (52, 96).

О деятельности праведного Иоанна Кронштадтского как пастыря и проповедника существует множество интереснейших воспоминаний. Вот одно из них : « когда о. Иоанн обращался к народу перед исповедью, его слова прожигали сердце. Он не был оратором, но его речь обладала могучей силой, потому что каждое его поучение было ни что иное, как откровение его пламенного сердца и его верований» (67, 3). Такие же свидетельства есть и об уникальной практике его « общей исповеди».

Литературное наследие праведного Иоанна Кронштадтского весьма обширно. Здесь и многочисленные проповеди, и, конечно, его знаменитая книга « Моя жизнь во Христе» - записи его мыслей после Богослужений. Среди них - и глубокое благоговение перед Богослужением, и молитвы, и печаль от того, что большинство людей « уловлены миром» и променивают сокровища веры на пустые забавы - чины, богатства, развлечения. В настоящее время опубликовано его « Видение» (от 1 января 1901 года), где в страшных образах показаны времена « воинствующего безбожия» и гонений на Православие, гибель страстотерпца - царя Николая Второго и кровавый разгул сил зла, ожидающие Россию за отступление от Православной веры. Существует и его дневник, который до настоящего времени не опубликован.

Полагаем необходимым привести одно высказывание праведного Иоанна Кронштадтского на очень злободневную для настоящего времени тему. Хотя относится оно к 1904 году. Тогда в городе Сарапуле Вятской губернии на беседе с духовенством о. Иоанну был задан вопрос такого характера : « Часто приходится переживать чрезвычайно тяжелое чувство при виде торжествующего зла. Как и чем побеждать в себе такого рода уныние?»

Вот ответ отца Иоанна: « ...Подобное состояние и мне приходится переживать часто. И всего большее здесь сознание, что и пастырская ревность здесь бессильна. Часто приходится мириться... Утешение себе в этих случаях можно найти в сознании, что это явление лишь временное, допускаемое Промыслом Божиим с особыми, известными лишь Богу целями, и что рано или поздно зло будет побеждено и будет торжествовать добро. И во всех этих случаях нужно подкрепить себя молитвою. Господь... всегда преклоняет ухо Свое к молитве нашей...» (67, 21) Праведный Иоанн Кронштадтский, как человек глубокой веры, никогда не сомневался в том, что зло рано или поздно будет наказано, а правда Христова - воссияет. Поэтому « торжество зла» на земле справедливо считал лишь временным явлением.

20 декабря 1908 года Иоанн Кронштадтский скончался и был погребен в основанном им женском Иоанновском монастыре в Санкт-Петербурге. Там и поныне находятся его мощи, от которых и поныне совершаются чудеса. Вот некоторые из них.

27 июня 1993 г. во время операции на органах грудной клетки у женщины по имени Наталия Макарова остановилось дыхание. Все попытки врачей-реаниматологов восстановить его оказались безуспешными. Однако вдруг оно появилось само собой, без посторонних усилий. Впоследствии оказалось, что в это самое время сестра больной молилась об ее исцелении у гробницы праведного Иоанна (73, 178).

В 1993 г. мальчик по имени Виктор получил обширные ожоги тела. Он перенес четыре операции по пересадке кожи, однако, заживление ран происходило очень плохо. Когда же его смазали маслом от гробницы праведного Иоанна, то раны полностью зажили уже через неделю. После этого чуда отец мальчика, прежде неверующий, принял Крещение в Иоанно-Богословском монастыре (73, 179).

Житель г. Архангельска Олег Суторин в детстве обморозил руки и ноги, так что впоследствии страдал от сильных болей в них в течение нескольких лет. Его мать, глубоко почитавшая праведного Иоанна, помазала руки и ноги сына маслом от его гробницы. В результате все последствия холодовой травмы прошли бесследно и впоследствии не возобновлялись. (73, 178-179)

На Поместном Соборе 1990 года праведный Иоанн Кронштадский был причислен к лику святых. Хотя почитание его началось гораздо раньше. Еще в дореволюционное время существовали хромолитографии с его изображением, подобным тому, как изображают его сейчас на иконах. Тогда же ему был составлен акафист, а также написаны тропарь и кондак.

Данью памяти праведному Иоанну Кронштадтскому в нашей области стали образовательные Иоанновские чтения, которые проводятся с 1995 года в Архангельске, а также, с 1999 г. и в Санкт-Петербурге. Большинство докладов на них так или иначе связано с духовным, педагогическим, литературным наследием святого Иоанна Кронштадтского, привлекающим к себе все большее и большее внимание современных людей.

Память праведного Иоанна Кронштадтского совершается 20 декабря (по новому стилю- 2 января).

XX ВЕК

обытия, которые принес России 20 век, позволяют сравнивать его разве что с вском семнадцатым. Он стал временем перемен, которые коснулись всей жизни России. Не обошли они и Православную Церковь, которая испытала на себе и натиск со стороны «воинствующего безбожия», и смуты обновленчества. Поэтому большинство святых этого времени- мученики. Люди, заплатившие жизнью за свои убеждения. Сейчас мы лишь начинаем осмысливать духовно-историческое наследие этого столетия. Знакомимся с судьбами его героев и его жертв. И в поле нашего внимания окажутся несколько судеб архисерв и священнослужителей этого времени. Несмотря на несхожесть характеров, их объединяет мужество перед лицом страшных испытаний, выпавших на их долю. Испытаний, которые они выдержали до конца, не предав свою веру. Думается, что их пример стояния за свои убеждения, способен помочь и нам выстоять перед всеми трудностями нынешнего времени.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОДИМ, ЕПИСКОП БЕЛГОРОДСКИЙ

Священномученик Никодим (в миру Александр Михайлович Кононов) родился в 1872 г. в Архангельской губернии в семье священника. Его отец, Михаил Семенович Кононов, служил на приходе в 8 км. от того места, где сейчас находится город Нарьян-Мар. Когда Александру Кононову было 6 лет, его отца перевели в Прилуцкий приход Онежского уезда, где он прослужил до своей кончины (74, 11). В 1892 г. Александр Кононов окончил Архангельскую духовную семинарию. Дальнейшее образование продолжал в Санкт- Петербургской Духовной Академии (74, 11). « Учась в ней, на 4 курсе принял монашество и был рукоположен в иеромонаха. Был смотрителем Александро- Невского училища, затем- ректором Калужской духовной семинарии, затем- Олонецкой семинарии. Встречался со Св. Праведным Иоанном Кронштадтским. Имел степень кандидата богословия (впоследствии магистра). В 1911 г. хиротонисан во епископа Рыльского, викария Курской епархии. С 1913 г. Пресвященный Никодим становится епископом Курским и Белгородским»(75, 222).

Для нас, жителей Архангельской епархии, имя епископа Никодима в особенности дорого. Потому что именно он в 1901 г. будучи еще иеромонахом, написал и издал книгу о подвижниках Архангельской земли- «Архангельский Патерик». Сведения о северных подвижниках, вошедшие в эту книгу, он собирал в течение 7 лет.

Помимо « Архангельского Патерика» Святитель Никодим был автором «Олонецкого Патерика», житий Преподобных Иова Ущельского и Трифона Печенгского, а также являлся одним из главных составителей многотомного труда «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18-19 столетий». Будучи епископом в Белгороде, он «много потрудился в связи с состоявшимся вскоре открытием св. мощей Святителя Иоасафа Белгородского. Пресвященным Никодимом были составлены две молитвы Святителю, а также большой труд «Житие, прославление и чудеса Святителя Иоасафа» (75, 222).

В послереволюционные годы- годы гонений на Церковь, «архипастырь мужественно встал на защиту Христовой правды и бесстрашно обличал безбожную власть с амвона» (75, 222). В 1918 г., в Праздник Рождества Христова епископ Никодим был арестован печально знаменитым своими зверствами чекистом Саенко. Однако верующие отправили к Саенко делегацию с просьбой отпустить его. Просьба их была уважена. Владыку выпустили. Но только на один день. А просивших за него верующих арестовали. Одну из них, жену священника, учительницу Каенскую, в тот же день расстреляли.

На другие сутки епископ Никодим был повторно арестован, «очевидно, подвергнут пыткам и на четвертый день Рождества убит. Когда Пресвященного вывели на казнь, он благословил производивших расстрел китайцев, и это произвело на них такое впечатление, что они категорически отказались стрелять в епископа, несмотря на угрозы. Были вызваны другие исполнители казни, к которым владыку вывели уже в солдатской шинели. Это было 10 января (по новому стилю) 1919 г. Труп священномученика Никодима был брошен в общую могилу. Однако, жители Белгорода ежедневно служили возле этой могилы панихиды, тем самым почитая память епископа-мученика (3, 73).

Во время прихода в Белгород Белой армии, мощи священномученика Никодима были перенесены в Свято-Троицкий мужской монастырь и погребены близ раки Святителя Иоасафа Белгородского (75, 223).

Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 13-16 августа 2000 г. священномученик Никодим, епископ Белгородский, причислен к сонму Новомучеников и исповедников Российских.

Хотя его мученический подвиг Святителя Никодима совершился на Белгородской земле, северяне почитают его, как своего святого земляка. А также - как автора книги о святых Архангельской земли. Среди сонма которых находится ныне и он сам.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВЕНИАМИН, МИТРОПОЛИТ ПЕТРОГРАДСКИЙ

Святитель Вениамин Петроградский родился в 1873 (или 1874) году в семье священника Нименского Погоста, отца Павла Казанского. В крещении он получил имя Василия. Села, где он появился на свет, сейчас нет. До конца 80-х годов в этом месте, километрах в десяти от железнодорожной станции Нядома, располагался дом отдыха, впоследствии закрытый (76, 11). А когда-то там было село. И был в нем храм, построенный в честь Праздника Преображения. Сейчас от него осталось «старое большое стросние» (76, 11), которое когда-нибудь, возможно, снова станет храмом... В этом храме сорок лет прослужил уважаемый в округе отец будущего святителя, о. Павел Казанский. Между прочим, он «много сделал для просвещения местных жителей. В деревнях прихода открыл пять церковных школ» (76, 11). Воспитал, вместе со своей женой Марисей, трех сыновей и дочь. «Все сыновья окончили Каргопольское духовное училище и служили Церкви» (76, 11). Среди них Василий был старшим. Отличался застенчивостью, и незаурядными способностями. Очень любил читать книги. Разумеется, духовные. Как сообщает его житие, «полюбив чтение житий святых, он восхищался их духовными подвигами, сожалел о том, что в современном ему мире он лишен возможности пострадать за веру православную» (60, 284).

Окончив Петрозаводскую духовную семинарию, Василий Казанский продолжил свое образование в Санкт-Петербургской духовной Академии. При этом « студентом он активно участвовал в деятельности « Общества распространения религиозно- нравственного просвещения», организуя беседы среди рабочих. На третьем курсе (в 1895 г.) принял монашеский постриг с именем Вениамина. В 1897 г., по окончании Академии, преподавал в Рижской духовной семинарии, а два года спустя стал инспектором Холмской духовной семинарии. По отзывам ректора этой семинарии, впоследствии митрополита Евлогия (Георгиевского) « это был молодой, скромный, кроткий, улыбающийся монах, а дело повел крепкой рукой и достиг добрых результатов» (76, 11).

С октября 1905 г. архимандрит Вениамин был назначен ректором Санкт-Петербургской семинарии. Неоднократно удостоивался правительственных наград. В 1901 г. он был рукоположен во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии (76, 11).

24 марта 1917 года, «после февральской революции и увольнения на покой митрополита Петроградского и Ладожского Питирима, голосованием клира и мирян он был избран архиепископом Петроградским и Ладожским, и 25 мая утвержден Святейшим Синодом»(76, 11). При этом титул его был изменен на « Петроградский и Гдовский». 13 августа его возвели в сан митрополита.

Назначение епископа Вениамина исходило, таким образом, от самого народа. Спустя 5 лет, во время суда над ним, именно об этом вспомнит его адвокат Гурович : «это же ставленник народа, первый ставленник, который никогда не порывал с народом»(77, 72). Именно так это и было в действительности. Вот еще одно из воспоминаний о нем. « Епископа Вениамина отличало тесное общение с паствой. Он часто служил не только в богатых столичных церквях, но и в храмах на рабочих окраинах и в отдаленных селах. Десятки верст прошел он, нередко под дождем и по грязи, в крестных ходах с общим пением, подавая пример священникам и

Митрополит Вениамин. Икона XX в.

мирянам. Немалое внимание уделял движению за народную трезвость. Все богослужения сопровождал сердечным словом, близким и понятным простым людям» (76, 11). Люди называли его просто: «наш батюшка Вениамин» (60, 284).

По утверждению современного церковного историка, протоиерея В. Цыпина, митрополит Вениамин «был, вероятно, самым аполитичным во всем российском епископате» (78, 85). Это подтверждается его собственными словами. « Сразу же после избрания на Петроградскую кафедру святитель заявил : « я стою за свободную Церковь. Она должна быть чужда политики, ибо в прошлом она много от нее пострадала. Самая главная задача сейчас- это устроить и наладить нашу приходскую жизнь» (60, 284- 285).

Летом 1921 г. начался голод в Поволжье. Митрополит Вениамин не мог не откликнуться на чужую беду. Он «стал активно привлекать приходы и монастыри Петроградской епархии к оказанию помощи голодающим» (76, 11). «Он благословил передачу церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления, на нужды бедствующих»(60, 285). Известны его слова о том, что он готов своими руками снять драгоценную ризу с почитаемой Казанской иконы Божисей Матери и отдать ее, чтобы спасти людей от голода (70, 437). Однако он просил о том, чтобы в комиссию по добровольному изъятию ценностей были включены представители от приходов (76, 11).

Он не знал, что в это время существовала секретная инструкция Совнаркома от 19 марта 1922 года, согласно которой изъятие церковных ценностей должно было производиться в насильственном порядке и « вылиться в «яростную антирелигиозную кампанию», в результате которой планировалось истребить как можно « большее число реакционного духовенства и реакционной буржуазии» (76, 11). Добровольный почин верующих не интересовал никого. Изъятие ценностей стало производиться в принудительном порядке. При этом, естественно, не обходилось без столкновений и жертв. Протоиерей В. Цыпин приводит такую статистику: «при изъятии церковного достояния в 1414 случаях власть прибегала к оружию, в итоге изъятое составило 33 пуда золота, 24000 пудов серебра и несколько тысяч драгоценных камней» (78, 76). В апреле 1922 г. в Москве состоялся первый крупный « церковный процесс» над духовенством, в результате которого пятеро из подсудимых были расстреляны (78, 77).

« В мае 1922 г. в Москве был арестован Патриарх Тихон (причисленный к лику святых в 1989 году- авт.), и власти способствовали созданию послушного им « церковного управления» (76, 11). Лучшее для этого подходило так называемые обновленцы, представители активно сотрудничавшего с Советской властью движения «Живая Церковь». В народе их насмешливо называли «живцами». Самой яркой личностью среди них был протоиерей Александр Введенский. Впоследствии он стал обновленческим « митрополитом». Умный, несколько эксцентричный, глубоко (хотя по-своему) религиозный. Введенский был крайне честолюбивым и

гордым человеком. Воспользовавшись кампанией по изъятию ценностей, он «попытался утвердить власть ВЦУ (обновленческого Высшего Церковного Управления) в Петрограде. Он явился к митрополиту Вениамину и потребовал от него подчинения ВЦУ»(79, 197).

Митрополит понял- его час настал. Он не только отказался признать обновленцев и подчиниться им, но «обратился к духовенству и верующим с призывом не признавать ВЦУ, считать участников его похитителями церковной власти»(79, 197). А Введенского и его сторонников предал анафеме (78, 84). Но Введенский явился к митрополиту снова. На этот раз не один, а с председателем Петроградского ГПУ Бакаевым. «Они требовали от митрополита отмены постановления о ВЦУ. В случае несогласия угрожали митрополиту гибелью. Он ответил: «делайте, что хотите, а я ни от одного слова не откажусь»(79, 197).

29 мая 1922 года митрополит Вениамин был арестован. Существует рассказ о том, как перед арестом у ворот Александро-Невской Лавры он повстречался с Введенским. Тот подошел под благословение. «Отец Александр, мы же с Вами не в Гефсиманском саду»,- сказал митрополит, намекая на предательский поцелуй Иуды (79, 82). При этом благословить Введенского он отказался.

В это время в покоях митрополита шел обыск. А предупрежденный заранее Введенский, как представитель ВЦУ, просто-напросто пришел, чтобы принять его канцелярию (79, 82)...

Есть интереснейшее воспоминание, относящееся к истории отношений А. Введенского и митрополита Вениамина. Уже во время суда над митрополитом один из обвинителей, Драницын, посетил квартиру Введенского. « Когда я поднялся, чтобы уходить, - вспоминал Драницын, - с удивлением увидел на стене, в головах, большой портрет митрополита Вениамина. На нем прочел : « Моему большому другу». Ничего не сказав, посмотрел на Введенского. Он был смущен» (78, 87). Как говорится-комментарии излишни...

10 июня того же года в Петрограде начался судебный процесс, к которому, помимо митрополита Вениамина, было привлечено еще 85 человек, представителей как духовенства, так и мирян. Этот процесс сполна выявил то уважение, с которым относились к Вениамину жители Петрограда. Когда он входил в зал суда, все, присутствовавшие в зале, вставали(79, 198).

К чести Введенского, он, вероятно, не до конца потерял совесть, и решил защищать на суде человека, которого сам же и предал. Однако во время одного из заседаний он получил травму головы, которую нанесла ему некая истеричная женщина. «Покушение на Введенского характеризовалось, как акт террора со стороны старой церкви, и, вероятно, усугубило приговор, вынесенный обвиняемым на процессе» (79, 89)

А приговор этот оказался жестоким. К расстрелу было приговорено 10 человек. Впоследствии шестерых помиловали. А в отношении четверых-митрополита Вениамина, архимандрита Сергия (Шцина), Ю.П. Новицкого и И.М. Ковшарова смертный приговор оставили в силе.

По-разному встретили его осужденные. «Новицкий в своем последнем слове сказал, что никаких контрреволюционных выступлений не было. Ковшаров заявил, что процесс- маскировка действительных намерений власти. Архимандрит Сергей хладнокровно бросил в лицо судьям: «... я буду жалеть вас и о вас молиться»(79, 204). А Святитель Вениамин сказал, что « к самом обвинению он относится спокойно, но не может отнестись спокойно к тому, что его назвали « врагом народа». «Народ я люблю и отдал за него все. И народ любит меня. Не знаю, что вы скажете мне в приговоре: жизнь или смерть? Но, что бы вы ни сказали, я осеню себя крестом и скажу- слава Богу за все»(79, 204).

Они ждали смерти около месяца- с 5 июля 1922 года, когда суд завершился, до той ночи с 12 на 13 августа, когда их, «обритых и одетых в лохмотья, чтобы их не опознали и не отбили у конвоя питерцы, отвезли на станцию Пороховое и там расстреляли»(76, 11).

В настоящее время опубликованы воспоминания одного из участников этого процесса, протоиерея Михаила Чельцова. Он тоже был приговорен к смертной казни, но помилован и расстрелян 9 лет спустя, в 1931 году. В них он описал свои переживания в ожидании расстрела, сделав вывод о том, что даже без смертного приговора « тюремное одиночество легко и естественно может довести до сумасшествия» (80, 130). Благодаря воспоминаниям о. Михаила Чельцова мы знаем о том, как готовился к смерти митрополит Вениамин. Он сообщает рассказ об этом неких «официальных лиц»-« митрополит молится по 14 часов в сутки, и производит на надзирателей самое тяжелое впечатление. почему они отказываются от несения ими их обязанностей в отношении к нему (80, 107). Судя по всему, для надзирателей становилась очевидна невиновность митрополита и они не боялись говорить об этом. Хотя спасти его, разумеется, не могли.

Существует несколько свидетельств о том, как был расстрелян Святитель Вениамин. Один из очевидцев рассказывал, что « митрополит Вениамин тихо молился, крестясь». Так, с молитвой на устах, и встретил смерть (76, 11).

Другой рассказ, известный благодаря иеросхимонаху Сампсону (в миру- графу Сиверсу), гораздо более яркое. Судя по нему, «семь раз стреляли в него и не могли ничего сделать. Тогда расстрельщик взмолился: «бать, помолись, измучился в тебя стрелять!» Митрополит произнес краткую молитву и «благословил их. Зарядили восьмой раз, и он был убит»(81, 291).

Скорее всего, это легенда. Но, на основании этой легенды, пусть каждый решит сам- кем был митрополит Вениамин? Безответной жертвой, по-овечьи безропотно принявшей смерть? Или все-таки героем, чьи честность и бесстрашие могут возбудить уважение даже тех, чье мировоззрение отличается от жизненных принципов митрополита Вениамина?

В 1992 г. Священномученик Вениамин Петроградский был причислен к лику святых Православной Церкви. Память его совершается 13 июля и 8 февраля по новому стилю.

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК ЛУКА, АРХИЕПИСКОП КРЫМСКИЙ И СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ

Судьба этого святого ярка и неповторима. Ибо в своей земной жизни он соединил два служения Богу и людям. Одно- в качестве архипастыря. Другое- в качестве врача- хирурга. Подобных ему не бывало и вряд ли когда-либо будет.

Валентин Феликсович Войно- Ясенецкий (так звали в миру Святителя Луку) родился в 1877 г. в Керчи в семье провизора. По окончании гимназии в Киеве в качестве дела, которому решил посвятить жизнь, он избрал медицину. Хотя он сам впоследствии вспоминал, что испытывал больше склонностей к занятиям живописью, тогда как «к естественным наукам чувствовал почти отвращение»(82, 14). Однако, как глубоко верующий человек, посчитал своей обязанностью «заняться тем, что полезно для страдающих людей»(83, 11). И этот жертвенный поступок его был вознагражден Богом. Святитель Лука вспоминал, что, участь на медицинском факультете Киевского университета, он увлекся хирургией. Впоследствии об его хирургическом мастерстве было сложено много легенд. Сам же он в своих « Воспоминаниях» так резюмировал итог своих юношеских исканий- « из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургом»(82, 14).

По окончании университета В.Ф. Войно- Ясенецкий в составе медицинского отряда Красного Креста участвовал в русско-японской войне. В военно-полковом госпитале в Чите он успешно оперировал раненых. Между прочим, там он встретил женщину, которая стала его женой и матерью его четырех детей- сестру милосердия Анну Ланскую, которую раненые прозвали « святой сестрой» за ее « исключительную доброту и кротость характера»(82, 17).

Впоследствии семья Войно- Ясенецких жила в разных городах России- Ардатове, Фатеже, Переславле- Залесском, Ташкенте. И везде В.Ф. Войно- Ясенецкий много и успешно оперировал больных. Занимался и научной работой. В 1915 г. вышла его первая книга-« Регионарная анестезия», посвященная вопросам местного обезболивания при оперативном лечении больных. За эту работу автор был удостоен премии Варшавского университета. «Эту награду получали авторы лучших сочинений, прокладывающих новые пути в медицине» (83, 15). В 1916 г. за этот труд он был удостоен степени доктора медицинских наук. Вслед за этим у В.Ф. Войно- Ясенецкого возникла мысль изложить свой обширный хирургический опыт в книге под заглавием « Очерки гнойной хирургии». Причем, как он вспоминал позднее, при этом ему явилась « крайне странная, неотвязная мысль: когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа»(83, 17). Никто, в том числе он сам, не мог предполагать в ту пору, что это предчувствие действительно сбудется.

Архиепископ Лука. Фотография.

В 1917 г. умерла от туберкулеза жена В.Ф. Войно- Ясенецкого. А в 1921 г. он принял сан священника. Вслед за тем, в 1923 г. - монашеский постриг с именем Луки (в честь Апостола и Евангелиста Луки, который был врачом, писателем и художником одновременно) и епископский сан.

В связи с этим в литературе, особенно атеистической, можно встретить утверждение о том, что именно в связи с семейной драмой он «начал искать утешение в религии» (84, 15) со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако, это не соответствует истине. Мы уже упоминали о том, что на выбор его жизненного пути оказали влияние религиозные убеждения. По свидетельству коллег, В.Ф. Войно-Ясенецкий всегда отличался глубокой религиозностью. Хотя из-за своей чрезвычайной занятости не мог посещать храм часто. Поэтому романтическая легенда об его «уходе в религию» именно после смерти жены- беспочвенна.

Принятие священства в двадцатые годы требовало от человека немалого мужества. Ведь это было время разгула «воинствующего атеизма». А Святитель Лука не побоялся открыто вступить за Православную веру, которую в то время стремились вытеснить из сердец и памяти людей. Вот его собственные слова, объясняющие, почему он это сделал. « При виде кощунственных карнавалов и издевательств над Господом нашим Иисусом Христом, мое сердце громко кричало : «не могу молчать!» И я чувствовал, что мой долг- защищать проповедью оскорбляемого Спасителя нашего и восхвалять Его безмерное милосердие к роду человеческому»(82, 30). На эту тему он проповедовал и писал. Иногда это проявлялось и во вроде бы житейских эпизодах, когда он заступался за икону, которую выбрасывали из операционной. Или когда отказался лечить человека, повредившего глаз при разрушении храма. Но даже это мог позволить себе только достаточно смелый человек. Особенно, если учесть, что последний случай относится к периоду его сибирской ссылки, когда он был абсолютно беззащитен и бесправен.

Но самой яркой проповедью христианства, которую всю свою жизнь вел Святитель Лука, было его служение в качестве врача- хирурга. Вряд ли возможно назвать хирурга, равного ему в его врачебном искусстве. «Он одним из первых в России делал операции не только на желчных путях, почках, желудке и кишечнике, но даже на сердце и на мозге. Прекрасно владел и техникой глазных операций. Такой диапазон кажется сегодня невероятным...»(84, 14). А один из лучших его биографов, Марк Поповский, упоминает о том, что в 1924 г., за десять лет до официально известного случая трансплантации чужеродной почечной ткани, он пересадил больному почку свиньи, то есть» произвел операцию, с которой отсчитывается эра пересадок почки в нашей стране»(86, 88).

Но этот искуснейший хирург был необычайно смиренным человеком. Он признавал себя лишь орудием в руках Бога. « Это вас Бог исцелил моими руками. Молитесь Ему»,- так говорил он пациентам, пытавшимся его « отблагодарить» (83, 30). При этом больных он благословлял. Перед каждой операцией- молился. А перед тем, как сделать на коже разрез, «трижды осенял крестным знаменем операционное поле»(87, 86). А если прибавить, что операции его почти всегда были успешными и что сам он говорил, что « исцеляет он с помощью Господа Иисуса Христа»(88, 68), то хирургическая деятельность Святителя Луки была самой настоящей проповедью Православия. Хотя она и не звучала с церковного амвона.

Глубоко христианской была и личная жизнь Святителя Луки. Он отличался крайнсьй нестяжательностью. Даже не брал традиционных в медицине со времен Гиппократa «приношений врачу» от больных (87, 52). Будучи архиепископом в Симферополе, « всегда ходил в чиненых рясах с прорванными локтями». А на предлоление племянницы шить новую одежду отвсчал ей так: « латай, латай, Вера, бедных много»(88, 95), предпочитая потратить эти деньги на еду для бедствующих людей. Множество из них ежедневно приходили к дому, где жил Владыка, где их кормили обедом... И это милосердие архиепископа- хирурга было убедительней самых красноречивых, но не подкрепленных делами, проповедей.

За свои православные убеждения Святителю Луке пришлось заплатить 11 годами мытарств по тюрьмам и ссылкам. Енисейск, Красноярск, Архангельск- вот города, где не по своей воле побывал епископ- хирург. Ссылка в Архангельск была второй из его ссылок, и длилась три года- с 1931 по 1933 г. Причиной ее послужило то, что « в Ташкенте Войно- Ясенецкий был несправедливо обвинен в пособничестве самоубийству одного психически ненормального ученого»(89, 10). В Архангельске Святитель Лука работал в качестве хирурга в так называемой « 2-й Советской амбулатории» (впоследствии поликлинике № 2 Ломоносовского района)(89, 10), а также занимался подготовкой к печати своего основного труда-« Очерков гнойной хирургии». « Ибо первое издание ставших классическими « Очерков гнойной хирургии» увидело свет в 1934 году, как раз после архангельской ссылки (89, 10). Дом, по улице Петроградской (ныне ул. Ломоносова), 126, где жил Святитель Лука, не сохранился.

В Архангельске епископ Лука пробыл до ноября 1933 г. Хотя срок его ссылки истек еще в мае этого года. По свидетельству одного из биографов Святителя Луки, « вторую свою ссылку он считал легкой»(83, 40). Хотя это несколько не соответствует тому, что писал о ней сам Святитель Лука в своих воспоминаниях: « в первый год жизни в Архангельске я испытывал большие затруднения в отношении квартиры и был почти бездомным» (82, 72).

В Архангельске Святитель Лука «разработал новый метод лечения гнойных ран. Его вызвали в Ленинград и лично Киров уговаривал его снять сан, после чего обещал тут же представить ему институт. Но Владыка не согласился даже на печатание своей книги без указания сана» (83, 40). Однако, « Очерки гнойной хирургии» все- таки вышли в 1934 году, выдержав два переиздания. По вполне понятным причинам, на обложке этой книги « имя епископа» не стояло. Хотя давнее предчувствие автора о том, что он в это время будет епископом, сбилось. За этот труд Святитель Лука получил в 1946 г. Сталинскую премию I степени. Причем почти всю пожертвовал « в помощь детям, пострадавшим в войне»(83, 52).

Для нашего времени чрезвычайно актуален его опыт перенесения лишений. Известно, что они способны сделать человека озлобленным, безжалостным, мстительным. Но Святитель Лука, много выстрадав, сумел не превратиться в замкнутого мизантропа. Не следует думать, что он забыл то, что пережил «по острогам и ссылкам»(88, 85). Он не забыл ничего. И не

скрывал этого даже перед представителями власти (88, 85). Но при этом не разучился быть милосердным к больным. Известно, что когда началась Великая Отечественная война, он, будучи в очередной ссылке под г. Красноярском, «пришел к руководству райцентра и предложил свой опыт, знание, мастерство для лечения воинов Советской армии»(83, 48). Причем это не было попыткой получить свободу. Потому что заявление, сделанное в связи с этим архиепископом Лукой, кончалось потрясающими словами- « по окончании войны готов вернуться в ссылку» (88, 46). Стало быть, он, как врач, просто-напросто не мог оставаться в стороне при виде страданий людей, которым он мог бы помочь.

С октября 1941 г. он стал консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. При этом много работал, совершая по пяти больших операций в день. Несмотря на то, что в это время ему было уже за шестьдесят, проводил в операционной по пять-десять часов ежедневно. Особое внимание уделял тяжелораненым (88, 49-50), которых нередко спасал от смерти.

Одиннадцать лет, через мытарства тюрем и ссылок, пронес Святитель Лука верность избранному им жизненному пути, верность Православию. Он мог бы получить свободу, известность, возглавлять институт, который ему готовы были предоставить, ценой одной- единственной уступки. От него требовалось только снять сан, покаяться перед властью, отречься от Бога. Он предпочел вынести любые страдания, но не предал свою веру. Свобода пришла к нему лишь в 1942 году. В 1944 г. он становится архиепископом Тамбовским. В 1946 г. - архиепископом Крымским и Симферопольским. В это время из-за прогрессирующей потери зрения он уже не мог заниматься хирургической деятельностью.

Творческое наследие Святителя Луки крайне обширно. Это и труды по медицине. И проповеди, « из которых 750 записаны и составляют 18 томов машинописи»(83, 67). И написанная им с целью доказать истинность Православия неверующим и отступившим от веры людям, книга « Дух, душа, тело»(83, 56). И, наконец, автобиографические « Воспоминания», которые неоднократно пересиздавались (например, в 1996 г. под названием « Я полюбил страдание...»). Много страданий выпало на долю Святителя Луки. Но он знал, что терпит их за правое дело- за дело Божие. И иной судьбы для себя не хотел. На исходе своей жизни, в одном из писем к сыну, он написал-« даже если бы не изменилось столь существенно положение Церкви, если бы не защищала меня моя высокая научная ценность, я не поколебался бы снова выступить на путь активного служения Церкви. А к тюрьме и ссылкам я привык и не боюсь их»(82, 159).

О Святителе Луке сложено много легенд. Одну из них, не публиковавшуюся ни в одной из книг о нем, мне пришлось слышать от одной, ныне покойной, прихожанки Соломбальского храма. Эта женщина лечилась у Святителя Луки, вероятно, в период его архангельской ссылки. Ее воспоминания об архиепископе Луке были кратки, и сводились, в основном, к удивлению тем, что он был одновременно и врачом, и архиереем. Более

интересной была легенда, которую она рассказала мне. Она относится к последним годам жизни Святителя Луки (примерно к 1955-1961 гг.), когда он окончательно потерял зрение. Несмотря на то, что это произошло, многие тяжелобольные люди, для которых надежда на его помощь оставалась последней надеждой, отказывались верить, что великий хирург уже ничем не сможет им помочь. Ведь «окружающие привыкли видеть в нем не слабого старика, а ученого, целителя, благодетеля, сильного своей наукой и своей верой» (88, 117). И они по-прежнему посылали ему письма, умоляя о помощи, прося совета. Слепому архиепископу эти письма читал его секретарь. А он диктовал для каждого больного ответы с рекомендациями, как им поступить. Причем те, кто следовал этим советам, исцелялись.

Жизненный путь Святителя Луки завершился 11 июня 1961 г. в Симферополе. Определением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 г. он был причислен к лику местночтимых святых. А определением Поместного Собора Русской Православной Церкви от 13-16 августа 2000 г. установлено всероссийское почитание памяти Священноисповедника Луки.

Память Святителя Луки празднуется по старому стилю 29 мая (по новому стилю- 11 июня) .

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКИ ВЕНИАМИН И НИКИФОР

Архимандрит Вениамин был последним настоятелем Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря до его закрытия в 1920 г. Он родился в 1869 г. в Шенкурском уезде, в семье крестьянина. В 1893 году Василий Васильевич Кононов (так звали архимандрита Вениамина в миру), покинув родительский дом, отправился в Соловецкий монастырь. Три года пробыл там трудником. Вероятно, за это время в молодом крестьянском паренке окончательно созрело желание стать иноком. В 1897 году Василий Кононов был зачислен в братию Соловецкого монастыря в качестве послушника. «В течение шести лет он проходил череду послушаний- старостой в хлебопекарне, заведующим расходческой лавкой» (90, 53).

Об его духовном росте в этот период могут свидетельствовать строки из его послужного списка. Вот какая характеристика давалась в нем послушнику Николаю: «очень благонравен, послушен и верен, с большими задатками к внутреннему самоуглублению и духовной деятельности» (90 ,53).

В 1903 г. послушник Николай был пострижен в монахи. При этом он получил имя- Вениамин. В 1905 г. монах Вениамин был рукоположен в сан иеродиакона, а в 1908 г. стал иеромонахом. Одновременно со служением в храме монах Вениамин проходил и другие послушания- «состоял законоучителем братского училища, приставником при святых мощах Преподобных Зосимы и Савватия» (90, 53). В 1909 г., после кончины

монастырского духовника, иеромонаха Дамаскина, иеромонах Вениамин был избран духовником Соловецкого монастыря. Это свидетельствовало о том, что в эту пору он имел достаточный духовный опыт и пользовался уважением со стороны монастырских начальства и братии.

«В 1912 г. после девятнадцатилетнего пребывания в Соловецком монастыре, отец Вениамин назначается на должность настоятеля Антониево-Сийского монастыря, с возведением в сан архимандрита» (90, 54). А в августе 1918 года архимандрит Вениамин стал настоятелем монастыря, где начиналась его иноческая жизнь-Соловецкой обители.

Жизнь в северных монастырях перед революцией и после нее была отнюдь не спокойной и безмятежной. Революционные идеи легко увлекали часть насельников и насельниц обителей, не всегда отличавшихся духовной стойкостью. Так в 1912 г. в женском Сурском монастыре «монахини, забыв иноческий обет, водили знакомство с ссыльными, пели революционные песни» (91, 10). Ряд послушниц отказывались повиноваться настоятельнице, игумении Порфирии, за что были изгнаны из монастыря (52, 114). Сейчас в это трудно поверить. Но это действительно было так. Впоследствии, в декабре 1920 г. тем же сурским монахиням на горьком опыте пришлось убедиться в лживости революционных лозунгов и идей. Ибо в декабре того самого года их монастырь был закрыт, а сами они в зимнюю стужу изгнаны оттуда на все четыре стороны.

Нечто подобное пришлось пережить и Соловецкому монастырю, где летом 1918 г. объявилась группа «красных монахов», бывших матросов с броненосца «Потемкин». Однако «архимандриту Вениамину удалось восстановить внутренний порядок. Монахи-бунтовщики покинули архипелаг» (90, 54).

Спустя месяц после взятия г. Архангельска частями Красной армии, «на Соловки прибыла Особая комиссия Губревкома, начались обыски и ограбление монастыря, вывоз ценностей, которые удалось обнаружить, запасов продовольствия» (90, 54). В том же году архимандрит Вениамин и его ближайший помощник иеромонах Никифор (Кучин) были арестованы и

Архимандрит Вениамин.

отправлены на принудительные работы в село Холмогоры, в только что организованный там концентрационный лагерь. Они пробыли там два года, пребывая, по выражению одного из архисрещев того времени, «во узах и горьких работах».

Спустя два года архимандрит Вениамин и иеромонах Никифор были освобождены. Но возвратиться в Соловецкий монастырь им уже было невозможно. Потому что к этому времени Соловецкая обитель была уже закрыта. А через год, в 1923 г., превращена в концлагерь, печально известный Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ). По этому бесприютные иноки присхали в Архангельск. Одно время жили они на Соловецком подворье. А затем, по 17 июня 1926 г., им давал приют архангельский фармацевт, Александр Алексеевич Левичев. «Православный хозяин денег с монахов не брал, жили они на пожертвования, присылаемые духовными детьми архимандрита» (90, 54).

Однако архимандрит Вениамин не остался в Архангельске. Пытаясь «устроить монастырскую жизнь заново» (90, 54), он решил поселиться где-нибудь в глухом месте, в лесу, подобно пустынноикам стародавних времен. «По совету бывшего послушника Соловецкого монастыря Степана Антонова летом 1920 г. монахи переселились в село Часовенское Архангельской области к сестре Степана Анне Антоновой, и этим же летом соорудили в глухом лесу небольшую избу, на расстоянии сорока верст от ближайшего населенного пункта - деревни Коровкинской» (90, 55). В тех краях, помимо них, скрывались другие насельники Соловецкого монастыря, изгнанные из родной обители.

Жизнь архимандрита Вениамина и иеромонаха Никифора проходила подобно жизни древних отшельников, «в молитвах и постоянных трудах» (90, 55). Они ловили рыбу, выращивали овощи, которыми и питались. Обстановка их лесной кельи была бедной и убогой. Единственными «ценностями» были самовар, кофейник, да настольные часы. В лесной глуши, вдали от людей, монахи прожили три года.

16 апреля 1928 года, накануне Праздника Пасхи, два пришлых крестьянина, Степан Ярыгин и Владимир Иванов, решили ограбить монахов. Причем, судя по тому, что они заблаговременно вооружились винтовкой и ножом-штыком, грабители намеревались убить беззащитных пустынноиков.

В это время архимандрит Вениамин и иеромонах Никифор совершали праздничное вечернее Богослужение. Шел вторник Светлой седмицы. Возможно, что до карауливших наступление ночи убийц доносились звуки Пасхального тропаря: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав»...

«Когда совсем стемнело и в доме погас свет, Иванов и его сообщник подошли к избушке и начали через окна стрелять в монахов. Стрелял Иванов. Однако ограбить избушку они не смогли. Ни с того, ни с сего убийц обуял необъятный ужас. Они так и не посмели войти в келью» (90, 55). Забрались

только на чердак, где прихватили кое-какие вещи убитых монахов, а также керосин. Керосином облили избушку снаружи, а затем подожгли. В это время «мученики-иноки были еще живы- на следствии Иванов говорил, что слышал их крики» (90, 55).

Так «свершилось последнее страданье» архимандрита Вениамина, последнего настоятеля Соловецкого монастыря, и иеромонаха Никифора.

В 2000 г. к месту гибели архимандрита Вениамина и иеромонаха Никифора было совершено несколько экспедиций с целью возможного обнаружения их останков (на церковном языке- мощей- авт.). Однако, их поиски оказались безуспешными. Но нам все-таки осталось неоценимое сокровище- память об этих подвижниках.

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви от 13- 16 августа 2000 г. священномученик Вениамин был причислен к сонму Новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается в день его кончины.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК НИКОН ОПТИНСКИЙ

Иеромонах Никон был последним из сонма известных не только в России, но и за ее пределами старцев Калужской Введенской Оптиной пустыни. Он родился 26 сентября 1888 г. в многодетной дружной и благочестивой семье московских купцов Беляевых. В Крещении был назван Николаем- в честь Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца (92, 11).

Заслуживает внимания один случай, произошедший с его матерью, Верой Лаврентьевной. Однажды дом Беляевых посетил праведный Иоанн Кронштадтский. «Отслужив молебен, он благословил молодую мать и подарил ей свою фотографию с собственноручной подписью и датой- год 1888 , - год рождения сына Николая» (92, 12).

«Коля рос веселым, резвым ребенком. Несмотря на некоторую неповоротливость, он был очень ловок, предприимчив и изобретателен в разных детских играх и забавах» (92, 13). Но в это же самое время с ним произошло необыкновенное событие. В возрасте лет пяти мальчик тяжело заболел. Все усилия врачей спасти его оказались безрезультатными. Обнимая похолодевшее, бездыханное тельце младенца, его мать горячо молила Святителя Николая сохранить ему жизнь. И совершилось чудо. Мертвый ребенок ожил. «Впоследствии Оптинский старец Варсонофий особенно подчеркивал таинственное значение этого случая, в смысле явного предназначения Николая к иноческой жизни» (92, 12).

Следует сказать и о том воспитании, которое получили Николай Беляев и его братья и сестры. Их родители позаботились о том, чтобы дети не только обучились разным наукам и музыке. Но и о том, чтобы они выросли благочестивыми людьми. Маленькие Беляевы почти ежедневно посещали

храм, выполняли утреннее и вечернее молитвенное правило. В доме часто читались вслух Евангелие и жития Святых (92, 17). Особенным благочестием отличался младший брат Николая- «Иванушка», восторженно мечтавший о монашестве.

Окончив гимназию, Николай Беляев поступил учиться на физико-математический факультет Московского университета. Однако сердце его было занято другим. 11 февраля 1907 г. Николай и Иван Беляевы объявили матери о своем желании уйти в монастырь. Вера Лаврентьевна благословила сыновей медными крестиками. Впоследствии, став иеромонахом Никоном, через все страдания пронес и сохранил Николай Беляев материнское благословение (92, 25).

22 декабря 1907 г. братья Беляевы поселились в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пустыни. Предварительно они несколько раз гостили там. В это время Николаю исполнилось 19 лет. Ивану- 17 (92, 37). Около года братья проходили различные послушания, в том числе связанные с незнакомым им прежде тяжелым физическим трудом. Выдержав предварительный искуc, 29 января 1908 г., они были причислены к числу скитских послушников. Духовным руководителем их стал скитоначальник игумен Варсонофий.

Судьба этого подвижника, причисленного к лику святых на Архиерейском Соборе 2000 г. заслуживает хотя бы краткого рассказа о ней. Старец Варсонофий (в миру Павел Иванович Плиханков) «происходил из дворянской семьи, был по- светски образованным и очень начитанным, как в мирском, так и в духовном отношении»(93, 123). До своего ухода в монастырь был военным, ушел в отставку в чине полковника. Когда он сменил офицерский мундир на подрясник послушника, ему было уже 47 лет (93, 75). Еще живя в миру, он вел жизнь отнюдь не светскую. Например, на каждый праздник собирал бедных ребятишек и устраивал им угощение (94, 98). Не посещал танцев и театра- обычных развлечений богатых людей того времени. За что подвергался непониманию и насмешкам со стороны сослуживцев.

Приведем одно из изречений старца Варсонофия. В нем он говорит о духовном восхождении, к которому призван каждый человек. Он ассоциирует его с восхождением пророка Моисея на Синайскую гору для беседы с Богом. « По примеру праведного Моисея оторвемся и мы от суеты и молвы людской, пойдем на Синай. Хорошо там! Хорошо быть с Господом! А на Фаворе со Христом Спасителем, наверное, еще лучше. Нужно идти на Фавор. Но всегда помнить при этом, что путь туда человеку через Голгофу. И иного пути нет» (95, 70- 71).

Однако путь на Голгофу способен пройти не каждый. И слишком велик соблазн сойти с креста. Так произошло с младшим братом Николая Беляева, Иваном. «Иванушка», восторженный юноша, мечтавший о монашестве, не смог вынести всех трудностей иноческого жития. Не смог выработать в себе смирения. Не захотел отказаться от своей воли, что является обязательным

для монаха. Поэтому в 1910 г. Иван покинул Оптиную пустынь. Впоследствии он женился на сестре милосердия, забыв про свое увлечение монашеством и про то, что некогда был иноком (92, 138). Николай же остался в Оптиной Пустыни на долгие годы.

В апреле 1910 г. послушника Николая постригли в рясофор. Старец Варсонофий напутствовал юного инока следующими словами: «Постриг в рясофор имеет большое значение для монаха. Какое дадите себе направление и настроение в первое время при пострижении, таким оно и останется до конца жизни» (94, 109). Это напутствие, а также многие другие душеполезные изречения игумена Варсонофия, сохранил для нас «Дневник», который вел послушник Оптиной пустыни Николай Беляев. Записи в нем обрываются с того времени, когда в 1912 г. старец Варсонофий был посвящен в сан архимандрита и назначен настоятелем Свято-Троицкого Ново-Голутвина монастыря под Москвой.

Спустя 3 года, 24 мая 1915 г., 27-летний иннок Николай Беляев был пострижен в мантию с именем Никон. А перед самой революцией, 3 ноября 1917 г. его посветили в сан иеромонаха. В этом сане он, последний из оптинских старцев, пребывал до самой своей кончины...

В 1923 г. Оптина пустынь, подобно множеству других российских монастырей, была закрыта. «В качестве музейных рабочих и сторожей в монастыре оставили 15 братьев, а остальным приказали убираться, куда глаза глядят» (96, 17). По благословению последнего архимандрита Оптиной пустыни, Исаакия II, иеромонах Никон остался служить при монастырском храме в честь Казанской Божией Матери. «Благословляю тебя служить и принимать людей на исповедь» - сказал архимандрит Исаакий иеромонаху Никону (96, 18). И тот, выполняя волю настоятеля, пробыл в стенах разоренного монастыря еще около года. Одновременно он духовно окормлял маленькую общину, состоявшую из сестер женского Шамординского монастыря. Монастырь этот к тому времени тоже был закрыт...

«В кухне служили всенощные бдения, сюда приходили духовные дети из Козельска и многочисленные богомольцы, по-прежнему съезжавшиеся к могилкам старцев со всех концов России: народная тропа в Оптину не желала зарастать» (96, 19). Наконец, в июне 1924 года, отец Никон был изгнан из стен Оптиной пустыни «воинствующими атеистами». Последний раз отслужив всенощное бдение, он покинул монастырь и переселился в г. Козельск, где служил в Успенском соборе. При этом иеромонах Никон продолжал «окормлять уцелевших шамординских монахинь и паломников» (96, 19).

В 1927 г. иеромонах Никон был арестован. Около года он пробыл в тюрьме г. Калуги. Отсюда, при одном из свиданий, он передал пришедшей навестить его монахине Амвросии (Оберучевой) книгу, которая была с ним в его заключении. То был 5 том сочинений Святителя Игнатия Брянчанинова - «Приношение современному монашеству». На полях книги рукой иеромонаха Никона были сделаны заметки. Сейчас они изданы отдельной брошюрой под названием «Завещание духовным детям». Приведем некоторые из этих изречений:

«Необходимо всем приготовиться к скорбям. Бесскорбная жизнь-признак неблаговоления Божия к человеку. Не следует завидовать живущим бесскорбно, ибо конец их бесскорбия плачевен. Испытания и скорби обнаруживают состояние души человеческой, выражаясь языком современным, они являются как бы каким экзаменом. Принимай то, что посылает Бог. Плод скорбей - в очищении души и ее духовном состоянии. Его надо хранить» (97, 11). «Скорби попускаются, чтоб обнаружилось, кто любит Бога действительно. Без терпения скорбей даже благодарная душа не способна к Царствию Божию. Твердое терпение скорбей равносильно мученичеству. Скорби ничего не значат в сравнении с духовными благами» (97, 15).

«Великодушие и настойчивость в борьбе с грехом необходимы, хотя бы грех по временам и одолевал. Призыв к покаянию- зов Божий. Оживление души совершается волею Божией и силою Божией. Но от человека требуется его произволение в принесении Богу покаяния. Срок покаяния, потребного согрешившему, известен единому Богу. Покаяние только тогда признается искренним и действительным, когда последствием его бывает оставление греха смертного» (97, 24).

«Чтение- одно из необходимых деланий. Без чтения или слушания чтения нельзя узнать истину. Говоря о чтении, разумею исключительно чтение Священного Писания и писаний отеческих и церковных. Духовному росту предела нет, поэтому перечитывание имеет огромное значение. Лучше с благоговением и вниманием перечитывать небольшое количество книг, нежели многое читать наскоро. Но чтение только тогда будет приносить желаемую пользу, когда читаемое будет по мере сил и возможностей входить в жизнь, становится правилом жизни, а не простым, голым, бездушным и холодным знанием. Поэтому нужно читать со вниманием и стараться жить по духу того, что читаешь» (97, 9).

27 января 1928 г. иеромонаха Никона в числе других заключенных по этапу отправили на Соловки. Однако из-за непогоды этап задержался на пересыльном пункте в Кеми. Там отца Никона оставили в качестве сторожа. В апреле 1929 г. он был переведен в Карелию, на Попов остров. Отбыв лагерный срок, иеромонах Никон был отправлен «на вольную ссылку» в пределах Архангельской области.

Перед отправкой в ссылку заключенные проходили медосмотр. Во время него врач обнаружил у иеромонаха Никона туберкулез легких и посоветовал просить о переводе в местность с более здоровым климатом. Посоветовавшись со своим товарищем по заключению, оптинским монахом Агапитом (Таубе), отец Никон решил предать себя воле Божией, сказав врачу: «воля Божия да совершится...»

В июне 1930 г. иеромонах Никон и о. Агапит поселились в деревне Нижнее Ладино под Архангельском. Однако, в августе 1930 г. отца Никона переместили на Пинегу, в деревню Воспола. Он нашел квартиру в «доме одной женщины, которая, кроме большой платы деньгами, поставила в условие своему квартиранту выполнять все тяжелые физические работы по дому» (92, 220). Эта женщина « с характером исключительно сварливым.

Собор Оптиных старцев. Крайнийверху
слева - преподобномученик Никон.

злым и жестоким, помыкала им, как рабом своим. Жестокая старуха не давала ему ни покоя, ни отдыха. Изнемогая от слабости, он беспрекословно выполнял все... при постоянно повышенной температуре и с больной ногой» (92, 222-223). В конце концов, узнав, что он неизлечимо болен, она в зимнюю стужу

выгнала его из дома, выбросив на улицу его вещи... (92, 225). Тогда его товарищ по несчастью, бывший монах Оптиной пустыни, иеродиакон Петр, перевез угасающего отца Никона в околоток Козлово, в деревню Валдокурье, за 3 км. от Воспопы, в дом Александры Ефимовны Прялковой, где жил и сам.

Там его разыскала присхавшая к нему духовная дочь, инокиня Ирина (впоследствии схимонахиня Серафима). Она нашла отца Никона уже умирающим. прикованным к постели, покрытым вшами. Удивительно, что в таком состоянии он « выполнял свое молитвенное правило, читал Священное Писание, писал письма» (92, 232). Единственным, что печалило его, было то, его духовник, отец Пансий, не благословил его причащаться Св. Христовых Таин самому. А приходил к нему редко- раз в неделю...» (96, 24). Почти до самого смертного часа отец Никон писал записки своим духовным детям, находя для них слова поддержки и утешения. Текст последней начинался словами : «какая красота в духовных книгах...» Эта записка так и осталась недописанной...

Инокиня Ирина своими заботами скрасила последние дни умирающего. Она же стала свидетельницей видения, бывшего ему за 4 дня до кончины. Перед смертью он видел Оптинского старца Макария, который пришел его исповедать. «Не зная, что и думать, она ушла на другую половину дома, откуда, казалось целую вечность звучал батюшкин голос, и она боялась расслышать слова этой таинственной исповеди» (96, 25).

На далеком Пинежье, 8 июля по новому стилю, завершилась земная жизнь последнего старца Оптиной пустыни- иеромонаха Никона. Проводить его в последний путь пришло множество ссыльных. Одних священнослужителей было 12. Несмотря на то, что все они находились на работе, за 60 км. от Валдокурья, они вдруг получили выходной-«точно на погребение его они были отпущены» (92, 240).

В 30-е годы могила иеромонаха Никона была раскопана хулиганами. Поэтому «его духовные чада совершили перезахоронение» (96, 28). Лишь немногие знали настоящее место его погребения.

По неисповедимым судьбам Божиим местом кончины последнего из оптинских старцев стала именно Архангельская земля. Так протянулась незримая нить духовной связи между Оптиной Пустынью и далеким Архангельским краем.

Дом, где умер иеромонах Никон, сохранился до наших дней. Это-единственный уцелевший дом в околотке Козлово (96, 28). А 8 июля 1989 г. над восстановленной могилой преподобномученика Никона была совершена первая панихида. Отслужил ее прибывший на Пинегу насельник возрожденной Оптиной пустыни- иеромонах Феофилакт.

Определением Архиерейского Собора, проходившего в г. Москве с 13 по 16 августа 2000 г., иеромонах Никон (Беляев), в числе других 14 отцов Оптиной Пустыни, был причислен к лику святых. Память его празднуется 25 июня по старому стилю. По новому стилю дата эта приходится на 8 июля.

Наш рассказ о святых Архангельской земли закончен. Но это не значит, что тема подвижничества на Севере исчерпана. Нередко угодников Божиих сравнивают со звездами на ночном небе, свстящими миру среди беспросветной тьмы. Имена некоторых звезд нам известны. Имена других ведомы только ученым. А есть еще пока не открытые звезды. И в давнем и недавнем прошлом Архангельской земли есть много имен святых, пока еще безвестных для нас. Они ожидают людей, которые поведают о них тем, кто захочет приобщиться к славной памяти о прошлом своей Родины.

Но это уже- тема для других книг, которые, как верится, еще появятся на свет. Старым людям- на утешение. Молодым- в назидание. А Архангельской земле нашей, которую «они украсили праведною своею жизнью» (22, 3) - на славу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловецкий Патерик. М.: Синодальная библиотека. 1991.
2. Иеромонах Никодим (Кононов). Архангельский Патерик. С-Пб.: 1901.
3. Протопресвитер М. Польский. Новые мученики Российские. Т. 1. Джорданвилль, 1957.
4. Монахиня Игнатия. Старчество на Руси. Изд-е Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, М.: 1999.
5. Жития святых. Январь. Под ред. Е. Поселянина. Изд-е Донского монастыря. М.: 1992.
6. В. Кожин. Двудеиный свет. ((ЖМП № 6, 1994.
7. В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Наука, 1988.
8. Жития русских святых. Сентябрь- декабрь. Изд-е Введенской Оптиной пустыни, 1993.
9. Святитель Игнатий Брянчанинов. Отчник. М.: Правило Веры. 1993.
10. А.И. Климов. В. П. Лизунов. Небесные покровители города. Архангельск. изд-во ПГУ, 1998.
11. Святитель Димитрий Ростовский. Жития Святых. Книга 1 (сентябрь). М.: 1903.
12. Житие Савватия и Зосимы. Соловецких чудотворцев. М.: Мед. энциклопедия. 1991.
13. Жизнеописания достопамятных людей земли Русской 10-20 вв. М.: Московский рабочий. 1992.
14. П. С. Поливанов. Алексеевский равелин. Отрывок из воспоминаний. ((Алексеевский равелин. Книга 2. Лениздат, 1990.
15. П. Е. Щеголев. М. А. Бакунин в равелине. ((Алексеевский равелин. книга 1. Лениздат. 1990.
16. Круглый год. Народный календарь. С-Пб.: Агрпромиздат, 1997.
17. Жития русских святых. Книга вторая. Изд-е Свято-Троицкого Ново-Голутвина монастыря. 1993.
18. Канонизация святых. Материалы Поместного Собора Русской Православной Церкви, посвященного юбилею 1000-летия Крещения Руси., 1988.
19. Византийские легенды. Л. : Наука, 1972.
20. А.К. Толстой. Князь Серебряный. М.: Московский рабочий, 1979.
21. Заветы инокам. М.: Правило веры. 1997.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

22. Архимандрит Никодим (Кононов). Древнейшие Архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб.: - 1901.
23. Жития русских святых. Книга 6. Изд-е Свято- Троицкого Ново-Голутвина монастыря, 1993.
24. Жития русских святых. Январь- апрель. Изд-е Введенской Оптиной пустыни. 1994.
25. Троицкий патерик. Изд-е Троице- Сергисвой Лавры. 1992.
26. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Репринтное издание. Вологда. 1880.
27. Е. Суворов. Угодник Божий Кирилл Вельский. ((Вера. № 338 (12 выпуск), 1999. с.8.
28. В.И. Буганов, А.П. Богданов. Бунтари и правдоискатели в Русской Православной Церкви. М.: Политиздат, 1991.
29. Жития русских святых. Книга четвертая. Изд-е Свято- Троицкого Ново- Голутвина монастыря. 1993.
30. Житие и чудеса святого Артемия, Веркольского чудотворца. С – Пб .: 1900.
31. Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых. Октябрь. С - Пб.: 1992.
32. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения .- Горький: Волго- Вятское кн. изд-во. 1988.
33. Православные русские обители. С-Пб.: Воскресение. 1994.
34. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Выпуск 2. Архангельск. 1895.
35. Житие Преподобного Антония, Сийского Чудотворца. Изд-е Свято- Троицкого Антониево- Сийского монастыря. 1999.
36. Пашенко Е.В. (монахиня Евфимия) Очерки о монастырях и храмах Архангельской области 17-20 вв. Архангельск, изд-во АГМА. 1999.
37. Архимандрит Лазарь. О монашестве. Изд-е Московского подворья Успенского Псково-Печерского монастыря. 1995.
38. Жития русских святых . Книга пятая. Изд- е Свято- Троицкого Ново- Голутвина монастыря. 1993.
39. А. Русанов. Малопинежские священнослужители ((Заря, № 5, от 16 января 1999. с. 99.
40. А. Русанов. Малопинежские священнослужители. ((Заря, № 3, от 12 января 1999. с. 3.
41. О. Угрюмов. Привычные люди ((Правда Севера, 13 апреля 2000.
42. Иоанн Лествичник. Лествица. М.: Лествица. 1997.
43. А. Иконникова. Царицы и царевны из дома Романовых. М.: Народная книга. 1991.
44. Миняев- январь. Ч.2. Изд-е Московской Патриархии, 1983.
45. Архангельские епархиальные ведомости. № 10 (от 15 мая 1893).
46. Н. Федоров. Непокорный игумен. ((Правда Севера. 30 декабря 1999.
47. Р.Г. Скрынников. Святители и власти. Лениздат, 1990.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

48. Соловецкий православный церковный календарь 1998 г. Изд-с Соловецкой обители. 1997.
49. С.В. Максимов. Год на Севере. Архангельск, Северо - Западное кн. изд-во. 1984.
50. А. Новиков. Две жизни Ущельского монастыря. ((Звезда, 22 мая 1996.
51. Н. Галев. Обитель в устье Ежуги. ((Правда Севера, 6 января 2000.
52. Е.В. Пашенко. Женские монастыри Архангельской губернии. Архангельск, изд-во АГМА, 1999.
53. Краткая история Соловецкого монастыря. С - Пб.: 1899.
54. Памятники литературы Древней Руси. 17 век. Книга вторая. М.: Худ. Лит. 1989.
55. Никон на Севере. Онега, 1992.
56. Архимандрит Макарий (Веретинников). Преподобный Серапион Кожеезерский. ((Богословские труды, сборник 32. М.: 1996.
57. Е. Поселянин. Чудотворные иконы Матери Божией. Изд-с Свято-Троицкого Голутвина монастыря, 1993.
58. А. Соскин. История города Соли Вычегодской. Сыктывкар. 1997.
59. Миняя- Октябрь. Житийные справки. Изд-с Московской Патриархии. М.: 1980.
60. Жития русских святых. Книга третья. Изд-с Свято- Троицкого Ново-Голутвина монастыря. 1993.
61. Иеромонах Иоанн (Кологривов). Очерки по истории Русской святости. Брюссель. 1961.
62. Святитель Димитрий Ростовский. Уроки благочестия. М.: Благовест. 1997.
63. Е. Поселянин. Русская Церковь и русские подвижники 18 века. С-Пб.: 1905.
64. Соловецкий православный церковный календарь 2000 г. Изд-с Соловецкой обители. 1999.
65. А.В. Карташев. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М.: Terra, 1992.
66. П. И. Мельников- Печерский. Очерки поповщины. Соч. т. 8 М.: Правда, 1976.
67. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. М.: 1998.
68. Монахиня Евфимия (Пашенко) Дивный пастырь Кронштадтский ((Архангельский епархиальный вестник, 1996, № 4.
69. А.В. Круглов. Молитвенник земли Русской. М.: 1913.
70. Православные святые. С-Пб.: «Респекс». 1996.
71. Отец Иоанн Кронштадтский. Изд-с Русского Народного Союза имени Михаила Архангела. 1909.
72. Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского. ((ЖМП, № 10, 1990

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

73. Православный церковный календарь. С-Пб.: Сатис, 1995.
74. Ю. Г. Кононов, Н. А. Андрущенко. Епископ Белгородский Никодим. Новомученик Российский. ((Троица. № 6, 2000.
75. Епископ Никодим (Кононов). Архангельский Патерик. М.: Изд-е братства Святителя Игнатия Ставропольского. 2000.
76. В. Родин. В лике святых. ((Правда Севера, 21 августа 1997.
77. Дело митрополита Вениамина. М.: «Тритэ», 1991.
78. Протоиерей В. Цыпин. История Русской Церкви. М.: Изд-е Валаамского монастыря, 1997.
79. А. Левитин-Краснов, В. Шавров. Очерки по истории русской церковной смуты. Изд-е Крутицкого подворья, М.: 1996.
80. Протоиерей М. Чельцов. Воспоминания «смертника» о пережитом. М.: 1995.
81. Православные чудеса в 20 веке. М.: «Трим», 1993.
82. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Я люблю страдание... М.: 1996.
83. Протоиерей В. Марущак. Святитель-хирург. М.: Даниловский благовестник, 1997.
84. Т.И. Грекова. Болезнь и смерть-зло или благо? М.: Политиздат, 1983.
85. Т.И. Грекова. Два служения доктора Войно-Ясенецкого. ((Наука и религия. № 8, 1986.
86. М. Поповский. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. ((Октябрь, № 2, 1990.
87. Академик АМН СССР И. Кассирский. Воспоминания о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком. ((Наука и жизнь, № 5, 1989.
88. М. Поповский. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. ((Октябрь, № 4, 1990.
89. С.П. Глянецев. Сослан по статье «За убийство». ((Правда Севера, 30 сентября 1999.
90. Соловецкий православный церковный календарь за 1998 г. Изд-е Соловецкого монастыря, 1997.
91. М. Лошилов. Бунт монахинь. ((Правда Севера, 30 марта 2000.
92. Жизнеописание иеромонаха Никона, последнего старца Оптиной пустыни. С-Пб., Сатис, 1994.
93. Житие схиархимандрита Варсонофия. Издание Введенской Оптиной Пустыни, 1995.
94. Иеромонах Никон (Беляев). Дневник последнего духовника Оптиной Пустыни. С-Пб., Сатис, 1994.
95. Беседы старца Варсонофия Оптинского с духовными детьми. М.: Благовест, 1995.
96. А. Ильинская. Страницы жизни шамординской схимонахини Серафимы. ((Лит. Учеба, № 5, 1990.
97. Иеромонах Никон (Беляев). Завещание духовным детям. Онега, 1991.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
XIV ВЕК	12
ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛЛ ЧЕЛМОГОРСКИЙ	13
XV ВЕК	17
ПРЕПОДОБНЫЙ ЄВФИМИЙ КОРЕЛЬСКИЙ. ПРАВЕДНЫЕ АНТОНИЙ И ФЕЛИКС КОРЕЛЬСКИЕ	18
ПРЕПОДОБНЫЕ САВВАТИЙ И ГЕРМАН СОЛОВЕЦКИЕ	20
ПРЕПОДОБНЫЙ ЗОСИМА СОЛОВЕЦКИЙ	25
ПРЕПОДОБНЫЙ ВАРЛААМ ШЕНКҮРСКИЙ	30
ПРАВЕДНЫЙ ГЕОРГИЙ ШЕНКҮРСКИЙ	32
ПРАВЕДНЫЕ ЗАХАРИЯ И АФАНАСИЙ ШЕНКҮРСКИЕ	34
ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСАНДР ОШЕВЕНСКИЙ	35
ПРАВЕДНЫЙ КИРИЛЛ ВЕЛЬСКИЙ (ВАЖЕСКИЙ)	40
ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРИЙ ЦИЛИБИНСКИЙ	41
XVI ВЕК	43
ПРЕПОДОБНЫЙ ПАХОМИЙ КЕНСКИЙ	44
ПРАВЕДНЫЙ АРТЕМИЙ ВЕРКОЛЬСКИЙ	44
ПРАВЕДНАЯ ПАРАСКЕВА ПИРИНЬСКАЯ	47
ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ СИЙСКИЙ	49
ПРЕПОДОБНЫЙ ЄРГИЙ МАЛОПИНЬЖОСКИЙ	53
ПРЕПОДОБНЫЙ ЛОНГИН КОРЯЖЕМСКИЙ	54
ПРЕПОДОБНЫЙ ХРИСТОФОР СОЛВЫЧЕГОДСКИЙ	57
ПРЕПОДОБНЫЙ СИМОН БОЙГИНСКИЙ	61

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ АРХАНГЕЛОГОРОДСКИЙ	63
СВЯТИТЕЛЬ ФИЛИПП, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ	67
ПРЕПОДОБНЫЕ ИОАНН И ЛОНГИН ЯРЕНГСКИЕ	73
ПРЕПОДОБНЫЕ ВАСИИАН И ИОНА ПЕРТОМИНСКИЕ	75
ПРАВЕДНЫЙ ПЕТР ЧЕРЕВКОВСКИЙ	77
ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛЛ СЫРЬИНСКИЙ	78
XVII ВЕК	80
ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ УЩЕЛЬСКИЙ	81
ПРЕПОДОБНЫЙ ДИОДОР (ДАМИАН) ЮРЬГОРСКИЙ	84
ПРЕПОДОБНЫЙ ПРИНАРХ СОЛОВЕЦКИЙ	88
ПРЕПОДОБНЫЙ ЕЛЕАЗАР АНЗЕРСКИЙ	89
ПРЕПОДОБНЫЕ АВКСЕНТИЙ, АКСИЙ, ТАРАСИЙ КАШКАРАНСКИЕ, КАСИАН МУЗЕРСКИЙ, ИСАИЯ И НИКАНОР РУЧЬЕВСКИЕ	93
ПРЕПОДОБНЫЕ НИФОНТ И СЕРАПИОН КОЖЕЕЗЕРСКИЕ	93
ПРЕПОДОБНЫЕ ЛОНГИН, ГЕРМАН, БОГОЛЕП, КОРНИЛИЙ, АВРААМИЙ КОЖЕЕЗЕРСКИЕ	96
ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ КРАСНОГОРСКИЙ	97
БЛАЖЕННЫЕ ФОМА, ИРОДИОН, МИХАИЛ, ВАСИЛИЙ СОЛВЫЧЕГОДСКИЕ	100
БЛАЖЕННЫЙ ИОАНН СОЛВЫЧЕГОДСКИЙ	100
ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ СИЙСКИЙ	102
ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОДИМ КОЖЕЕЗЕРСКИЙ (ХОЗЬЮГСКИЙ)	104
ПРАВЕДНЫЙ ПРОКОПИЙ УСТЬЯНСКИЙ	108

XVIII ВЕК	112
ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ (в схиме иисус) СОЛОВЕЦКИЙ	113
СВЯТИТЕЛЬ АРСЕНИЙ, МИТРОПОЛИТ РОСТОВСКИЙ	117
XIX ВЕК	122
ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ	123
XX ВЕК	129
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОДИМ, ЕПИСКОП БЕЛГОРОДСКИЙ	130
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВЕНИАМИН, МИТРОПОЛИТ ПЕТРОГРАДСКИЙ	131
СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК ЛУКА, АРХИЕПИСКОП КРЫМСКИЙ И СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ	136
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКИ ВЕНИАМИН И НИКИФОР	141
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК НИКОН ОПТИНСКИЙ	144
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	151

ПАЩЕНКО Е.В.

НОВЫЙ АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПАТЕРИК

**очерки о церковных подвижниках
Архангельской области
14-20 вв.**

Подготовка оригинал-макета
Пащенко А.В.

Лицензия ЛР № 021308 от 20.10.98
Подписано в печать с оригинал-макета
Формат: 60x84/16. Усл.-печ.л.: 10,5
Заказ №   , тираж   экз.

Издательский центр СГМУ